

1 р. 50 к.

Министерство
высшего и среднего специального образования РСФСР
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА им. Г. В. ПЛЕХАНОВА

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА
В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ
XXVII СЪЕЗДА КПСС

Москва — 1988

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА им. Г.В.ПЛЕХАНОВА

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА
В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС

Междуазовский сборник

Москва - 1988

ВВЕДЕНИЕ

УДК 347.7

Печатается по решению Редакционно-издательского совета МИНХ им. Г.В.Плеханова.

В междузовском сборнике "Правовые средства совершенствования хозяйственного механизма в свете решений XXVI съезда КПСС" освещаются актуальные теоретические и практические правовые проблемы реализации решений XXVI съезда КПСС о перестройке и совершенствовании хозяйственного механизма, влияния технического прогресса на правоприменительную деятельность, пути совершенствования торговли, намеченные КПСС социальные преобразования в стране. Рассматривается опыт ГДР.

Сборник предназначен студентам, преподавателям юридических и экономических вузов, практическим работникам.

Редакционная коллегия: доктор юридических наук, профессор Я.А.Куник (ответственный редактор; Московский институт народного хозяйства им. Г.В.Плеханова); доктор юридических наук, профессор Ю.Х.Калмыков (Саратовский юридический институт им. Д.И.Курского); доктор юридических наук, профессор Г.П.Савичев (Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова); доктор юридических наук, профессор Э.Г.Крылова (Московский институт народного хозяйства им. Г.В.Плеханова); доктор юридических наук, профессор В.Ф.Яковлев (ВНИИ советского законодательства), доктор юридических наук Э.П.Гаврилов (МИНХ им.Г.В.Плеханова).

Правовые средства совершенствования хозяйственного механизма в свете решений XXVI съезда КПСС. - Междузовский сборник.

- М.: МИНХ им. Г.В.Плеханова. - 1988 г.

159 с.

I р. 50 к.

Настоящий сборник представляет собой одну из первых попыток анализа тех перемен в различных сферах правового регулирования и, прежде всего, - в сфере хозяйственных отношений - которые намечены XXVI съездом КПСС и последующими пленумами ЦК КПСС. Материалы XXVI съезда КПСС, являющиеся, по сути дела, политическим документом, воплощаются и конкретизируются в новых нормативных актах - законах, совместных постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР, постановлениях Правительства СССР. За этим неизбежно последует и логически вытекающий из предшествующего второй этап: пересмотр, решительное обновление многочисленных подзаконных нормативных актов (обновление, во многих случаях сопровождаемое их значительным сокращением), обновление арбитражной и судебной практики. Материалы настоящего сборника содержат многочисленные предложения по решению правовых проблем, в основном относящихся к этому второму этапу пересмотра действующего законодательства. В этой связи указанные материалы представляются актуальными и своевременными.

Выход настоящего сборника совпал по времени еще с одним событием, имеющим большое значение для советских юристов: в 1988 году исполняется 100 лет со дня рождения и 20 лет со дня смерти выдающегося советского ученого-юриста, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Екатерины Абрамовны Флейшиц.

Е.А.Флейшиц является автором 25 монографий и учебников (часть из них написаны в соавторстве) свыше 60 научных статей. В ее переводах или под ее научным редактированием издано 12 книг и сборников по различным проблемам зарубежного и советского гражданского права.

Ее научные труды пользуются неизменной популярностью; они продолжают изучаться советскими юристами, являются - и в настоящее время - источником теоретических и практических знаний.

Это и не удивительно, ибо научные труды Е.А.Флейшиц являются современными, заложенные в них идеи зачастую

С

Издание МИНХ им. Г.В.Плеханова, 1988

применимы в современных условиях. В них уделяется много внимания совершенствованию правовых средств воздействия на экономические отношения.

Советские юристы часто используют в своих разработках, статьях, брошюрах, монографиях труды Е.А.Флейшиц. Большая группа правоведов считает себя учениками и последователями Е.А.Флейшиц. Между тем, сведения о жизненном пути Е.А.Флейшиц известны далеко не всем.

Екатерина Абрамовна Флейшиц была дочерью адвоката. Способная, одаренная девушка в то время не могла получить высшее образование - в царской России женщин не принимали в высшие учебные заведения. Екатерина Абрамовна поступает на юридический факультет Парижского университета и в 1907 году оканчивает его с отличием. По возвращении в Россию ее диплом не дает ей права поступить на службу, требуется диплом Российского учебного заведения. Тогда она экстерном сдает экзамены за весь курс юридического факультета в Петербургском университете и получает диплом первой степени. Ее мечта - стать адвокатом - близка к осуществлению, ее принимают в число помощников присяжного поверенного и поручают вести первое уголовное дело.

5 ноября 1909 г. Екатерина Абрамовна пришла в суд, чтобы защищать своего доверителя. По словам очевидцев, зал суда был наполнен адвокатами, прокурорами, студентами - впервые в российском суде появилась женщина-адвокат! Но прокурор отказался поддерживать обвинение и выступил с речью, в которой доказывал, что закон нигде не оговаривает разрешение женщине выступать защитником. Сенат 13 ноября 1909 г. вынес специальное решение о том, что закон запрещает женщине занимать служебные должности по найму. Екатерина Абрамовна была исключена из адвокатуры.

Екатерина Абрамовна стала заниматься преподавательской работой. Она сдала экзамены на ученую степень магистра гражданского права и была избрана приват-доцентом Петроградского университета, где преподавала до 1930 г. С 1930 по 1942 г.г.

была доцентом, а затем профессором Ленинградского финансово-экономического института. С 1942 по 1951 г. заведовала кафедрой гражданского и торгового права Института внешней торговли и состояла профессором юридического факультета Московского государственного университета. С 1943 г. была старшим научным сотрудником во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства. С 1964 г. работала на кафедре советского права в Московском институте народного хозяйства им. Г.В.Плеханова.

У Екатерины Абрамовны была нелегкая жизнь. Она потеряла сына, во время блокады Ленинграда у нее умер муж и близкие ей люди, ее саму спасли из засыпанного бомбоубежища. После войны Екатерина Абрамовна уже не вернулась в Ленинград, жила и работала в Москве. Она горячо любила советскую правовую науку и отдавала ей все силы. С большим вниманием Екатерина Абрамовна относилась к подготовке молодых научных кадров.

Екатерина Абрамовна принимала активное участие в подготовке законодательных актов. Она деятельно работала в комиссиях по подготовке проектов Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик, Гражданского кодекса РСФСР, УССР, Эст ССР, Положений о поставках и др.

Екатерина Абрамовна всегда была тесно связана с работой практических органов, участвовала в подготовке и издании практических комментариев, обзоров практики.

Ее перу принадлежит около 100 печатных работ, в том числе несколько монографий, представляющих собой одни из лучших произведений советской цивилистической науки. Научные исследования Е.А.Флейшиц настолько глубоки, проблемны, что они не устаревают со временем, и по мере изменения и обновления гражданского законодательства ее научная школа глубинного исследования жизненных явлений с позиций диалектического материализма, стремления к наилучшему правовому регулированию общественных отношений оказала большое влияние на развитие советской науки. Диапазон научных интересов Екатерины Абрамовны был необычайно широк: она исследовала самые разнообразные правовые

проблемы.

Одна из первых монографий Е.А.Флейшиц "Личные права в гражданском праве СССР и капиталистических стран" (1941 г.) была посвящена анализу личных прав граждан СССР и их правовой защите на основе гармонического сочетания интересов личности и социалистического общества. Разоблачалась эксплуататорская сущность постановлений буржуазного права, связывающего защиту личных прав с неперемнным имущественным возмещением. Работа эта была защищена Е.А.Флейшиц как докторская диссертация, и Екатерина Абрамовна стала первой в СССР женщиной-доктором юридических наук.

В 1948 г. вышла книга Е.А.Флейшиц "Буржуазное гражданское право на службе монополистического капитала". В ней показан процесс превращения основных институтов буржуазного гражданского права, прежде всего права частной собственности, а также юридического лица и договора, в орудия служения капиталистическим монополиям.

В 1951 г. выходит книга Е.А.Флейшиц "Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения". Многие из выдвинутых в этой работе положений были восприняты при разработке нового гражданского законодательства.

В 1956 г. издается книга "Расчетные и кредитные правоотношения", многие положения которой до сих пор служат эталоном для советских юристов.

В дальнейшем Е.А.Флейшиц выступает соавтором ряда томов курса гражданского права ("Отдельные виды обязательств", "Авторское право", "Изобретательское право"), а также учебников гражданского и торгового права капиталистических стран, советского гражданского права, римского права, автором многочисленных статей, разделов книг, редактором многих изданий и переводов.

Все научные труды Е.А.Флейшиц пронизывает творческий, революционный подход, новое освещение законодательного материала и практики, смелые выводы. Для примера можно обратиться к ее исследованиям в области авторского и изобретательского права.

В монографии "Авторское право" (1957 г., написана в соав-

торстве с Б.С.Антимоновым) была раскрыта и подробно обоснована теория "Разрешения", совершенно новая теория о неотчуждаемости авторских прав. В соответствии с этой теорией, заключая договор об использовании своего произведения, автор не передает договорному контрагенту никаких своих авторских прав - ни полностью, ни даже частично; он лишь "разрешает" ему использовать произведение. С момента выхода в свет указанной монографии прошло свыше 30 лет, а теория "разрешения" продолжает оставаться одним из самых злободневных теоретических построений советского авторского права. Она привлекает пристальное внимание юристов, будит мысль, вызывает новые и новые публикации как сторонников этой теории, так и ее противников.

В монографическом исследовании "Изобретательское право" (1960 г.) Е.А.Флейшиц высказала ряд глубоких мыслей и замечаний, сохранивших полностью свою актуальность и сейчас, несмотря на изменение законодательства по изобретательству и обновление всего инструктивного материала. К числу таких мыслей и замечаний можно отнести философские рассуждения об объектах изобретательского творчества, о соотношении изобретений и открытий, о так называемых "доизобретательских" отношениях. Эти части книги (как и многие другие, не упомянутые здесь) с глубоким интересом изучаются и теперь, новыми поколениями специалистов в области изобретательского права.

Е.А.Флейшиц была великолепным оратором. Каждое публичное выступление на конференциях было событием для юридической общественности, аудитория слушала ее, зажав дыхание: так много мысли, интереснейших соображений и предложений содержалось в нем. Она была необычайно остроумна и беспощадна в полемике, с огромной требовательностью относилась к себе и к окружающим, оберегала чистоту и принципиальность научных суждений, точность выражения мысли.

Екатерина Абрамовна прожила восемьдесят лет и до последнего дня она работала. Ее жизнь - свидетельство неустанного труда и поиска, ее необыкновенное жизнелюбие, вера в людей отразились на всем ее творчестве. На ее трудах учились и будут учиться советские юристы.

I. ПРАВО И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Доктор юридических наук
Б.И.Пугинский
(Госарбитраж РСФСР)

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСКОРЕНИЯ

Переводя на язык конкретных предписаний установки Коммунистической партии об ускорении социального и экономического развития страны и обеспечивая проведение их в жизнь, право служит важной гарантией активизации работы по перестройке, наращивания усилий по всем ее направлениям. Вместе с тем для успешного выполнения этой своей роли право само должно освобождаться от серьезных недостатков, сдерживающих эффективное использование его регулятивных возможностей.

Первоочередное значение для правового обеспечения процесса перестройки, безусловно, имеют нормативные юридические средства - законодательство и иные нормы права. В их применении в последние два - три десятилетия сложились негативные тенденции, ослабляющие работу правового механизма, затрудняющие успешное выполнение Советским государством функции руководства делами общества. Нельзя сказать, что имеющиеся недостатки не замечались юридической наукой. Однако их опасности не было придано должного значения. Да и до настоящего времени не разработано конструктивных мер по их преодолению.

Речь идет, прежде всего, о низком уровне исполнения законодательства, распространенных фактах неполного и несвоевременного выполнения правовых установлений, начиная с законов СССР и кончая актами распорядительного регулирования. На январском (1987 г.) Пленуме ЦК партии подвергнута критике порочная практика срывов исполнения важных решений центральных органов. Вследствие этого приходится по нескольку раз возвращаться к одним и тем же вопросам.

Беда, однако, в том, что указанная ситуация пока мало изменялась, несмотря на принимаемые меры по укреплению поряд-

ка и дисциплины. Достаточно показательны следующие примеры. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 июня 1986 г. № 672 предусматривало, что договоры на поставку продукции и товаров должны быть заключены до начала хозяйственного года [1]. Однако проведенные обобщения показывают, что во многих отраслях промышленности основная масса договоров была оформлена лишь к маю 1987 г.

Причем, в данном случае как поставщики, так и покупатели заинтересованы в быстрейшем урегулировании своих отношений. Ведь это дает предприятиям возможность с первых дней года взять высокие темпы работы, заблаговременно начать подготовку к выпуску нужной потребителям продукции. И напротив, затяжки в этом деле дезорганизуют производство, создадут угрозу срыва выполнения договоров в первые месяцы года.

Данные государственной отчетности, материалы арбитражных споров свидетельствуют о распространенности нарушений законодательства о качестве продукции, правил совершения расчетных операций, порядка отпуск материальных ценностей и других требований хозяйственного законодательства, соблюдение которых особенно важно в условиях перехода к преимущественно экономическим методам управления, внедрения полного хозрасчета и самофинансирования.

Одной из причин подобного положения надо признать слабую разработанность организационных форм исполнения советского законодательства, недостаточную надежность правового механизма.

Порядок исполнения многих законодательных установлений характеризуется значительной сложностью, требует согласованных действий различных подразделений и лиц, предполагает подготовку исполнителей, обеспечение их ресурсами и создание других условий для достижения результата. Между тем стадии организации исполнения норм права остается наименее разработанной в юридической науке и недооцениваемой в практике управления. Основные усилия ученых-цивилистов и хозяйственников направлены на разработку и совершенствование текстов нормативных актов. Что касается деятельности соответствующих го-

сударственных органов, то в ней крен делается на издание норм и усиление контроля за исполнением. Однако работа надзорных и контрольных органов при всей ее значимости не в состоянии компенсировать недочеты в правоорганизующей деятельности. Проверки и инспекции, "которые сейчас буквально лавиной обрушиваются на предприятия" [2], не дают необходимой отдачи, не позволяют добиться необходимого повышения уровня исполнения норм права.

Организация исполнения законодательства требует создания специальных структур, выработки форм и методов ведения данной работы, внедрения их в практику. Ознакомление с работой ряда министерств и ведомств РСФСР свидетельствует об отсутствии единообразия и четкости в этой деятельности. Она во многом определяется случайными обстоятельствами, сложившимися традициями. Аналогичным образом обстоит дело в нижестоящих подразделениях. Данное положение требует незамедлительного вмешательства.

Меры, которые требуются от органов управления для налаживания исполнения тех или иных норм права, могут существенно различаться. Вместе с тем цели, поставленные в законе, всегда должны находить отражение в структуре организаций, обеспечивающих исполнение, формах и методах их деятельности.

Вот перечень вопросов, которые подлежат решению органом хозяйственного управления, объединением, предприятием, в связи с поступающими нормативными актами:

- 1) на какие подразделения и лица должно быть возложено исполнение предписаний;
- 2) требуемые меры по информированию, инструктажу исполнителей, а при необходимости - по обучению порядку выполнения нормативного акта;
- 3) в каких локальных актах (приказах, должностных инструкциях и т.п.) надлежит персонализировать и конкретизировать законодательные предписания;
- 4) какие ресурсы необходимо выделить исполнителям;
- 5) сроки выполнения;
- 6) подразделения и лица, осуществляющие контроль; порядок контроля за исполнением.

Приведенный перечень следует рассматривать как примерный. Вместе с тем внимание к каждому из перечисленных моментов

тов упорядочивает исполнение, способствует практической реализации законодательных установлений. Вопросы порядка, техники организации исполнения законодательства выдвигаются сейчас на передний план. Они нуждаются в глубоких и тщательных исследованиях.

Другим фактором, существенно ослабляющим эффективность правового регулирования, было усложнение, а порою - и прямое искажение существа законодательных установлений ведомственными инструкциями и разъяснениями. Как отметил М.С.Горбачев, некоторые министерства способны "так интерпретировать решения ЦК и правительства, что после всех ведомственных рекомендаций и инструкций от этих принципов на практике остаются рожки да ножки" [3]. Подобная практика не только затрудняла, но нередко препятствовала практическому применению законодательных актов.

Порочная линия ведомственного искажения требований закона, приспособление их к интересам отраслей касалась не только хозяйственного законодательства, но и норм, относящихся к гражданам. Достаточно вспомнить о противоречащих ст.41 Основ гражданского законодательства и грубо нарушавших права миллионов людей правила обмена промышленных товаров. Или правила бытового обслуживания, утвержденные приказом Минбыта РСФСР от 30 декабря 1977 г. № 541, которыми, вопреки нормам главы 5 ГК РСФСР, из срока исполнения исключались нерабочие дни.

Эффективным механизмом устранения подобных явлений могло бы стать установление обязанности министерств и ведомств согласовывать нормативные акты с правоохранительными органами.

Второе важное направление правового обеспечения перестройки - улучшение использования ненормативных (индивидуальных) правовых средств: договора, внедоговорных обязательств, мер ответственности, оперативного содействия и др. Указанные средства предусматриваются в основном дозволительными (управомочивающими) нормами гражданского и хозяйственного законодательства и применяются для достижения субъектами своих хозяйственных интересов. Здесь также накопилось много серьезных недостатков. Огромные возможности договорного механизма слабо используются для удовлетворения ассортиментных потребно-

стей, коренного улучшения качества, внедрения достижений научно-технического прогресса, создания условий для успешной работы контрагентов. Имущественная ответственность слабо влияет на укрепление хозяйственной дисциплины, не выполняет функцию содействия реальному исполнению обязательств.

Процесс улучшения использования индивидуальных правовых средств протекает в условиях расширения прав и самостоятельности хозорганов, углубления хозяйственного расчета, развертывания широкой демократии, в том числе в сфере производства. Поэтому он должен сочетаться с расширением участия рабочих и служащих в применении юридического инструментария. Всемерное привлечение трудовых коллективов к правовой работе не просто служит формой участия в самоуправлении. Оно способствует проявлению инициативы, опыта масс в использовании названных важных средств для достижения хозяйственных и социальных целей.

Социально-экономическая роль ненормативных правовых средств еще не раскрыта в полной мере. Эти рычаги, несомненно, призваны стать важной составной частью надежного и действенного механизма ускорения развития страны. Задачи повышения роли хозяйственного договора, усиления взаимной имущественной ответственности контрагентов выдвинуты сейчас на уровень программных требований Коммунистической партии [4].

Для преодоления недостатков, застойных явлений в использовании правовых средств важно найти организационные формы привлечения трудовых коллективов к участию в договорно-правовой работе. Преодолеть десятилетиями сложившуюся оторванность подавляющего числа рабочих и служащих от участия в решении правовых вопросов будет нелегко. Важно, опираясь на передовой опыт, выявить и обеспечить внедрение в практику наиболее удачных приемов, методов участия трудящихся в такой работе. Значительным подспорьем здесь должна служить связь применения юридических рычагов с хозяйственными интересами, экономическими показателями предприятий и бригад.

Серьезной организационной проблемой является необходимость научения огромной массы занятых в производстве лиц вопросам применения правовых средств. В противовес культивируе-

мому юридическим образованием догматическому рассмотрению норм и институтов права крайне важно обучать работников приемам, методам использования правового инструментария для решения возникающих производственно-хозяйственных задач. Лишь на основе последовательного повышения юридической подготовленности, компетентности широкого круга лиц удастся повысить роль правовых рычагов, обеспечить перестройку на этом направлении.

Л и т е р а т у р а

1. СП СССР, отд. I, 1986, № 25, ст. 140.
2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27-28 января 1987 г. - М.: Политиздат, 1987, с. 33.
3. Ускорение социально-экономического развития страны - задача всей партии, всего народа. Документы и материалы. - М.: Политиздат, 1986, с. 297-298.
4. Материалы XXII съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1986, с. 148, 149.

Доктор юридических наук
Я.А.Куник

(МИИХ им. Г.В.Плеханова)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВТОРИЧНЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

В самом общем виде под вторичными ресурсами понимаются материалы и изделия, которые могут быть использованы в производстве в качестве исходного сырья после первоначального использования по целевому назначению. Источником вторичных ресурсов могут быть самые разнообразные материалы и изделия, например, предметы промышленного и бытового назначения, которые по каким-либо причинам вышли из употребления. К числу вторичных ресурсов относятся и отходы производства.

Государственный стандарт (ГОСТ) 25916-83 "Ресурсы материальные вторичные. Термины и определения" содержит более четкое и лаконичное определение рассматриваемых понятий. Так, к вторичным материальным ресурсам данный ГОСТ относит отходы производства и потребления, которые образуются в народном хозяйстве.

Что касается отходов производства, то под ними понимаются остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, образовавшиеся при производстве продукции или выполнении работ и утратившие полностью или частично исходные потребительские свойства. А вот отходы потребления указанный ГОСТ определяет как изделия и материалы, утратившие свои потребительские свойства в результате физического или морального износа.

Следует иметь в виду еще одно понятие, которое непосредственно связано с вторичными ресурсами - вторичное сырье. Этот термин означает вторичные материальные ресурсы, которые в настоящее время могут повторно использоваться в народном хозяйстве. Следовательно, если вторичные материальные ресурсы - это любые отходы производства и потребления, то вторичное сырье включает только те вторичные материальные ресурсы, которые в настоящее время могут повторно использоваться в народном хозяйстве.

Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года предусматривают необходимость значительно улучшить использование вторичных ресурсов и отходов производства, развивать производственные мощности по их переработке, совершенствовать организацию сбора вторичного сырья, в том числе у населения, укреплять материальную базу заготовительных организаций [1].

Как подсчитали экономисты, применение вторичного сырья только за год позволяет сэкономить первичное сырье на 12,6 млрд. р. Подсчитано также, что тонна проката, полученная из металлолома, обходится в пять-семь раз дешевле, чем тонна, выплавленная из руды. Как верно отмечено специалистами, с годами эта разница растет, так как добыча руды и угля становится все дороже. Известно, что еще больший эффект дает использование вторичных цветных металлов. Например, при выпуске алюминия из его лома в 25 раз меньше расходуется электроэнергия.

В одиннадцатой пятилетке был достигнут определенный положительный результат в деле вовлечения в оборот вторичных ресурсов. Среднегодовой объем первичного сырья, высвобожденного за счет применения отходов, возрос более чем в 1,5 раза. За

пятилетку такого сырья сэкономлено на 60 млрд.р.[2]. XXVII съезд КПСС поставил задачу существенно повысить удельный вес вторичного сырья и довести его в среднем не менее чем до 10-12%, что позволит в 1990 г. высвободить первичного сырья на сумму до 15 млрд.р. и в 2000 г. - до 20 млрд.р. Вот почему, в частности, особую по значимости группу составляют нормативные акты, определяющие правовой режим вторичных ресурсов и отходов.

Учитывая то важное народнохозяйственное значение в деле рационального использования черных металлов, какое имеет своевременное и полное вовлечение в хозяйственный оборот лома и отходов этих металлов, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 7 января 1981 г. приняли постановление "О мерах по дальнейшему совершенствованию организации заготовки (сдачи) и переработки лома и отходов черных металлов"[3].

Особая значимость для народного хозяйства цветных металлов и недостатки в их использовании также обусловили необходимость принятия соответствующих мер по их рациональному применению. В этих целях ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли 16 января 1985 г. постановление "Об улучшении использования цветных металлов в народном хозяйстве, дальнейшем развитии и повышении технического уровня вторичной цветной металлургии"[4].

В последнее время был издан ряд нормативных актов, направленных на дальнейшее расширение прав местных Советов народных депутатов. Применительно к рассматриваемой проблеме следует упомянуть постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июля 1986 г. "О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVIII съезда КПСС"[5]. Этим постановлением предусмотрены меры, направленные на более полное вовлечение в хозяйственный оборот вторичных материальных ресурсов, усиление ответственности республиканских и местных советских органов за сбор и эффективное использование вторичного сырья.

Совет Министров СССР также принял ряд нормативных актов, содержащих меры, направленные на улучшение деятельности, свя-

ванно* со сбором и использованием вторичного сырья. К их числу оледует отнести постановление Совета Министров СССР от 9 июля 1970 г. "О мерах по увеличению сбора и использования вторичного сырья в народном хозяйстве" и от 25 января 1980 г. "О мерах по дальнейшему улучшению использования вторичного сырья в народном хозяйстве" [6].

Ряд нормативных актов в рассматриваемой области издан советами министров союзных республик. Так, Совет Министров РСФСР 15 октября 1981 г. принял постановление "Об утверждении номенклатуры деталей автомобилей, тракторов и сельскохозяйственных машин, продажа которых производится при условии обязательной сдачи изношенных деталей" [7].

Важное значение имеют и Особые условия сдачи и поставки лома и отходов черных металлов, утвержденные постановлением Госснаба СССР и Госарбитража СССР от 14 августа 1975 г. [8].

Особые условия сдачи и поставки лома и отходов цветных металлов, утвержденные постановлением Госснаба СССР и Госарбитража СССР от 2 августа 1976 г., и Особые условия поставки вторичного сырья, утвержденные постановлением Госснаба СССР и Госарбитража СССР от 27 марта 1975 г. [9].

Согласно постановлению Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 28 августа 1986 г. о плане подготовки законодательства СССР, постановлений Правительства СССР и предложений по совершенствованию законодательства СССР на 1986-1990 годы в 1987 г. планируется разработать специальный нормативный акт по вопросам совершенствования законодательства об использовании вторичных ресурсов в народном хозяйстве [10].

В целях расширения материально-технической базы вторичной цветной металлургии ЦК КПСС и Совет Министров СССР от 23 июля 1981 г. № 715 предусмотрел задания по строительству, реконструкции объектов и вводу в действие соответствующих производственных мощностей.

Упомянутое ранее законодательство исходит из необходимости организации более полного и многократного использования материальных ценностей. В этих целях предусматривается большой комплекс разнообразных мер, применение которых в практической деятельности должно всемерно способствовать выполнению задач

в указанной области. Так, отмечается, что в настоящее время не полностью используются возможности по увеличению заготовки (сдачи) и переработки лома и отходов черных металлов, неудовлетворительно используются ресурсы лома и отходов цветных металлов. Оснащенность объединений и предприятий по заготовке и переработке вторичных черных металлов Министерства черной металлургии СССР оборудованием для переработки лома продолжает оставаться недостаточной. Неудовлетворительно ведется строительство новых и реконструкция действующих предприятий по переработке лома и отходов черных металлов, особенно для электросталеплавильного производства. То же можно сказать о состоянии технического уровня вторичной цветной металлургии. При строительстве предприятий обычно не предусматривается использование вторичного сырья взамен дефицитного первичного.

Обоснованно предъявляются претензии и к Госстандарту СССР, который не сумел еще добиться, чтобы стандарты и технические условия на вторичное сырье и выпускаемую на его основе продукцию максимально стимулировали использование этого сырья.

Как свидетельствует практика, советы министров союзных и автономных республик, исполкомы краевых, областных, городских и районных Советов народных депутатов не принимают необходимых мер к увеличению заготовки вторичного сырья, не оказывают помощи заготовительным организациям и не выделяют им необходимого количества товаров для встречной продажи населению, сдающему отходы.

Вот почему постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июля 1986 г. предусмотрены новые меры, направленные на более полное вовлечение в хозяйственный оборот вторичных материальных ресурсов, усиление ответственности республиканских и местных советских органов за сбор и эффективное использование вторичного сырья.

Большим общим недостатком в организации по использованию вторичных ресурсов и отходов является то, что не всегда обеспечивается необходимый комплексный подход к решению этих вопросов. Но не только это важное условие не соблюдается. Нередко из-за ведомственной разобщенности на свалку выбрасывается большая масса вторичных ресурсов. Примеров этому множество.

Было бы неверно полагать, что отмеченные в упомянутых актах недостатки свойственны всем регионам страны. Так, например, в УССР отмечены значительные успехи в использовании вторичных ресурсов и отходов. В 1986 году в Киеве состоялся Всесоюзный семинар по ресурсосбережению. На нем отмечалось, что объем использования вторичного сырья на Украине составил в 1985 г. 155 млн.т, а удельный вес его в общем потреблении ресурсов - 12%. Это значительно выше, чем в среднем по стране. Из горнопромышленных отходов ежегодно производится свыше 22 млн. кубометров строительного щебня, 4,6 млрд. штук кирпича, 2,7 млн. кубометров пористых заполнителей для бетона. Практически полностью перерабатываются доменные и никелевые шлаки, древесные отходы. Госплан, Госснаб, Академия наук Украинской ССР разработали республиканскую программу использования важнейших видов вторичных ресурсов. К 2000 г. в производство будет вовлечено 210-220 млн.т вторичного сырья, т.е. на 55-65 млн.т больше чем в 1985 г. [11].

Некоторые успехи в организации по использованию вторичных ресурсов и отходов достигнуты и в ряде других союзных республик. Однако проблема ресурсосбережения в целом остается далеко не решенной.

В целях устранения недостатков в деле надлежащего использования вторичных ресурсов и отходов намечены меры организационного, экономического, технологического характера. Большое значение придается и правовым средствам. Важную роль в рациональном использовании вторичных ресурсов, а также в устранении отмеченных недостатков в их заготовке и переработке играет планирование использования вторичных ресурсов.

Постановлением Совета Министров СССР от 25 января 1980 г. "О мерах по дальнейшему улучшению использования вторичного сырья в народном хозяйстве" было признано необходимым ввести, начиная с 1981 г., в государственных планах министерств и ведомств СССР, планах союзных и автономных республик, краев и областей, городов и районов, предприятий и строек раздел "Использование вторичного сырья" [12].

Вопросы планирования содержатся и в других указанных нор-

мативных актах. Отдельные положения закреплены и в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 июля 1986 г. Этим актом на советы министров союзных и автономных республик, исполкомы местных Советов народных депутатов возложена обязанность совместно с соответствующими органами Госснаба СССР и других министерств и ведомств организовать учет вторичного сырья, устанавливать задания по его сбору и использованию для производства товаров и другой продукции объединениям, предприятиям и организациям, расположенным на соответствующей территории, независимо от ведомственной подчиненности.

Среди различных правовых средств, применяемых в процессе заготовки вторичных ресурсов, особо важная роль принадлежит договору. Договорная форма отношений в рассматриваемой области доказала свою действенность в практике выполнения планов заготовки (сдачи) вторичных ресурсов.

Договоры на поставку (сдачу) вторичных ресурсов заключаются на основе Положения о поставках продукции производственно-технического назначения (1981 г.).

Учитывая характерные особенности различных видов вторичных ресурсов, компетентными органами утверждены особые условия поставки вторичного сырья, особые условия сдачи и поставки лома и отходов черных металлов и особые условия сдачи и поставки лома и отходов цветных металлов.

Вместе с тем следует иметь в виду, что на отношения по сдаче и поставке вторичных ресурсов распространяют свое действие общие положения Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Все названные особые условия поставки вторичных ресурсов предусматривают нормы, определяющие плановые основания заключения договоров, а также соотношения договоров и плановых актов.

Фондодержателями вторичного сырья являются министерства и ведомства. Они должны сообщать покупателям данные о распределении фондов на вторичное сырье в порядке, определяемом Положением о поставках продукции.

На Союзглаввторресурсы возложена обязанность выдавать поставщикам-заготовительным организациям и предприятиям по об-

работке и переработке вторичного сырья планы прикрепления (групповые наряды) не позднее чем за 65 дней до начала планируемого периода (года, полугода, квартала). Выписки из планов прикрепления направляются Союзглаввторресурсами министерствам, ведомствам - фондодержателям и главным управлениям (управлениям) материально-технического снабжения.

На основании планов прикрепления Союзглаввторресурсов или выписок из них главными управлениями (управлениями) материально-технического снабжения или по их поручению территориальными органами по заготовке вторичного сырья, министерствами и ведомствами - фондодержателями выдаются наряды (разнарядки) на поставку вторичного сырья не позднее чем за 45 дней до начала планируемого периода.

В ряде случаев возникает обоснованная необходимость внесения изменений в планы прикрепления (групповые наряды). В этом случае они могут вноситься в соответствии с Положением о поставках продукции (п.14).

Реализация вторичных ресурсов осуществляется в форме договора на сдачу вторичного сырья и договора поставки вторичного сырья.

Сторонами договора на сдачу вторичного сырья являются: производственные объединения, предприятия и организации - сдатчики и заготовительные организации системы Госснаба и потребительской кооперации.

Конкретным плановым основанием для заключения договоров на сдачу вторичного сырья служат утвержденные в указанном порядке планы сдачи этого сырья производственными объединениями, предприятиями и организациями. От этих договоров следует отличать договоры на поставку вторичного сырья. Сторонами данного договора выступают: заготовительные организации системы Госснаба СССР и потребительской кооперации, предприятия по обработке и переработке вторичного сырья - поставщики и производственные объединения, предприятия, организации - покупатели.

Плановым основанием указанного договора являются наряды (разнарядки), выданные в ранее отмеченном порядке. Такие договоры заключаются также между производственными объединениями,

предприятиями и организациями - сдатчиками с производственными объединениями, предприятиями-покупателями, перенесенными на прямые длительные хозяйственные связи.

В соответствии с установками XXVII съезда КПСС Политбюро ЦК КПСС в августе 1986 г. рассмотрело и одобрило основные принципы кооперативных форм производства на современном этапе социально-экономического развития страны. Политбюро ЦК КПСС одобрило предложение Совета Министров СССР о мерах по организации в ряде союзных республик кооперативов по заготовке и переработке вторичного сырья.

Постановлением Совета Министров СССР от 5 октября 1986 г. (СП СССР, 1987, № 26, ст. 30) одобрен Примерный устав кооператива по заготовке и переработке вторичного сырья.

К числу основных задач кооператива относятся: а) организация заготовки, переработки и реализации вторичного сырья, в первую очередь образующегося у населения, улучшение за счет этого использования материальных ресурсов и обслуживания населения; б) производство с использованием вторичного сырья товаров народного потребления; в) вовлечение в общественное производство дополнительных трудовых ресурсов.

Производственно-хозяйственная деятельность кооператива осуществляется своими силами по договору об организации заготовки, переработки, а также о поставке вторичного сырья и продукции, изготовляемой с его применением. Сторонами этого договора являются кооператив и производственно-заготовительные организации и предприятия, где образуется, заготавливается и используется вторичное сырье, а также продукция, изготавливаемая с его применением.

Содержанием всех этих договоров являются взаимные обязательства кооператива и предприятия (организации) по объемам и срокам заготовки, переработки и поставки вторичного сырья и продукции, изготовленной с его применением, их качеству, ценам, а также обязательства о создании условий, необходимых для выполнения кооперативом работ по договору. Срок указанных договоров может устанавливаться до 5 лет, но не менее одного года. Важно, что кооперативы самостоятельно разрабатывают и утверждают планы развития кооператива на основе заключенных догово-

ров. Примерный устав предусматривает, что кооператив является юридическим лицом и имеет самостоятельный баланс.

Имущественная база кооператива образуется за счет сумм, получаемых за поставленное потребителям вторичное сырье или изготовленную из него продукцию. Вообще следует иметь в виду, что кооперативы по заготовке и переработке вторичного сырья осуществляют свою деятельность на основе полного козрасчета и самоокупаемости.

На первых порах основные фонды, необходимые для осуществления основной хозяйственной деятельности, кооперативы будут получать от территориальных органов Госснаба СССР. В одних случаях они будут предоставляться кооперативу по договору аренды, а в других - безвозмездно. Речь идет не только о служебных помещениях, но и об оборудовании, транспортных средствах и материалах.

В процессе своей деятельности на основе заключенных договоров кооператив может получать от заказчиков в пользование необходимые для выполнения договорных обязательств спецодежду, инвентарь, вспомогательные материалы и т.д.

Важное значение для нормальной производственной деятельности кооператива имеет его материально-техническое снабжение материалами, сырьем и изделиями. Оно будет осуществляться на основе оптовой торговли.

Новым импульсом в деле ресурсосбережения явилось принятие 30 июня 1987 г. Закона о предприятии (объединении). Кроме того 17 июля 1987 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд постановлений по вопросам коренной перестройки управления экономикой. Среди них постановление "О перестройке материально-технического обеспечения и деятельности Госснаба СССР в новых условиях хозяйствования" [14]. В нем, в частности, отмечено, что сложившаяся система снабжения не нацелена на ресурсосбережение и более полное использование вторичного сырья.

Указанное постановление предусматривает комплекс мероприятий, которые направлены на коренное улучшение деятельности органов материально-технического обеспечения, включая органы непосредственно отвечающие за рациональное использование ресурсов.

Л и т е р а т у р а

1. Материалы XXV съезда КПСС. -М.: Политиздат, 1986, с.279.
2. Правда, 29 марта 1986 г.
3. СП СССР, отдел первый, 1981, № 5, ст.24.
4. СП СССР, отдел первый, 1985, № 3, ст.16.
5. СП СССР, отдел первый, 1986, № 28, ст.151.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.-СП СССР, отдел первый, 1980, № 7, ст.53.
7. СП РСФСР, 1981, № 30, ст.191.
8. Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств.- 1976, № 2, с. 41; с изменениями Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств 1980, № 2, с.42 и 1977, № 1, с.35.
9. Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств, 1975, № 9.
10. СП СССР, отдел первый, 1986, № 31, ст.162.
11. Известия, 12 февраля 1986 г.
12. СП СССР, отдел первый, 1986, № 11, ст.45.
13. О коренной перестройке управления экономикой.-М.: Политиздат, 1987, с.109.

Доктор юридических наук
Полонский Э.Г.
(МИНХ им. Г.Э.Плеханова)

ЭКОНОМИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ -
ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УСКОРЕНИЯ

Экономия материальных ресурсов является необходимым условием ускорения, перевода экономики на интенсивный путь развития, одним из факторов которого является переход к ресурсосберегающей форме расширенного воспроизводства. Подчеркивая значение ресурсосбережения, М.С.Горбачев указывал, что оно должно быть одним из главных направлений инвестиционной политики [1, с.115.] Борьба с расточительством и потерями является резервом, который партия считает необходимым решительно использовать в достижении задач, поставленных XXV съездом КПСС. Поэтому на XXV съезде КПСС указывалось на необходимость "...постоянно держать в поле зрения вопросы бережливости, поддерживая тех, кто экономит и рационально расходует сырье, электроэнергию, топливо" [2, с.43]. Обеспечение все-

мерной экономии сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов стало важнейшей партийной и государственной задачей.

Почему наша партия с такой остротой ставит вопрос о необходимости экономии материальных ресурсов?

Как известно, интенсификация производства опирается на повышение его эффективности. А эффективность производства выражается в виде отношения непосредственно общественного продукта к затратам и вложениям общественного труда [3]. Стало быть чем выше величина произведенного продукта при тех же затратах материалов и труда, тем выше эффективность производства. Она станет выше и в том случае, если на производство того же количества продукта будет затрачено меньше материалов и труда.

В ближайшие 15 лет (1986-2000 гг.) поставлена задача увеличить выпуск промышленной продукции не менее чем в 2 раза. Такое увеличение производства потребовало бы при прежних объемах расходования ресурсов значительного увеличения их добычи и затрат на первичную обработку и подготовку, что в свою очередь повлекло бы необходимость огромных и все возрастающих капитальных вложений и трудовых затрат, а это означало бы снижение эффективности общественного производства.

Рассматривая тенденцию роста затрат на материальные ресурсы, нельзя также не учитывать, что в настоящее время значительная часть месторождений полезных ископаемых с высоким содержанием полезных компонентов исчерпана. Кроме того добыча многих видов полезных ископаемых все более перемещается в северные и восточные малообжитые районы с суровыми климатическими условиями. По мере выработки высокорасположенных месторождений увеличивается глубина их залегания. Все эти факторы действуют в направлении повышения затрат, особенно капитальных вложений, как в саму добычу, так и в развитие инфраструктуры районов добычи полезных ископаемых, а также в их транспортировку к местам потребления.

Таким образом рост затрат на повышение добычи сырьевых ресурсов все более утрачивает пропорциональность: если 15 лет

назад на добычу сырья стоимостью 1 р. нужно было затратить 2 р. капитальных вложений, то теперь - 4 р., а в последующие годы - еще больше [4]. Поэтому удовлетворение потребностей в материальных ресурсах путем увеличения их производства становится все менее возможным.

Сегодня экономисты подсчитали, что затрат на ресурсосбережение требуется в 2-2,5 раза меньше, чем на добычу, транспортировку и первичную обработку материальных ресурсов.

Обосновывая все возрастающую значимость экономии материальных ресурсов как фактора ускорения развития экономики, М.С.Горбачев отметил: "...затраты топлива, сырья и материалов составляют более половины затрат на производство совокупного общественного продукта страны. К тому же отрасли, дающие нам сырье и топливо, - самые капиталоемкие и самые трудоемкие. Отсюда ясно, почему переход к активной ресурсосберегающей политике имеет первостепенное значение для интенсификации народного хозяйства, для ускорения всего развития нашего общества" [1, с.233].

Поэтому в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года поставлена задача: "Последовательно ускорять режим экономии, являющейся одним из важнейших факторов производства. Превратить ресурсосбережение в решающий источник удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства. Добиться, чтобы прирост потребностей в топливе, энергии, сырье и материалах на 75-80 процентов удовлетворялся за счет их экономии" [2, с.274].

Необходимость экономии материальных ресурсов определяется и рядом социальных факторов. Осуществление политики ресурсосбережения является необходимым условием рационального использования природных ресурсов, бережного отношения к окружающей среде.

С другой стороны, бесхозяйственность и расточительство в расходовании материальных ресурсов служат питательной средой для хищений, получения нетрудовых доходов, нарушения основного принципа социализма "от каждого - по способностям, каждо-

му - по труду". Обращая внимание на этот социальный аспект экономики материальных ресурсов, ЦК КПСС в постановлении "О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами" поставил задачу навести строгий порядок в учете материальных ценностей, в расходовании сырья и материалов, решительно устранять любые проявления бесконтрольности, бесхозяйственности и расточительства, обеспечить надежную сохранность социалистической собственности [5]. Наконец, рассматривая неотложность усилий по экономике материальных ресурсов, следует рассмотреть и вопросы общественной необходимости приведения уровня производственных затрат в соответствие с аналогичными затратами в других странах социализма и капиталистических странах. Для выполнения поставленной партией задачи "на деле подчинить все наше производство общественным потребностям, удовлетворению нужд людей, нацелить управление на повышение эффективности и качества, ускорение научно-технического прогресса..." [2, с.33] требуется учет всех возможностей организации противозатратного механизма, количественная оценка составляющих его частей.

Одним из значительных резервов уменьшения затрат материальных ресурсов является борьба с бесхозяйственностью и расточительством. Рассматривая корни расточительного расходования материальных ресурсов, М.С.Горбачев отметил: "Психология значительной части руководителей разных уровней сформировалась в условиях изобилия ресурсов. Такое богатство многих избаловало, привело к расточительству. Но положение давно изменилось. Нет прежнего притока рабочей силы, мы стали платить дорогую цену за добычу и доставку каждой тонны нефти, руды, угля. На эти факты нельзя закрывать глаза, с ними нужно считаться. И экономить во всем и везде - на производстве и в быту, не проходить равнодушно мимо бесхозяйственности и расточительства" [2, с. 42 - 43].

Важнейшим фактором, питающим расточительство, является формальность хозяйственного расчета объединений и предприятий, отсутствие должной заинтересованности в конечных результатах производства, действительной ответственности за них предприятия в целом и каждого работника. Так, в отрасли, производящей минеральные

удобрения, недостачи и порча материальных ценностей в 1984 г. по сравнению с 1983 г. увеличилась в 2,6 раза, причем 82% потерь списаны на издержки производства. По предварительным подсчетам только при перевозках, хранении, внесении в почву теряется 12 % всех производимых минеральных удобрений. Можно сказать, что из 60 предприятий отрасли 7, т.е. 30 тысяч человек, работают впустую [6].

Сходное положение наблюдается в строительстве.

Недостаточность интереса к внедрению новой техники, прогрессивной технологии, недостатки планирования, а также безответственность и равнодушие к расточительству материальных ресурсов приводят к огромным материальным и моральным потерям. Например, стекольный завод "Великий Октябрь" отгрузил Вильчюскому домостроительному комбинату 4250 кв. м оконного стекла. 720 кв. м оказались разбитыми, значительное количество остального можно было использовать лишь частично. Причина боя - отгрузка в неисправных контейнерах: с поломанными стенками, погнутыми упорами и др. дефектами [7]. Такая отгрузка стала возможной только в условиях беспечности и безответственности. Такие и им подобные отдельные потери многократно возрастают в масштабах страны. Ежегодно в стране заготавливается более 300 млн. куб. м деловой древесины. Из них в отходы идет 100-120 млн. куб. м. Это - следствие ошибочного и вредного представления о неисчерпаемости наших лесных богатств, о пригодности "любой цены" для выполнения плана [8].

Только улучшение заготовительного производства в машиностроении, повышение качества и расширение сортамента проката позволяет почти на 60% уменьшить потери металлопроката.

А использование в народном хозяйстве только одного изобретения, - установки для тонкой очистки топлива, масел, гидравлических и промывочных жидкостей - разработанного в Саратовском электроагрегатном производственном объединении, позволило бы столь ощутимо снизить расход этих ценных ресурсов и износ оборудования, транспортных средств, что годовой экономический эффект составил бы 30 млрд. р. Но производство этой установки и ее внедрение откладывается в течение ряда лет [9].

Итак, экономия материальных ресурсов стала необходимым условием ускорения экономического и социального развития страны, ее движения к коммунизму. Для устранения укоренившихся недостатков необходимо дальнейшее совершенствование правового регулирования экономии материальных ресурсов.

Л и т е р а т у р а

1. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. - М.: Политиздат, 1985.
2. Материалы XXVI съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1986.
3. Медведев В. Политэкономия социализма. Некоторые актуальные проблемы. - Правда, 1983, 5 августа, с.2.
4. Пешехонов Ю. Экономия - фактор интенсификации. - Правда, 7 февраля 1986 г.
5. Правда, 28 мая 1986 г.
6. Деменцев В. Строгий учет, строгий спрос. - Хозяйство и право, 1986, № 2, с.18.
7. Дерванов К. Бесхозяйственность. - Хозяйство и право, 1985, № 8, с.63.
8. Экономить в большом и малом. - Хозяйство и право, 1985, № 10, с.11.
9. Веселов В. Неожиданные следствия "второго закона" Архимеда. - Экономическая газета, 1986, № 9, с.8.

Доктор юридических наук
З.Г. Крылова
(МИНХ им. Г.В. Плеханова)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ СОБЛЮДЕНИЯ ДОГОВОРНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

XXVI съездом КПСС намечены дальнейшие пути интенсификации общественного производства с помощью новых, проверенных широко-масштабными экономическими экспериментами методов хозяйствования.

На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС была разработана

обоснованная концепция новой, целостной системы хозяйствования и управления. Ее основа - усиление экономической ответственности и заинтересованности предприятий (объединений).

Центральная задача совершенствования хозяйственного механизма на уровне производственного объединения (предприятия) состоит в том, чтобы обеспечить сочетание его хозрасчетной самостоятельности и ответственности. Самостоятельность и ответственность выступают как взаимосвязанные стороны хозрасчетной деятельности предприятий.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечается необходимость максимальной мобилизации всех резервов производства, в том числе резервов, создаваемых за счет укрепления организованности и дисциплины, преодоления бесхозяйственности. "Мы не сможем добиться намеченного, если не наведем порядка в планировании и снабжении, не создадим необходимых резервов, не повысим на всех уровнях материальную ответственность за недисциплинированность и брак" [I, с.42]. При этом имущественная ответственность рассматривается как средство улучшения качества продукции. "Необходимы кардинальные меры, исключающие выпуск бракованных изделий, товаров низкого качества. Для этого следует применить всю силу материального и административного воздействия, использовать наши законы" [I, с.43].

Применение имущественной ответственности связывается с проблемой ресурсосбережения, включающего в свой состав как имеющиеся в природе материальные ценности, так и сбережение их. "Повышение качества продукции - это в конечном счете и вопрос ее количества, экономии ресурсов, более полного удовлетворения общественных потребностей ... Актуальной задачей сегодняшнего дня является эффективное использование хозяйственного механизма, который неотвратимо материально и морально наказывает предприятия, допускающие низкое качество" [I, с.234].

Необходимость тесной связи имущественных санкций в условиях полного хозрасчета с результатами экономической деятельности социалистических предприятий находит свое выражение в рекомендациях по поводу расширения сферы договорных отношений

и строжайшей ответственности предприятий за выполнение своих обязательств перед потребителями [1, с.250-251] .

Проведение широкомасштабного экономического эксперимента, проверка новых методов хозяйствования, внедрение которых представляет собою важный шаг на пути создания целостной системы управления народным хозяйством, позволило наметить новые пути интенсификации общественного производства, усиления действенности экономических рычагов и стимулов, совершенствования организационной структуры управления. Принят Закон о государственном предприятии (объединении).

На XXVII съезде КПСС отмечалось, что в последнее время несколько улучшилось соблюдение договорных обязательств по поставкам продукции. Этому способствовали более четкая организация производства и труда, укрепление плановой и трудовой дисциплины, широкое внедрение новых экономических методов хозяйствования в различных отраслях, повышение ответственности трудовых коллективов за изготовление продукции высокого качества и в установленные сроки.

В то же время обязательства по поставкам не всегда еще выполняются.

Реализуя установки XXVII съезда КПСС, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд важных нормативных актов, направленных на повышение ответственности за соблюдение договорной дисциплины поставок и улучшение качества продукции и товаров.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР 5 июня 1986 г. постановлением "О повышении ответственности объединений, предприятий и организаций за выполнение договоров поставки продукции и товаров" [2], наряду с экономическими мерами поощрения и воздействия на объединения, предприятия с целью выполнения обязательств, введены новые санкции, повышающие ответственность контрагентов в договорах поставки.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1986 г. "О мерах по коренному повышению качества продукции" [3] определен комплекс организационных, экономических и правовых мероприятий, направленных на повышение технического уровня и качества продукции. Одновременно Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли постановление "Об усилении материальной заинтере-

ресованности и повышении ответственности работников служб технического контроля объединений и предприятий и органов государственной приемки за обеспечение выпуска продукции высокого качества". Совет Министров СССР утвердил Положение о государственной приемке продукции в объединениях и на предприятиях [4].

Указанные постановления направлены на коренную перестройку хозяйственного механизма. Общим для них является то, что предусматривается комплекс организационных, экономических и правовых мероприятий, направленных на повышение экономического потенциала. Сочетание указанных мер - важная особенность развития законодательства в современный период.

Так, п.1 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 июня 1986 г. основным критерием оценки результатов хозяйственной деятельности объединений, предприятий и организаций признается 100 % выполнение заданий и обязательств по поставкам продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления в соответствии с заключенными договорами. Этот критерий вводится с 1 января 1987 года. При уклонении поставщиков от заключения договоров на поставку продукции и товаров в соответствии с плановыми актами продукция и товары, на поставку которых не заключены договоры, отражаются в отчетах о выполнении заданий и обязательств по поставкам как недопоставленные (п.4). В зависимости от выполнения заданий и обязательств по поставкам продукции и товаров в соответствии с заключенными договорами увеличивается (уменьшается) абсолютный размер отчислений в фонд материального поощрения. В то же время фонд материального поощрения уменьшается на сумму санкций, взысканных с объединений, предприятий и организаций за невыполнение обязательств по поставкам, но не более чем на 20% планового размера этого фонда (п.6).

Постановлением введены дополнительные юридические санкции за нарушение обязательств по поставкам продукции и товаров. Вводится новый порядок уплаты санкций, предусмотренных действующим законодательством. Поставщик, допустивший просрочку поставки или недопоставку продукции и товаров, обязан сам исчислять размер санкций и перечислить их покупателю. Если покупа-

тель не получит своевременно эти суммы, он должен предъявить иск о взыскании санкций в арбитраж, но тогда неустойка взыскивается в полуторном размере (п.5). Эта мера поможет разгрузить органы арбитража, в то же время она направлена на укрепление договорной дисциплины поставщиков.

В отношении покупателей по договору также приняты жесткие санкции: в два раза повышен размер пени за несвоевременную оплату поставленной продукции. При этом сумма пени относится на фонд материального поощрения предприятия-покупателя (п.7).

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1986 г. "О мерах по коренному повышению качества продукции" также предусматривает сочетание организационных, экономических и правовых мер.

Представлены дополнительные, новые права и обязанности сторонам в договоре поставки. Потребителю продукции предоставлено право расторгать в одностороннем порядке договор с поставщиком в случаях неоднократной поставки им продукции низкого качества. При этом поставщик обязан приостановить или прекратить выпуск данной продукции и возместить потребителю ущерб, возникший в результате расторжения договора. Руководители, по вине которых допущено расторжение договора, подлежат привлечению к ответственности в соответствии с действующим законодательством, а министерства, в ведении которых находятся такие поставщики, обязаны обеспечивать восполнение продукции в сроки, согласованные с потребителями.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР считают, что решение проблемы кардинального повышения качества продукции является прямой обязанностью каждого коллектива, каждого рабочего, специалиста и руководителя. Борьба за повышение качества продукции должна стать нормой повседневной жизни трудовых коллективов.

Отсюда вытекает другая важная особенность современного законодательства, регулирующего отношения по поставкам - в одном нормативном акте предусматриваются правила, касающиеся объединений, предприятий и организаций, и правила, относящиеся к отдельным участникам производства - рабочим и служащим, руководителям, а также трудовым коллективам.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1986 г. "О мерах по коренному повышению качества продукции" и целях усиления моральной заинтересованности и общественного признания авторов разработок, имеющих важнейшее народнохозяйственное значение, принято решение присваивать их имена принципиально новым видам продукции и технологическим процессам.

Персональная ответственность за выпуск недоброкачественной продукции возложена на непосредственных организаторов производства - от руководителя до мастера. Систематический выпуск продукции с отступлением от стандартов и технических условий будет рассматриваться как свидетельство профессиональной неподготовленности этих руководителей к выполнению своих обязанностей и их несоответствия занимаемой должности.

Работники служб технического контроля обязаны строго выполнять свою главную задачу по предотвращению выпуска продукции, не соответствующей нормативно-технической документации, вести решительную борьбу с бракоделами и нарушителями технологической дисциплины. Руководителям служб технического контроля предоставлено право прекращать приемочный контроль и приостанавливать отправку готовой продукции потребителям до принятия мер по устранению недостатков.

Этим предусматривается усиление экономических методов управления, расширение демократических основ и развитие самоуправления, предоставление возможности участия трудовых коллективов в эффективном использовании социалистической собственности, в решении государственных и общественных дел.

Еще множество мер предусматривается для того, чтобы **обязать интересы объединения (предприятия, организации) и членов трудового коллектива.**

Трудовые коллективы рассматриваются в Программе КПСС как движущая сила роста экономики. "Бережливость, умелое расходование народных средств, рациональное использование каждого рубля, ликвидация бесхозяйственности, устранение различных непроизводительных расходов и потерь - дело общепартийное, общенародное, дело каждого трудового коллектива, каждого ра-

ботника [I, с.150].

Эти программные указания нашей партии приводят к убеждению в том, что развитие и совершенствование законодательства не может идти по пути отрыва, отторжения правового регулирования хозяйственных отношений социалистических организаций от отношений с участием граждан. Формулируя в законе обращенное к организациям требование о необходимости исполнения своих обязанностей наиболее экономичным для социалистического народного хозяйства образом, принятия мер к предотвращению или уменьшению ущерба, который может возникнуть в связи с ненадлежащим исполнением обязательств об оказании содействия в исполнении обязанностей (например, п.3 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения; см. также в ст. 168 ГК РСФСР), законодатель обращает эти требования не только к трудовым коллективам в целом, не только к руководителям производственных объединений (предприятий), но и к каждому работнику-участнику производства. Важно, что и организация, и гражданин воспитываются законом в едином направлении — понимании ответственности за порученный участок работы, т.е. позитивной ответственности и в едином понимании ответственности за нарушение: брак на производстве, несохранность при погрузке-разгрузке, порчу-утрату и т.п. В соответствии с законом и для граждан, и для организаций у нас одинаковые условия имущественной ответственности: противоправность поведения, вина, наличие убытка, причинная связь между противоправным поведением и наступившим результатом. Указанные условия ответственности, выработанные гражданским законодательством и судебной практикой, воспитывают граждан; те же условия ответственности применяются органами арбитража при рассмотрении имущественных споров социалистических организаций (ст. 37 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик). Единобразное понимание правил об ответственности, проецирование ответственности организаций на личность гражданина, понимание отрицательных последствий позволяют гражданину-работнику предприятия лучше оценить объем и характер ответственности своего коллектива.

Ведь лишь сознательное, разумное, предусмотрительное отношение к исполнению обязанностей порождает бережливость, хозяйственную заботливость, предвидение участника общественного производства. В новой редакции Программы КПСС успешное решение намеченных задач связывается с повышением роли человеческого фактора. "Чем масштабнее исторические цели, тем важнее по-хозяйски заинтересованное, ответственное сознательное и активное участие миллионов в их достижении" [I, с.140].

Л и т е р а т у р а

1. Материалы XXVII съезда КПСС. —М.: Политиздат, 1986.
2. СП СССР (отдел I), 1986, № 25, ст.140.
3. СП СССР (отдел I), 1986, № 24, ст.139.
4. СП СССР (отдел I), 1986, № 25, ст.141.

Кандидат юридических наук
Л.Н.Алексеева
(Иркутский госуниверситет)

К ВОПРОСУ О ХОЗРАСЧЕТЕ СОЗГЛАВНАБСЫТОВ ГОСНАБА СССР

В ходе экономических экспериментов, проводимых в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях народного хозяйства, отрабатываются новые меры, направленные на расширение хозяйственной самостоятельности предприятий и объединений, на усиление полного хозрасчета, экономических методов управления. Практическое претворение указанных мер в материально-техническом снабжении во многом зависит от уяснения сущности хозрасчета, особенностей правовых форм его организации в данной сфере обращения.

Вопрос о сущности хозрасчета, правовых формах его организации широко обсуждался в юридической литературе [I]. Не останавливаясь подробно на этой дискуссии, хотелось бы лишь отметить убедительность выводов тех ученых, которые считают, что хозрасчет как метод социалистического хозяйствования, обычно именуемый полным хозрасчетом, применим только на уровне товаропроизводителя. Что же касается других звеньев народ-

нохозяйственной системы, например, органов управления, то их деятельность организуется при помощи иного метода - метода отчислений [2]. На базе данного метода в настоящее время в управленческую деятельность внедряются новые методы планирования и экономического стимулирования, способствующие созданию материальной заинтересованности этих коллективов в результатах их деятельности.

Приведенные выводы в полной мере применимы и к деятельности специализированных союзных главных управлений по снабжению и сбыту Госснаба СССР (союзглавки). С 1 июля 1979 г. согласно "Основным положениям по установлению союзглавснабсбытами хозяйственных отношений с территориальными органами министерств и ведомств" союзглавснабсбыты переведены на новую систему планирования и экономического стимулирования [3].

Союзглавки, главным образом, выполняют планово-регулирующие функции, хотя иногда и оперативно-хозяйственные. Основными их функциями являются: определение потребностей в продукции, реализация планов материально-технического снабжения, установление рациональных хозяйственных связей, в том числе прямых длительных, осуществление мероприятий по вовлечению в хозяйственный оборот сверхнормативных и неиспользуемых материальных ресурсов, проведение контроля за рациональным использованием и хранением продукции, состоянием запасов и др. В то же время союзглавки выполняют и оперативно-хозяйственные функции. В частности, они реализуют неиспользуемую продукцию, которая не была вовлечена в оборот в плановом порядке внутри района. Доходы союзглавков в настоящее время формируются за счет: а) отчислений от территориальных органов; б) бюджетных ассигнований [4].

Первая группа доходов может быть подразделена на следующие виды: 1) отчисления от территориальных органов материально-технического снабжения за работу по обеспечению поставок продукции на их базы, склады и непосредственно потребителям, расположенным в районе их деятельности; 2) перечисление террорганам разниц между транспортной скидкой и фактическими транспортными расходами при поставках продукции по ценам

франко-станции назначения, расчеты за которую производится через территориальные организации; 3) получение скидки от объединений Министерства внешней торговли за участие в расчетах по поставкам импортной продукции; 4) отчисления от террорганов за реализацию союзглавками излишней и неиспользуемой продукции, которая не была вовлечена в оборот в плановом порядке внутри района; 5) отчисления от террорганов для возмещения затрат на подсортировку продукции.

Важнейшим источником доходов союзглавков являются отчисления территориальными органами части доходов, которые они получают от подведомственных сбыто-снабженческих организаций. В целях усиления материального стимулирования деятельности союзглавков Основными положениями установлено, что при невыполнении планов поставок размеры отчислений союзглавкам уменьшаются в соответствии с объемом недопоставок. Если недовыполнение плана поставок составляет от 3% до 5%, размер отчислений за каждый процент недопоставки уменьшается на 1,5%. Если план поставок будет недовыполнен на 5% и выше, то размер отчислений уменьшится на 2% за каждый процент.

Установление зависимости величины отчислений от степени выполнения планов поставки продукции безусловно повышает материальную заинтересованность союзглавков в выполнении планов поставок. Но подобную материальную заинтересованность нельзя отождествлять с хозяйственным методом хозяйствования. В юридической литературе правильно указывалось, что выполнение планов поставок, бесспорно, в определенной мере зависит от деятельности союзглавка, в частности от того, насколько своевременно и точно выявлена потребность в продукции данного вида, насколько рационально прикреплены поставщики к потребителям и т.п. Однако, даже при самом безукоризненном выполнении союзглавками своих обязанностей недопоставки могут иметь место, например, по вине изготовителей, транспорта и т.п. [5]. Так, невыполнение плана поставок лесопроductии на 2,2% в 1985 г. по Востсиблеснабсбыту было вызвано невыполнением планов производства лесозаготовительными объединениями "Читалес", "Забайкаллес" из-за погодных условий (2-кратных наводнения), а

также неподачей железной дорогой вагонов (план погрузки вагонов не был выполнен на 22,7%). Таким образом, нет прямой зависимости между плановой деятельностью союзглавка и выполнением плана поставок, а потому нет оснований признавать такую деятельность хозрасчетной.

Вместе с тем, установленный порядок стимулирования нуждается в совершенствовании. Дело в том, что в ряде союзглавков при получении ими доходов из нескольких источников рассматриваемый вид отчислений не оказывает существенного влияния на их доходы. Так, союзглавснабсыты, участвующие в расчетах за транспортировку реализуемой ими продукции, свыше 90% своих доходов формируют за счет получения положительных тарифных разниц. В результате при неполучении отчислений от террорганов за невыполнение плана поставок они покрывают этот недобор за счет других источников [6]. Для усиления материальной заинтересованности союзглавков в такого рода отчислениях необходимо установить такой правовой механизм, при котором данный вид отчислений существенно влиял бы на формирование фондов экономического стимулирования, независимо от получения ими тарифных разниц. Указанный вид отчислений необходимо поставить в зависимость не только от степени выполнения поставок в стоимостном, но и в натуральном выражении в соответствии с заключенными договорами.

Что же касается других видов отчислений, то они применяются не во всех союзглавках. Так, союзглавки, участвующие в расчетах за транспортировку продукции по ценам франко-станция назначения, получают разницу за счет превышения преysкурантной стоимости транспортировки над фактической стоимостью. Перечисление указанной разницы имеет целью материально стимулировать союзглавки в рациональном прикреплении потребителей к поставщикам и сокращении транспортных расходов. Часть доходов союзглавков формируется и за счет выполнения ими хозяйственных услуг. Так, в соответствии с п.7 Основных положений союзглавки могут получать 50% комиссионного вознаграждения за оказание террорганам услуг по реализации излишней и неиспользуемой продукции. Такая работа способна к хозрасчетному выражению, но

она не является определяющей в деятельности союзглавка. Кроме того, величина платежей настолько мала, что не оказывает существенного влияния на размер доходов.

Таким образом, доходы союзглавснабсытов зависят, главным образом, от их деятельности по рациональному прикреплению потребителей к поставщикам и выполнения планов поставок централизованно распределяемой продукции. Указанная деятельность является управленческой и не может рассматриваться в качестве хозяйственной услуги, обладающей стоимостью и представляемой на возмездных началах, несмотря на уплату отчислений. Это объясняется тем, что размер отчислений определяется не объемом или качеством управленческой работы союзглавков, а удельным весом района в объеме продукции, реализуемой данным союзглавком.

Проведенный анализ существующего порядка формирования доходов союзглавснабсытов, а также характера выполняемых ими функций свидетельствует о невозможности применения к ним полного хозрасчета, в основе которого лежит самокупаемость определенной экономической деятельности, т.е. отчуждение результатов такой деятельности в порядке эквивалентного обмена, на товарных началах.

Л и т е р а т у р а

1. Калмыков Ю.Х. Хозрасчет промышленного предприятия (правовые нормы).-М.,1972; он же. Правовое регулирование хозяйственных отношений (вопросы гражданского законодательства).- Саратов, 1982; Рахмилович В.А. Правовые формы хозяйственного расчета в промышленных объединениях.-М.,1977; Соочак А.А. Правовые проблемы хозрасчета.-Л.,1980.

2. Рахмилович В.А. Указ. работа, с.46; Яковлева В.Ф., Соочак А.А. Правовая природа отношений с участием производственных единиц. -Советское государство и право, 1975, № 5, с.90; Яковлева В.Ф. О хозрасчете союзглавснабсытов Госснаба СССР. -Правоведение, 1976, № 1, с.34.

3. Приказ Госснаба СССР от 30 июня 1979 № 154*Об утверждении Основных положений по установлению союзглавснабсытами хозрасчетных отношений с территориальными органами министерств и

ведомств."Сборник нормативных актов по материально-техническому снабжению. ч.1, 1980, с.142.

4. Государственный бюджет СССР.-М; 1983, с.201-202.

5. Яковлева В.Ф. О хозрасчете совзглавснабов Госснаба СССР.- Правоведение, 1976, № I, с.36-37.

6. Минкин З.С. Совершенствование хозяйственного механизма в материально-техническом снабжении. Обзорная информация.- М.; ЦНИИТЭИМС, 1984.

Кандидат юридических наук
С.С.Акманов
(Иркутский госуниверситет)

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ АПК

XXVI съездом КПСС определены дополнительные меры по повышению эффективности функционирования всех отраслей АПК на основе "более глубокой интенсификации гарантированного производства продукции" путем широкого использования экономических средств в стимулировании внедрения интенсивных методов хозяйствования. Важная роль в этом отводится дальнейшей интенсификации кредитных отношений сельскохозяйственных предприятий: "Должна быть серьезно изменена практика банковского кредитования с тем, чтобы она стимулировала повышение уровня деятельности колхозов и совхозов" [1]. В этих целях осуществлен комплекс мер по преобразованию системы управления, внедрению новых методов планирования и экономического стимулирования. В частности, руководствуясь установками апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС по дальнейшему совершенствованию управления АПК, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановления от 14 ноября 1985 г. "О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом" [2] и от 20 марта 1986 г. № 358 "О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе" [3]. Указанными актами образован союзно-республиканский агропромышленный комитет СССР, усилены хозрасчетные принципы, способствующие действенности экономических рычагов в хозяйственном механизме АПК.

Таким образом, с завершением формирования системы АПК созданы необходимые экономические и организационно-правовые предпосылки для планирования, финансирования, кредитования и управления АПК как единым целым. Это одно из основных условий координации реального функционирования экономических стимулов интенсификации сельскохозяйственного производства, в том числе и порядка кредитования сельскохозяйственных предприятий. Однако, как это отмечается в печати, финансово-кредитный механизм еще слабо воздействует на уровень работы колхозов и совхозов [4].

Об этом свидетельствует и практика деятельности колхозов и совхозов. Так, например, по данным Читинской областной конторы Госбанка СССР, краткосрочные ссуды в формировании оборотных средств колхозов составили 72,7%, а основных средств - 26,6%. По совхозам Иркутской области заемные средства в составе основных и оборотных средств составляют более 27%. Это приводит к возрастанию кредиторской задолженности колхозов и совхозов перед учреждениями Госбанка СССР. Очевидно, в сложившихся условиях кредитное законодательство должно содержать нормы (правила), направленные на интенсификацию кредитных отношений сельскохозяйственного производства. Правовой механизм кредитования предприятий и организаций АПК должен стать более гибким и действенным, отражать реальное состояние производительных сил и производственных отношений в АПК.

В действующий порядок кредитования предприятий и организаций системы АПК указанным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1986 г. № 358 внесены существенные изменения. Согласно этому акту кредитование колхозов, совхозов и других предприятий АПК будет осуществляться с учетом обеспечения сохранности и рационального использования собственных средств и своевременного погашения полученных ссуд. Важным представляется поручение соответствующим министерствам и ведомствам разработать единый порядок краткосрочного кредитования предприятий АПК под материальные ценности и затраты производства без подразделения на объекты кредитования. Кроме того, ряд новшеств внесен в порядок долгосрочного кредитования объек-

тов производственного назначения. В частности, сроки предоставления долгосрочных кредитов связаны со сроками окупаемости строящихся объектов (п.29).

На наш взгляд, в условиях динамичного развития АПК можно выделить следующие направления совершенствования механизма интенсификации кредитных отношений:

1) ускорение реализации сложившейся практической потребности систематизации и кодификации законодательства о кредитовании АПК;

2) правовое обеспечение стимулирования действенности "противозатратного механизма" в деятельности субъектов кредитных правоотношений в сельском хозяйстве:

3) приближение организационно-экономической структуры финансово-кредитных учреждений к действующим условиям межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

I. В основе систематизации и кодификации действующего законодательства о кредитовании сельскохозяйственных предприятий должны лежать требования аграрной политики, направленные на дальнейший подъем сельского хозяйства.

В юридической литературе имеются различные предложения по систематизации и кодификации финансово-кредитного законодательства в целом [5]. В отношении систематизации законодательства о кредитовании предприятий сельского хозяйства следует отметить необходимость устранения имеющегося дублирования, множественности банковских документов, которые нередко становятся барьером в проявлении инициативы колхозами и совхозами.

В целях обеспечения стабильности кредитного законодательства необходимо повысить ранг кодифицированного акта до уровня закона [6].

2. Действующее сельскохозяйственное законодательство содержит нормы, направленные на правовое обеспечение "противозатратного механизма" в хозяйственном механизме АПК. Правовое обеспечение стимулирования действенности "противозатратного механизма" нам представляется как заинтересованное соблюдение сельскохозяйственными предприятиями совокупности правил и норм,

предусматривающих ресурсосберегающие формы и методы хозяйствования.

В указанном плане в сельскохозяйственном законодательстве можно выделить нормы:

а) запрещающие сельскохозяйственным предприятиям совершать действия, противоречащие программному курсу преодоления затратного характера экономики [7];

б) устанавливающие целевое расходование и назначение средств [8];

в) поощряющие интенсивные, ресурсосберегающие методы хозяйствования и устанавливающие ответственность за нерациональное использование ресурсов [9].

3. Значительная роль в интенсификации кредитных отношений сельскохозяйственных предприятий принадлежит банковским учреждениям. В связи с передачей всех кредитных ресурсов сельскохозяйственного назначения в Агробанк СССР укрепились экономическая его база для интенсификации кредитных отношений предприятий и организаций АПК [10].

На наш взгляд, в учреждениях банка, обслуживающих АПК, следует использовать более углубленную специализацию в целях приближения их к условиям функционирования агропромышленного комплекса.

Таким образом, совершенствование по рассмотренным направлениям действующего кредитного законодательства, на наш взгляд, позволит реализовать заложенные в нем потенциальные возможности интенсификации кредитных правоотношений в условиях АПК.

Л и т е р а т у р а

I. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. № 821 "О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики" - М.: Политиздат, 1987, с.165.

2. СП СССР, 1985, отд. I, № 34, ст.160.
3. СП СССР, 1986, отд. I, № 17, ст.90.
4. Деменцев В.В. Финансовые рычаги интенсивного развития. -Экономич. газ., 1985, № 13, март, с.9.
5. Система советского законодательства. -М: Юрид.лит., 1980, с.209-224.
6. Куник Я.А. Кредитные и расчетные отношения в торговле. -М.: Экономика, 1976, с.79-80.
7. См.: О дополнительных мерах по обеспечению сохранности техники в сельском хозяйстве. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 марта 1981 г. - Ленинская аграрная политика КПСС: Сборник важнейших документов (авг. 1978 г. - авг. 1982 г.). -М.: Политиздат, 1983, с.523-526.
8. См.: О предотвращении фактов отвлечения средств, предназначенных для развития сельского хозяйства. - Постановление, ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1978 г. - СП СССР, 1978, № 19, ст. 14.
См.: О долговременной программе мелиорации земель в целях устойчивого наращивания продовольственного фонда страны. Постановление Совета Министров СССР от 23 октября 1984 г. - СП СССР, 1984, отд. I, № 32, ст. 184.
9. См.: О мерах по увеличению производства зерна озимых культур, яровой пшеницы, кукурузы, проса и риса в 1986 году за счет внедрения интенсивных технологий их возделывания. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 июля 1985 г. № 605. - СП СССР, 1985, отд. I, № 22, ст. 110.
См.: О развитии производственных мощностей по восстановлению изношенных деталей автомашин, тракторов и других сельскохозяйственных машин. Постановление Совета Министров СССР от 1 февраля 1979 г. - Ленинская аграрная политика КПСС: Сборник важнейших документов (авг. 1979 г. - авг. 1982 г.), с. 234-236.

В качестве акта, предусматривающего ответственность, можно привести постановление Совета Министров СССР от 13 сентября 1985 г. № 883 "Об ответственности колхозов, совхозов и

других сельскохозяйственных предприятий и организаций за нерациональное использование материальных ресурсов" (п.1) - СП СССР, 1985, отд. I, № 31, ст.148.

10. О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 ноября 1986 г. - СП СССР, 1985, отд. I, № 34, ст. 160.

Док.юр юридических наук
Х.А.Рахманкулов
(Институт философии и права
им.И.М.Мунинова АН УзССР)

О ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АПК

Вопросы выявления и вовлечения в производство сверхнормативных и неиспользуемых материальных ценностей находятся в центре внимания Советского государства. В этом отношении важное значение имеет п.4 ст.4 Закона СССР о государственном предприятии (объединении), согласно которому предприятие имеет право: передавать другим предприятиям и организациям, продавать, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять бесплатно во временное пользование либо в займы здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, сырье и другие материальные ценности. Здесь же указывается, что выручка от реализации неиспользуемого имущества и арендная плата направляются на фонд развития производства, науки и техники и т.д.

Как известно, до недавнего времени предприятия вовсе были лишены права самостоятельного распоряжения материальными ресурсами.

В организации деятельности по экономному и рациональному использованию материальных ресурсов важное место занимает работа по выявлению, вовлечению в хозяйственный оборот, в производственное потребление сверхнормативных и неиспользуемых материально-технических средств, имеющихся в колхозах, совхозах и других предприятиях и организациях агропромышленного комплекса.

Таким правом обладал только вышестоящий орган управления. За последние годы права предприятий в решении этого вопроса стали расширяться, им было предоставлено право самостоятельной реализации или передачи другим предприятиям неиспользуемого количества материально-технических средств. Однако, реализацию таких средств предприятия могли производить через, т.е. при посредничестве органов материально-технического снабжения. Теперь в соответствии со ст.4 Закона, предприятие само непосредственно имеет право находить покупателей и производить продажу принадлежащих ему неиспользуемых материальных ценностей.

Имеется ряд правительственных актов, посвященных непосредственно вопросам реализации неиспользуемых материальных ценностей. Одним из таких актов является постановление Совета Министров СССР от 31 июля 1981 г. № 732 "О порядке реализации сверхнормативных и неиспользуемых ценностей" [1]. Оно послужило основанием для принятия ряда нормативных актов, призванных обеспечивать регулирование отношений в сфере реализации неиспользуемых материальных ценностей. Однако, следует отметить, что отношения по реализации неиспользуемых ценностей в зависимости от принадлежности их предприятиям промышленности и агропромышленного комплекса регулируются нормами различных, самостоятельно действующих правовых актов.

Реализация неиспользуемых материальных ценностей в области промышленности должна осуществляться в соответствии с Инструкцией о порядке реализации предприятиями, объединениями, организациями и учреждениями сверхнормативных и неиспользуемых материальных ценностей, утвержденной постановлением Госснаба СССР от 28 июля 1983 г., а также Положением о комиссионной торговле неиспользуемыми товарно-материальными ценностями, утвержденным постановлением Госснаба СССР от 30 апреля 1987 г. [2]. Реализация таких ценностей в агропромышленном комплексе должна производиться в соответствии с Инструкцией о порядке реализации принадлежащих сельскохозяйственным организациям неиспользуемых материальных ценностей производственно-технического назначения, утвержденной приказом Госкомсельхозтехники СССР и Министерства

сельского хозяйства СССР от 2 апреля 1984 г. [3].

В указанных инструкциях содержатся различные правила регулирования отношений по реализации неиспользуемых материальных ценностей. Различия эти не во всех случаях оправданы и объясняются особенностями производства промышленности или сельского хозяйства. Инструкция от 2 апреля 1984 г., хотя обладает известным преимуществом по сравнению с действовавшими до нее правовыми актами, однако она также страдает недостатками. В ней подробно не затрагивается деятельность организаций, которые призваны выполнять задачи, связанные с перераспределением и реализацией неиспользуемых материальных ценностей. Например, не предусматриваются функции районных агропромышленных объединений в решении вопроса по перераспределению таких ценностей, хотя эти объединения являются непосредственными вышестоящими органами управления по отношению к колхозам, совхозам и другим предприятиям и организациям сельского хозяйства.

Отношения по выявлению и перераспределению сверхнормативных и неиспользуемых материальных ценностей не получили подробной регламентации также в Типовом положении о районном агропромышленном объединении [4] и в Типовом положении о государственном агропромышленном комитете автономной республики, агропромышленном комитете края, области [5]. В этих правовых актах не предусматривается установление и регулирование определенных отношений и совершение конкретных действий по реализации неиспользуемых материальных ценностей, в них лишь в общих чертах ставится задача об эффективном и рациональном использовании материальных ресурсов, о недопущении сверхнормативных остатков материальных ценностей. Например, в п.31 Типового положения о районном агропромышленном объединении указывается, что оно должно принимать "меры к своевременной установке и вводу в действие оборудования на предприятиях и организациях, входящих в состав объединения, недопущению образования сверхнормативных остатков материальных ценностей".

Вопросы перераспределения неиспользуемых материальных ценностей в системе АПК не получили подробной регламентации также в правовых актах, определяющих функции и регулирующих деятель-

ность организаций материально-технического снабжения. На практике перераспределение сверхнормативного количества нереализованной продукции производится между самими организациями материально-технического снабжения.

В области отношений по реализации неиспользуемых материальных ценностей, договор, как средство оформления этих отношений, должен выполнять активную роль в установлении рациональной хозяйственной связи по передаче неиспользуемых материальных ценностей от их владельцев к покупателям, в эффективном их использовании путем своевременного вовлечения в производство. В таком своем качестве он призван способствовать осуществлению принципа экономичности в использовании материальных ресурсов, в конечном счете повышению производительности труда.

Договоры по реализации неиспользуемых материальных ценностей в системе АПК с учетом их характера можно разделить на следующие две группы: на договоры, опосредствующие отношения по передаче материальных ценностей в собственность или в оперативное управление, и на договоры на оказание услуг по их реализации. К первой группе можно отнести договор купли-продажи, договор поставки, ко второй - договор об оказании услуг на подыскание потребителей и договор комиссии.

Л и т е р а т у р а

1. СП СССР, 1981, № 22, ст.126.
2. Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1987, № 8, с.5.
3. Там же, 1987, № 12, с.29.
4. СП СССР, 1986, № 16, ст.89.
5. СП СССР, 1986, № 15, ст.88.

Н.А.Колмыкова
(Горьковский инженерно-
строительный институт)

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТРОЯЩИХСЯ И РЕКОНСТРУИРУЕМЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Определяя главную задачу на XII пятилетку партия сформулировала концепцию социально-экономического развития на основе интенсификации народного хозяйства и ускорения научно-технического прогресса. Темпы роста экономики и развития страны в целом в огромной степени зависят от положения дел в капитальном строительстве. В Политическом докладе ЦК КПСС XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза была отмечена необходимость коренного улучшения капитального строительства:

"А это требует поднять на новый индустриальный и организационный уровень весь строительный комплекс, минимум в два раза сократить инвестиционный цикл как при реконструкции предприятий, так и при сооружении новых объектов. Нельзя более мириться с низкими темпами строительства из-за чего замораживаются огромные средства, тормозится научно-технический прогресс в народном хозяйстве" [1].

Огромное влияние на повышение темпов осуществления капитального строительства оказывает материально-техническое обеспечение. Это обусловлено тем, что капитальное строительство относится к числу наиболее материалоемких отраслей народного хозяйства. Затраты на материалы и конструкции в общей стоимости строительно-монтажных работ занимают в среднем около 70% и имеют тенденцию к дальнейшему увеличению.

Кроме того, неполное и несвоевременное материально-техническое обеспечение строительства материалами и оборудованием оказывает существенное влияние на снижение производительности труда в отрасли и на увеличение простоев строительных механизмов и техники, что приводит к несвоевременному вводу

в действие производственных мощностей и объектов.

Значение материально-технического обеспечения для капитального строительства предопределяет важность его правового регулирования.

Отношения по обеспечению строительства материальными ресурсами регулируются как нормами административного, так и нормами гражданского права.

Особая роль в регламентации отношений по материально-техническому обеспечению строительства принадлежит советскому гражданскому праву с его специфическим дозвоительно-уполномочивающим методом регулирования. Договорные отношения по подряду на капитальное строительство формируются с учетом инициативности субъектов гражданского права. Данное методологическое положение особую значимость приобретает в свете решений XXУП съезда КПСС, где обращено внимание на развитие хозяйственной инициативы государственных предприятий и организаций. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС было также подчеркнута, что подлинный централизм в управлении не имеет ничего общего с бюрократической регламентацией многогранной жизни производственных, научных и конструкторских коллективов. Отмечалось также, что сложившийся за многие годы порядок опутывания их надуманными указаниями и методиками лишает руководителей и разработчиков возможности оперативно решать возникающие хозяйственные и технические вопросы. На Пленуме был поставлен вопрос о необходимости разрешения проблемы оптимального распределения прав и обязанностей между министерствами и предприятиями, необходимости законодательно оградить трудовые коллективы от неоправданного вмешательства в их оперативную хозяйственную деятельность.

В литературе отмечалось, что в отношениях по обеспечению строительства материальными ресурсами нет обычного договора поставки, а отношения сторон определяются договором капитального строительства [2]. При рассмотрении споров, связанных с обеспечением строительства материалами, изделиями и оборудованием, Положение о поставках продукции производственно-техни-

ческого назначения и Положение о поставках товаров народного потребления на взаимоотношения подрядчиков, субподрядчиков и заказчиков не распространяется и договор поставки между ними не заключается. Порядок обеспечения строительства материалами и оборудованием должен быть предусмотрен в особых условиях к договору подряда на капитальное строительство (дополнительном соглашении) [3]. Таким образом, обязанность обеспечения строек материальными ресурсами возлагается на генподрядчика, субподрядчика и заказчика.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что хотя обязанности по обеспечению материальными ресурсами строек, возлагаемые на подрядчика и заказчика, регламентируются договором подряда на капитальное строительство, реализация названных обязанностей осуществляется посредством заключения договоров с организациями, не являющимися участниками договора подряда на капитальное строительство. При этом у контрагентов договора подряда остается юридическая обязанность по обеспечению стройки или реконструируемого предприятия материальными ресурсами. Применение договора как гражданско-правового средства для исполнения юридической обязанности по материальному обеспечению строек участии строительного производства могут осуществлять различными способами: либо путем заключения договора поставки; либо путем переложения организационных функций по материально-техническому обеспечению строек на специализированную снабженческо-бытовую организацию и заключения с ней соответствующего договора. В последнем случае реализация обязанности заказчика по обеспечению стройки оборудованием осуществляется посредством заключения с Союзглавкомплектами при Госнабс СССР договора на комплектование строек оборудованием. Реализация обязанности подрядчика по обеспечению объектов стройматериалами осуществляется посредством заключения договора на комплексное снабжение строек материалами по заказам строительного-монтажных организаций в соответствии с потребностями по проектам и сметам. Названные договоры по своей юридической природе являются поставкой, хотя и имеют некоторые отличия от традиционного договора

поставки. При этом участники строительного производства вправе требовать от своего контрагента по указанным договорам исполнения ими обязательств по снабжению стройки, с тем, чтобы обеспечить свое участие в подрядном договоре. Однако это не снимает с заказчика и подрядчика юридической обязанности обеспечивать строительные объекты материальными ресурсами. Иначе говоря, в данном случае имеет место не возложение обязанности на третье лицо, а заключение участниками договора подряда на капитальное строительство обособленных договоров, с помощью которых осуществляется обеспечение строек материалами и оборудованием. Таким образом осуществляется формирование правовых связей по организации обеспечения материальными ресурсами строящихся и реконструируемых предприятий.

Четкое определение прав и обязанностей участников подрядного договора влият на своевременное возникновение правовых связей между ними и предприятиями-поставщиками, а также со специализированными снабженческо-сбытовыми организациями системы Госнаба СССР. В регулировании данных отношений особую значимость приобретают гражданско-правовые средства, позволяющие при отсутствии в законе правовых моделей, адекватных возникшим отношениям, создавать их по усмотрению контрагентов, исходя из их собственных интересов и интересов государства. В Правилах о договорах подряда на капитальное строительство предусмотрена специальная норма (п.37), назначение которой состоит в устранении пробелов в строительном законодательстве, в урегулировании вопросов, остающихся за пределами закона. При этом действующее законодательство не предусматривает согласия обеих сторон на включение дополнительных санкций в проект договора подряда на капитальное строительство. При наличии спора по вопросу установления дополнительных санкций или их размеров стороны вправе обратиться в госарбитраж [4]. Показательным в этом отношении является преддоговорный спор, возникший между трестом № 5 "Нефтезаводстрой" (подрядчик) и производственным объединением "Торькийстройматериалы" (заказчик). При заключении договора подряда на капитальное строительство объектов завода минерало-

ватных изделий стороны не пришли к соглашению по вопросу включения в особые условия к договору дополнительных санкций, не предусмотренных Правилами, за нарушение сроков приемки в монтаж оборудования подрядчиком. Заказчиком в особые условия был включен пункт, предусматривающий, что за нарушение сроков приемки в монтаж оборудования подрядчик должен уплачивать заказчику штраф в размере 100 р. за каждый день просрочки.

Подрядчик обратился в Госарбитраж Горьковского облисполкома с заявлением об исключении данного пункта. Требования подрядчика были отклонены. При последующем обжаловании Госарбитраж СССР, рассмотрев материалы дела, отменил все ранее принятые решения. При этом, зам. главного госарбитра Госарбитража СССР в своем постановлении указал следующее. В соответствии со СНиП III-31-78 (гл. 31, п. 2.14) передача оборудования в монтаж предусматривается по заданию монтажной организации в установленные сроки и в соответствии с принятой последовательностью производства строительномонтажных работ. Следовательно, в случае невыполнения подрядчиком в установленные сроки подрядных работ по капитальному строительству, передача ему в монтаж необходимого оборудования не вызывается необходимостью. В этом случае подрядчик уплачивает заказчику санкции, предусмотренные Правилами. В связи с этим установление дополнительно санкции за нарушение подрядчиком срока приема в монтаж оборудования и материалов для указанных целей необосновано [5]. Приведенное дело наглядно характеризует колебания арбитражной практики в вопросах регулирования между подрядчиком и заказчиком по материально-техническому обеспечению строек.

Л и т е р а т у р а

1. Материалы XXV съезда КПСС. -М.: Политиздат, 1986, с.27.
2. Брауде И.Л. Правовые вопросы строительства в СССР. -М.: Госариздат, 1970, с.193.
3. Инструктивное письмо Госарбитража СССР от 17 августа 1973 г. № И-1-14. В сб.: Законодательство о капитальном стро-

ительстве, вып. 6, с. 670.

4. Инструктивное письмо Госарбитра СССР от 17 августа 1973 г. № И-1-14.

5. Постановление зам. главного госарбитра Госарбитра СССР от 14.06.1985 г. № Н-3/128.

Кандидат юридических наук
Л.Е.Морозов
(Владимирский политехнический институт)

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В БОРЬБЕ ЗА СОХРАННОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРО- ИЗВОДСТВЕ

"Важная функция социалистического государства, — отмечено в Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXII съезду КПСС, — борьба с нетрудовыми доходами. Сегодня мы должны признать, что вследствие ослабления контроля и ряда других причин обозначилась группа людей с отчетливо выраженными собственническими устремлениями, с пренебрежительным отношением к общественным интересам. Трудящиеся справедливо ставят вопрос об искоренении таких явлений. Центральный Комитет полностью поддерживает эти требования" [1].

В принятом ЦК КПСС постановлении "О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами" намечено провести меры экономического, организационного, правового, воспитательного характера. В постановлении, в частности, отмечается, что правоохранительные органы в этой работе должны постоянно опираться на общественность. Для борьбы с нетрудовыми доходами следует полнее использовать возможности трудовых коллективов, товарищеских судов, добровольных народных дружин, советов профилактики правонарушений, общественных пунктов охраны порядка и других органов общественности [2].

Борьба за сохранность социалистической собственности является одной из важнейших задач трудовых коллективов. Эти за-

дачи получили освещение в принятом Верховным Советом СССР 17 июня 1983 г. Законе СССР "О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями". В ст. 8 этого Закона предусматриваются их полномочия по обеспечению сохранности социалистической собственности и рациональному использованию материальных ресурсов. Трудовые коллективы, в частности, осуществляют меры по обеспечению сохранности социалистической собственности и ее приумножению, борьбе с бесхозяйственностью и нерачительным отношением к народному добру, по предупреждению хищений. Здесь же говорится о том, что трудовые коллективы вносят предложения и осуществляют меры, направленные на более полное выявление и использование внутренних резервов, обеспечение научно обоснованного нормирования расхода сырья и материалов, энергии и топлива, рационального и экономного их использования, на устранение причин потерь и производственного брака, эффективное использование оборудования, машин и других основных фондов.

Ст. 8 Закона предоставляет трудовым коллективам право ставить вопросы о привлечении к ответственности в установленном порядке работников, виновных в нарушении законодательства об охране социалистической собственности и рациональном использовании материальных и финансовых ресурсов, в выпуске недоброкачественной и нестандартной продукции.

Передовые коллективы под руководством своего политического ядра — партийных организаций активно используют предусмотренные этим законом полномочия, решительно борются с любыми проявлениями бесхозяйственности, нерачительного ведения дел, с попытками посягательства на народное добро. Характерным примером в этом может служить деятельность коллективов Владимирских производственных объединений "Техника", "Автоприбор", Муромского завода им. Орджоникидзе.

Однако еще не во всех трудовых коллективах борьба за сохранность социалистической собственности, экономию и бережливость ведется должным образом. Так, несмотря на распространенность хищений различных изделий из стекла, в 1984 и 1985 гг.

не зарегистрировано ни одного мелкого хищения на Иваницевском стекольном заводе Гусь-Хрустального района. У работников охраны даже нет журнала учета задержания лиц, совершивших мелкие хищения. Этот журнал "упразднили" за ненужностью. Пропускного режима на заводе нет, проходную тоже упразднили, вахтеры никого не задерживают, все они преклонного возраста (70-80 лет). В забрсе достаточно лазеек, проломов. Из-за беспечности и безответственности должностных лиц завода было разворовано полкофрейнера хрусталей на несколько тысяч рублей, и все это списано на убытки. Материальный ущерб не возмещен. Как видно, на этом предприятии трудовой коллектив не использует своих полномочий по сохранности социалистической собственности.

Возникает вопрос, почему же члены подобного рода трудовых коллективов равнодушно относятся к фактам разворовывания народного добра и что нужно для того, чтобы изжить эти негативные явления?

В первую очередь трудовым коллективам необходимо полнее и решительнее использовать свои полномочия, предусмотренные в Законе о трудовых коллективах, активно включаться в выполнение постановления ЦК КПСС "О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами".

В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на июньском (1986 г.) пленуме ЦК КПСС указано: "Мы обязаны объявить беспощадную борьбу расточительству, установить жесточайший режим экономии. Следует пойти на то, чтобы выполнение заданий по экономии ресурсов и уровню их использования стало одним из главных критериев оценки работы каждого предприятия и коллектива" [3].

В свете этих требований возникает необходимость дальнейшего расширения полномочий трудовых коллективов. Представляется, что было бы целесообразно внести дополнение в Закон о трудовых коллективах о предоставлении им права выработать такие экономические меры, которые заинтересовали бы каждого члена коллектива в обеспечении сохранности социалистического имущества. К числу таких мер можно было бы отнести зависимость заработной

платы от убытков, допущенных бесхозяйственностью, разворовыванием народного добра; состояние сохранности социалистической собственности должно влиять на размеры фондов экономического стимулирования. В то же время за обеспечение сохранности социалистического имущества, экономию ресурсов должны применяться соответствующие доплаты и надбавки рабочим и служащим, специалистам данного коллектива.

Большими правами в укреплении социалистической собственности наделены товарищеские суды. Главное в их работе - предупреждение правонарушений и проступков, в том числе и посягательства на социалистическую собственность.

Во Владимирской области действует около 300 товарищеских судов, которыми ежегодно рассматривается более 22 тысяч различных материалов, в том числе и дела о мелких хищениях. Лучше других работают товарищеские суды Ковровского завода им. Дегтярева, которыми в 1985 г. рассмотрено 948 дел, из них 107 дел о мелких хищениях; завода им. 50 летия СССР г. Александра (соответственно - 82 дела и 27 дел о мелких хищениях). Мерь воздействия, применяемые этими товарищескими судами к лицам, совершившим мелкое хищение, как правило, достигают положительных результатов. Случаев повторного рассмотрения материалов о мелком хищении в отношении ранее обсуждавшихся лиц, за редким исключением, не отмечается.

Но есть и товарищеские суды, которые рассматривают очень мало таких дел. К примеру, на Вязниковском мясокомбинате зарегистрировано в 1985 г. 10 случаев мелких хищений, а товарищеским судом рассмотрено лишь 3 дела. В 1985 г. не рассмотрел ни одного материала в отношении мелких расхитителей товарищеский суд Меленковского хлебокомбината, а случаи хищений хлебобулочных изделий еще имеются. Поэтому товарищеским судам нужна помощь в улучшении организации их работы со стороны Советов народных депутатов, комитетов профсоюзов, общественных советов по работе с товарищескими судами, народных судов. Необходимо повсеместно организовать проведение правового всеобуча председателей и членов товарищеских судов, что позволит им эффективнее

применять в своей деятельности советское законодательство.

Важная роль в борьбе с посягательствами на социалистическую собственность отводится специализированным дружинам. Они призваны выявлять лиц, которые могут в силу своего антиобщественного поведения посягать на народное добро, и проводить с ними индивидуальную, профилактическую работу; пресекать начальные посягательства на социалистическую собственность; задерживать лиц, совершивших хищения и другие посягательства на народное добро.

Во Владимирской области из 95 тысяч дружинников 2826 чел. объединены в 397 специализированных групп ДНД по сохранности социалистической собственности. Они участвуют в проверках состояния сохранности товарно-материальных ценностей, проводят борьбу с мелкими хищениями и проверки соблюдения правил советской торговли. В 1985 г. спецгруппами ДНД было задержано за мелкое хищение 447 чел., изъято и оприходовано материальных ценностей на сумму около 4 тыс.р.; совместно с работниками БХСС они приняли участие в 1392 рейдах и 208 смотрах сохранности социалистической собственности, в результате которых оприходовано неучтенных излишков на сумму 5 тыс.р.

К сожалению, специализированные группы ДНД созданы далеко не везде, а обстановка требует создания их повсеместно там, где сосредоточены крупные товарно-материальные ценности. Желательно, чтобы органы внутренних дел, их аппараты БХСС регулярно проводили обучение дружинников формам и методам борьбы с расхитителями, присущим ДНД.

Группы и посты народного контроля, имеющиеся на всех объектах народного хозяйства, помогают партийным организациям и администрации в работе по обеспечению сохранности государственного и общественного имущества. В этих целях они проводят проверки, рейды, смотры на своих предприятиях, в учреждениях, принимают участие в инвентаризациях и ревизиях финансово-хозяйственной деятельности.

В условиях коренной перестройки социально-экономической жизни нашей страны группы и посты дозорных в работе по охране

социалистической собственности должны более тесно взаимодействовать с другими общественными формированиями трудовых коллективов: советами профилактики правонарушений, товарищескими судами, добровольными народными дружинами, комиссиями по сохранности социалистической собственности и др.

В современных условиях настоятельно необходимо усиление работы по нравственному воспитанию молодежи, привитие им уважительного отношения к народному достоянию, убедительное разъяснение молодежи того, что социалистическая собственность священна и неприкосновенна, что беречь и приумножать ее - долг и конституционная обязанность каждого советского гражданина (ст. 61 Конституции СССР).

В основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы поставлена задача обеспечить экономическое воспитание учащихся. Аналогичные задачи вытекают и из постановления ЦК КПСС "Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране", где говорится о необходимости усиления работы по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию студенческой и учащейся молодежи, гражданскому становлению будущих специалистов.

Л и т е р а т у р а

1. Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1986, с.47.
2. О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами. Постановление ЦК КПСС.-Правда, 1986, 28 мая.
3. Правда, 1986, 17 июня.

Кандидат юридических наук
А.П.Ромашко
(МНХ им.Г.В.Плеханова)

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Основные усилия партии и народа направлены сейчас на то, чтобы придать должный импульс решению задач ускорения социаль-

но-экономического развития нашего общества. Их решение невозможно без серьезного совершенствования хозяйственного механизма.

Как указывалось в материалах XXVII съезда КПСС, речь идет о глубокой перестройке социалистического хозяйственного механизма, создании целостной, эффективной и гибкой системы управления народным хозяйством.

Начиная с 1984 г. многие объединения, предприятия различных министерств и ведомств участвуют в широкомасштабном экономическом эксперименте. Эксперимент ставит вопрос о необходимости выполнения заданий и обязательств в соответствии с договорами. Решение данного вопроса в значительной степени зависит от развития и совершенствования хозяйственного механизма.

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что предстоит решить огромные по масштабам задачи. Они особенно важны с точки зрения освоения новых методов хозяйствования, перехода всей экономики на новые принципы хозяйствования.

Однако с переходом предприятий и объединений ряда отраслей промышленности на условия экономического эксперимента вместе с усилением действенности договоров появились и негативные тенденции - стремление некоторых поставщиков заключать договоры на меньший объем поставок, чем предусмотрено выданными им плановыми актами, создание тем самым облегченных условий для выполнения договорных обязательств. С другой стороны, практика отношений между поставщиками и заказчиками показывает, что стабильность договоров поставки явно недостаточна ввиду того, что по инициативе получателя возникает необходимость корректировки ежегодных договоров поставки. Этому способствуют частые случаи необоснованного отказа от получения заказанной и включенной в договор продукции.

Отрицательно сказывается на соблюдении договорных обязательств и совершенствовании форм и методов хозяйствования стремление некоторых предприятий изготовить менее трудоемкую, но зато более дорогостоящую продукцию. Получается, что поставка в натуре сорвана, а планы по общему объему реализации про-

дукции не только выполнены, но даже перевыполнены. Изготовителями выпускается продукция, не предусмотренная договорами, нарушаются обязательства по поставкам продукции в развернутом ассортименте, не регламентируются сроки поставки, выполнение заданий переносится на более поздние сроки, оказывается давление на заказчика и т.п. Это увеличивает рост преддоговорных споров и исков в арбитраж.

В числе других мер в этой связи целесообразно было бы повысить персональную дисциплинарную ответственность руководителей за срыв поставок, приносящий огромный ущерб народному хозяйству. Следует также, по нашему мнению, Госарбитражам усугубительно применять п.5 ст. 23 Закона о Государственном арбитраже в СССР, в соответствии с которым лица, виновные в нарушении государственной дисциплины, должны привлекаться по представлению органов арбитража к материальной ответственности и возмещать причиненный ими материальный ущерб.

На эти же цели направлены решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, постановление ЦК КПСС "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усиления охраны прав и законных интересов граждан" и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1986 г. "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Союза ССР о труде".

Поскольку одной из функций отрасли является совершенствование управленческой и оперативно-хозяйственной деятельности, необходимо точно определить роль министерства в развитии производства, его взаимоотношения с предприятиями и учреждениями.

Существующее в настоящее время нечеткое распределение прав, обязанностей и ответственности между структурными подразделениями и руководителями, усиление "ответственности по вертикали" отвлекает должностных лиц от выполнения своих прямых обязанностей, снижает в конечном счете эффективность работы отрасли.

Как уже указывалось в материалах XXVII съезда КПСС, для усовершенствования хозяйственного механизма необходим комплексный подход, всесторонняя перестройка. В области деловых от-

ношений министерства с предприятиями и объединениями этот комплексный подход может быть выражен, например, в улучшении качества управленческой "продукции", одним из способов реализации которой является, в частности, информация о ходе выполнения производственных планов, поставок и других показателей на уровне предприятия и на уровне министерства. Представляется необходимым такую информацию разделить на два вида: справочную и сигнальную. Справочная должна выдаваться только по запросу. Сигнальная - в случае отставания в выполнении плана, выпуска бракованной продукции, иных отрицательных факторов, влияющих на выполнение производственных заданий.

Информация дает возможность на самых разных уровнях управления наблюдать за ходом работы и оценивать ее эффективность; получать сигналы о необходимости вмешательства организатора производства в процесс работы управляемой системы; подготовить и принять решение; организовать его выполнение; проверить исполнение и оценить полученные результаты и т.п. Само собой разумеется, что информация должна быть дифференцированной, оперативной, надежной и доступной.

Для выполнения перечисленных функций необходимо установить четкое разграничение прав и обязанностей руководителей на различных уровнях, создать должностным лицам условия для максимального проявления инициативы в рамках действующего законодательства, установить объем функций, прав и обязанностей каждого должностного лица.

Правовая регламентация прав и обязанностей должностных лиц должна осуществляться в виде должностных инструкций, где кроме общих положений, нашли бы четкое разграничение квалификационные требования и необходимый уровень знаний, компетентность, обязанности, права и ответственность названных лиц. Безусловно, утверждение соответствующих инструкций не может решить всех проблем управления отраслью, поскольку организаторы производства используют большой арсенал инструментов управляющего воздействия, в том числе экономические, политические, социальные, технологические, организационные и другие методы,

которые требуют для своего регулирования специфических приемов воздействия на управляемые объекты. Однако правовые средства имеют значение первостепенной важности. Они выражены в законах, инструкциях, положениях, правилах и т.п. Совершенствование управления должно осуществляться путем принятия новых норм, которые представляли бы собой элементы системы совершенствования управления в целом.

Анализ хозяйственной практики по вопросам управления показал, что проблему совершенствования управления необходимо решать с учетом ответственности вышестоящих органов по отношению к своим предприятиям и объединениям. Эти отношения должны строиться на взаимных обязательствах и взаимной ответственности. Ответственность вышестоящих органов управления могла бы, в частности, выражаться в возмещении убытков, причиненных объединению в результате необоснованного решения, принятого вышестоящим органом, в приостановлении действия распоряжений органа управления в случае их обжалования и др. Мы считаем, что из смысла принятых недавно постановлений партии и правительства о расширении прав и ответственности руководителей предприятий можно сделать вывод о возможности введения полного хозрасчета всей управленческой деятельности. Это позволит в полной мере возмещать с них материальный ущерб, вызванный ошибками и иными упущениями в работе.

Практика работы предприятий, переведенных на новые условия хозяйствования, показала также, что во-первых, должна быть повышена роль юридической службы в деле предупреждения нарушений законности, государственной дисциплины и недостатков хозяйственной деятельности; расширены полномочия юристов в целях эффективной отдачи их знаний народному хозяйству. Основа этой службы заложена. Однако две трети предприятий, в основном средних и мелких, не обеспечены постоянной правовой помощью. Во-вторых, каждый работник должен знать, что и как он должен делать, в каком объеме и последовательности, знать свои права, обязанности, ответственность и т.д. При этом, правовые обязанности и ответственность должны быть ясно закреплены в

нормативных актах.

Большое внимание в процессе экономического эксперимента уделяется в настоящее время бригадному подряду. Бригадный подряд безусловно дает определенный экономический эффект - улучшилось планирование и снабжение, повысилась производительность труда, работа не делится на "выгодную" и "невыгодную", "мою" и "чужую", оплата труда производится с учетом КТУ каждого работника и пр.

Вместе с тем на пути внедрения хозяйственного расчета в бригадах и цехах имеются определенные сложности - не урегулирована взаимная материальная ответственность цехов, не решен окончательно вопрос взаимной ответственности между бригадой и администрацией цеха (ответственность носит односторонний характер, что не всегда отражает истинное положение дел), отсутствует заинтересованность бригады в экономии материальных ресурсов, слабо поставлен учет материальных затрат и др.

Учитывая изложенное, желательно определить в законе правовое положение бригады. Если бригада будет считаться хозрасчетной не формально, а практически, то она должна обладать соответствующими полномочиями, а за улучшения в работе отвечать рублем. Следует разграничить ответственность бригады и администрации цеха путем издания соответствующего правового акта на уровне объединения, активно перестраивать всю систему планирования, а также формы и методы управления, в том числе и с учетом потребностей хозрасчетных бригад, а не пытаться приспособить бригады к существующей структуре хозяйствования. Необходимо разработать и принять правовые акты, обеспечивающие деятельность работников всех звеньев предприятий и объединений с бригадной организацией труда.

Однако выполнение этих и иных рекомендаций в принципе не решает вопроса по существу. Это как бы начальный этап перестройки системы управления экономикой, а предложения о создании бригад на предприятиях, высказанные на страницах центральной прессы, есть не что иное, как одна из попыток преодолеть неравномерное распределение, существующее в силу ряда негатив-

ных факторов.

Думается, что расширение хозрасчетных аспектов деятельности предприятий и объединений является более перспективным, поскольку противоречие между юридической формой и социально-экономическим содержанием отношений можно устранить, изменив правовое регулирование прежде всего системы распределения, передав ряд распределительных функций в компетенцию предприятий и объединений.

От. и личный сотрудник к
Е.И.Лебедева
(ИМНХ им.Г.В.Плеханова)

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Интенсификация производства требует, чтобы прирост потребностей в материальных ресурсах удовлетворялся преимущественно за счет их более эффективного использования.

В докладе на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС М.С.Горбачев подчеркнул, что решающим источником удовлетворения возрастающих потребностей в материалах, топливе, электроэнергии является ресурсосбережение, за счет которого в текущей пятилетке предполагается получить более четверти прироста национального дохода. Расточительство, неоправданные потери, безответственность не только нетерпимы, но уже и непосильны для народного хозяйства.

Однако, невзирая на то, что организация экономии матери-

альных ресурсов возведена в ранг государственной политики, правовые формы и средства совершенствования хозяйственного механизма в этом деле не всегда оказываются эффективны и нередко приводят к прямо противоположным результатам.

Как известно, с 1 января 1985 г. введен порядок [I], по которому в случае расходования материальных ресурсов сверх нормативов с предприятия взыскивается в государственный бюджет двукратная стоимость перерасходованных материальных ресурсов. Если же ценности израсходованы не по назначению, то взыскивается трехкратная стоимость израсходованных материалов.

Установление такой административно-правовой штрафной ответственности перед государством вначале беспокоило предприятия, но вскоре хозяйственная практика нашла несколько способов уклонения от этой формы ответственности. Так, возможность избежать штрафных санкций возникает на тех предприятиях, где в производстве продукции используется несколько компонентов различных материалов, а отчетность установлена только по одному из них. По этому компоненту перерасхода не допускается, его держат под контролем. По остальным же компонентам возможен перерасход, за который ответственность предприятие не несет. Далее, перерасход материалов может скрываться на предприятии, производящем различную продукцию из одних и тех же компонентов. При этом соответствующие циклы производства имеют различную длительность и при перерасходе подлежащего строгому учету материала возможно завышение остатков материалов в производстве (по незавершенному производству) по разным видам ценностей и тем самым сокрытие перерасхода. На практике иногда встречаются случаи использования не по назначению материалов строгого учета. В частности, такая ситуация может возникнуть, когда на предприятии указанные материалы целевого назначения передаются "на время" из одного производства в другое. Образующаяся нехватка покрывается со временем по мере поступления этого материала во второе производство, либо за счет уменьшения его расхода по сравнению с установленным нормативом. Наконец, резерв для покрытия перерасхода создается следующим образом. Кроме

"вала", обеспеченного нарядами (на реализацию на сторону) и договорами, предприятию устанавливается так называемый "свободный вал", что позволяет производить продукцию по заказам потребителей. В этом случае обеспечивают производство сырьем сами потребители. Поскольку нормы расхода сырья для производства имеют допуски, изготовитель, как правило, требует и получает сырье по максимальным нормам, а расходует - по обычным, создавая таким образом неучтенные запасы.

Такая практика показывает, что далеко не всегда эффективны административно-правовые методы регулирования ресурсосбережения, не подкрепленные конкретными решениями в области расширения оперативно-хозяйственной самостоятельности по управлению закрепленным за предприятием имуществом, соответствующими мерами по совершенствованию нормативной базы.

Говоря о юридической природе отношений по экономии материальных ресурсов, перспективным представляется изучение правомочия пользования. Предприятие вправе использовать материальные ресурсы в производстве готовой продукции. С другой стороны, использование этой части имущества составляет обязанность предприятия. Эта обязанность основана на специальной правоспособности предприятия: как юридическое лицо оно создано специально для производства определенной продукции или для оказания услуг. Производственное использование предприятием материальных ресурсов составляет право предприятия как участника товарно-денежных отношений и его обязанность как звена хозяйственного механизма. Будучи звеном хозяйственного механизма, предприятие обязано использовать материальные ресурсы в соответствии с плановыми заданиями, назначением имущества (ст. 26¹ Основ гражданского законодательства СССР). Даже когда предприятие, используя материальные ресурсы, выполняет предписания вышестоящего органа, оно действует в соответствии с установлениями гражданского законодательства.

Совершенствованию хозяйственного механизма в области экономии материальных ресурсов выдвигает новые требования к содержанию соответствующей обязанности предприятия. Обязанность

предприятия использовать материальные ресурсы не просто в формальном подходе к нормативам. Дело в том, что нередко формы использования материалов настолько "щедрь", что рациональное использование оборачивается расточительностью. Например, в ряде объединений Министерства геологии СССР нормы расхода труб нефтяного сортамента расходятся с реальным потреблением на 50% и выше [2].

Новые условия хозяйствования трансформируют обязанность просто использовать материальные ресурсы в обязанность использовать их экономно. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июня 1981 г. "Об усилении работы по экономии и рациональному использованию сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов" [3] предусматривает ряд организационных мероприятий в области экономного использования материальных ресурсов, в частности, вводит централизованные задания по экономии материальных ресурсов и по среднему снижению норм их расхода, расширяет права объединений в области стимулирования за экономию материальных ресурсов, предусматривая выплату премий в размере до 75% суммы экономии конкретных видов материальных ресурсов.

Правовое воздействие проявляется также в создании возможностей самостоятельности и инициативного поиска путей экономии материальных ресурсов на самих предприятиях. Новыми формами внутризаводского хозрасчета является, например, включение в паспорта хозрасчетных бригад наряду с трудовыми и объемными показателями нормативов материальных затрат. Так, Красноярским комбайновым заводом в результате проведения таких мероприятий только на раскрой оцинкованного листа экономится в год свыше 40 т ценного металла [4].

Экономия начинается с четкого нормирования и учета непосредственно на рабочих местах. Внедрение лицевых счетов экономии, отражающих сменный расход материалов на изготовление деталей, позволяет производственному объединению "Автогенмаш" ежемесячно экономить не менее 500 кг металла [5].

Отношения по экономии материальных ресурсов представляют

собой систему, состоящую из ряда взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем, таких как отношения по нормированию использования материальных ресурсов, по стимулированию за их экономию, по осуществлению контроля за рациональным использованием материальных ресурсов. Системе отношений в этой области производственной деятельности соответствует комплекс правовых предписаний различной отраслевой принадлежности, регулирующих деятельность коллективов предприятий по экономному использованию материальных ресурсов. Повышение эффективности правового регулирования в указанном направлении зависит от того, насколько непротиворечива система правовых норм, регламентирующих осуществление предприятием права и обязанности использования материальных ресурсов.

Л и т е р а т у р а

1. Бюллетень нормативных актов, 1985, № 2.
2. Комаров В. За солидным фасадом. - Экономическая газета, 1985, № 42, с.7.
3. СП СССР, 1981, № 20 (изложение).
4. Шлома В. По предложению совета бригадиров. - Экономическая газета, 1986, № 4.
5. Хданова Н. Экономия начинается с учета. - Экономическая газета, 1981, № 27.

Т.В.Санжаровская
(Краматорский и устри-
альный институт)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ДОГОВОРАХ НА ЭКСПЛУАТАЦИЮ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПОДЪЕЗДНЫХ ПУТЕЙ, ПОДАЧУ И УБОРКУ ВАГОНОВ

Проблема обеспечения сохранности социалистической собственности весьма актуальна и требует усиления роли правовых средств в механизме экономного и бережного хозяйствования. Одним из таких средств являются договоры на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей, подачу и уборку вагонов.

Эффективность этих договоров во многом зависит от четкости и определенности их содержания, от того, насколько сформулированные в договорах условия обеспечивают экономические интересы сторон, государства в целом. Обеспечение сохранности социалистической собственности с помощью договоров на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей, подачу и уборку вагонов достигается включением в них таких условий, которые направлены на поддержание режима сохранности в отношениях, регулиру-

емых данными договорами.

В соответствии со ст. 34 Основ гражданского законодательства договор считается заключенным, если между сторонами в надлежащей форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям.

Договоры на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей, подачу и уборку вагонов должны заключаться в точном соответствии с типовыми формами, предусмотренными в приложениях к Правилам эксплуатации железнодорожных подъездных путей.

Наиболее существенно влияют на обеспечение сохранности социалистической собственности договорные условия, определяющие фронт погрузки и выгрузки, сроки простоя вагонов под грузовыми операциями (особо это имеет значение, если осуществляется погрузка и выгрузка скоропортящейся продукции).

Чтобы не допустить смешения разнородных грузов и тем самым их порчи, размер фронта погрузки-выгрузки немеханизированным способом следует определять количеством вагонов, устанавливаемых по полезной длине складского пути, которая может быть использована для одновременной погрузки или выгрузки однородных грузов. Фронт для грузов, требующих хранения в крытых складах, должен определяться количеством дверей в складе, а размер фронта погрузки и выгрузки нефтяных и других грузов, перевозимых наливом в цистернах - по количеству стояжков налива и слива, при междурельсовом сливе - количеством цистерн, устанавливаемых по полезной длине пути у мест слива. При необходимости допустим фронт налива и слива по видам налива (темные, светлые масла).

Анализ арбитражной практики свидетельствует, что именно по формулировке этих договорных условий возникает значительное число споров у сторон. Характерным примером является спор, возникший между Управлением Приднепровской железной дороги и Феодосийской перевалочной нефтебазой № 2 в процессе заключения договора на подачу и уборку вагонов [I]. Между сторонами возникли разногласия по § 8 договора № 4/55 от 20.12.84 г. относительно фронта налива и слива нефтепродуктов. Управление При-

днепровской железной дороги изложило § 8 указанного договора в следующей редакции: "На подъездном пути устанавливается одновременный фронт налива и слива в следующих размерах: а) светлых нефтепродуктов - 32 вагона; б) масла - I вагон". Феодосийская нефтебаза № 2 требовала изложить § 8 договора в иной редакции: "На подъездном пути устанавливается одновременный фронт налива и слива по группам однородных нефтепродуктов (7 групп) на 26 вагоноцистерн". Такая редакция обосновывалась тем, что нефтебаза при сливе и наливке нефтепродуктов строго руководствуется положениями ГОСТа 1510-76, категорически запрещающего смешение различных сортов нефтепродуктов. Для каждого нефтепродукта определена своя, отдельная от других, технологическая линия (сливные приборы, коллектор, насос, резервуары). После слива нефтепродукта технологическая линия остается заполненной. Полного опорожнения нет, и во избежание смешения нефтепродуктов, бензин и дизельное топливо необходимо подавать на эстакаду рассортированными. До происшедшего в декабре 1973 г. пожара на нефтебазе железнодорожная эстакада имела по второму пути 6 дополнительных стояжков для верхнего слива. После пожара Госпожнадзор запретил восстанавливать створенные стояжки ввиду нарушения 20-ти метрового противопожарного разрыва между подъездными путями. С тех пор нефтебаза № 2 имеет фронт одновременного слива 26 вагоноцистерн. Требования нефтебазы были удовлетворены.

Согласно типовым формам, в соответствии с которыми должны заключаться договоры на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей, подачу и уборку вагонов, существенным условием, обеспечивающим сохранность социалистической собственности, является условие о мероприятиях владельца по усилению механизации погрузочно-разгрузочных работ и обеспечению сохранности вагонов. Анализ конкретных договоров рассматриваемого вида свидетельствует о том, что эти мероприятия носят общий характер, иногда не указываются сроки их выполнения. Большим пробелом является отсутствие в нормативных актах правила об ответственности владельца за невыполнение этих мероприятий. Кроме того, юридические службы предприятий, как правило, не

принимают участия в разработке этих мероприятий, а также в формировании иных договорных условий, обеспечивающих сохранность социалистической собственности.

Таким образом, договоры на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей, подачу и уборку вагонов обладают большими возможностями в обеспечении сохранности социалистической собственности. Тем не менее эти возможности на практике используются в недостаточной мере. Одной из причин этого является слабая теоретическая разработка данной проблемы, отсутствие четких рекомендаций об улучшении использования указанных договоров, что приводит к правовой "самодеятельности" хозяйственных органов. В значительной степени сказывается юридическая неграмотность многих работников тех служб, которые занимаются формированием хозяйственных условий.

Л и т е р а т у р а

I. Дело № ДЗ-6-85. - Архив госарбитража при Днепропетровском облисполкоме.

Кандидат юридических наук
Т.В. Богачева
(Союзморниипроект)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ ОТ СТОЛКНОВЕНИЯ СУДОВ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОД- НОГО ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ

Объектом настоящего исследования являются имущественные отношения, возникающие в результате возмещения убытков от столкновения судов.

Отношения по возмещению убытков от столкновения судов относятся к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда другому лицу, и регулируются главой XIV Кодекса торгового мореплавания Союза ССР. Ряд вопросов, возникающих в связи с ответственностью за убытки от столкновения судов, не поставленных на решение в гл. XIV КТМ СССР, разрешается по правилам общего гражданского законодательства. По общим нормам гражданского

законодательства разрешаются, в частности, вопросы об объеме и характере возмещения ущерба (ст. 36, ст. 88 Основ гражданского законодательства). При этом, однако, необходимо иметь в виду, что данные отношения складываются в специфической сфере человеческой деятельности - международном торговом мореплавании, и поэтому имеют свои особенности. Сфера возникновения убытков влияет, к примеру, на пределы гражданско-правовой ответственности за убытки от столкновения судов. Правило ст. 88 Основ (ст. 444 ГК РСФСР), предусматривающее возмещение убытков в полном объеме, распространяется на возмещение судовладельцами убытков от столкновения судов с изъятиями, вытекающими из их права на ограничение ответственности (ст. 274 КТМ СССР).

Столкновения судов представляют собой один из наиболее распространенных видов морских аварий и сопряжены с крупными материальными убытками. В частности, при повреждении судна в результате столкновения убытки судовладельца включают: стоимость временного и окончательного ремонта судна, вознаграждение за спасение, портовые сборы, лоцманские расходы, эксплуатационные расходы, понесенные судовладельцем в период простоя судна, неполученные за этот период доходы и т.д. При рассмотрении судебно-арбитражными органами вопросов о возмещении этих убытков особую актуальность приобретают правовые средства борьбы с бесхозяйственностью и расточительностью. В их улучшенном использовании кроются немалые резервы для сокращения убытков.

Поиском путей активного использования графа в деле устранения излишних затрат и потерь обусловлено внимание к одному из принципов возмещения ущерба, согласно которому размер ответственности должника подлежит уменьшению, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неправомерными действиями, либо не принял мер к их уменьшению. В советском гражданском праве данный принцип нашел отражение в гражданских кодексах, в главе об исполнении договорных обязательств (ст. 224 ГК РСФСР). Применительно к деликатным обязательствам в законодательном поряд-

ке этот вопрос не урегулирован. Значительное внимание проблеме принятия кредитором мер к сокращению ущерба уделяется государственным арбитражем при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных нарушением обязательств по договору поставки [1]. В практике международного торгового мореплавания также считается общепризнанным, что потерпевший обязан не допускать увеличения размера убытков и принимать меры к их сокращению. В случае же виновного неисполнения потерпевшим этой обязанности объем ответственности причинителя вреда уменьшается [2]. Такой подход в полной мере отвечает экономической политике партии.

Значительная роль в становлении советской практики применения данного принципа в области международного торгового мореплавания принадлежит Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР. При возмещении убытков от столкновения судов вопросы о мерах, предпринимаемых потерпевшим с целью уменьшения ущерба, чаще всего возникают при рассмотрении факторов, оказывающих влияние на стоимость ремонта и его продолжительность.

Правильность выбора потерпевшим судоремонтного завода как фактора, повлиявшего на размер его ущерба, была предметом обсуждения МАК в деле о возмещении убытков от столкновения на рейде порта Гонконг теплохода "Оушен Саксес" и спасательного буксира "Рубин", на момент столкновения находившегося в аренде Камчатского морского пароходства [3]. Истцом заявлено требование о возмещении стоимости ремонта спасательного буксира "Рубин" и арендной платы, потерянной за 12 суток простоя в связи с ожиданием ремонта и его производством. Оспаривая размер убытков, ответчик заявил, что "истец ничего не сделал для их сокращения". По его мнению ремонт можно было осуществить в более короткие сроки, если бы он производился в советском порту, либо у других фирм, а не в Гонконге. Истец же полагал, что решение о производстве ремонта в месте столкновения было единственно верным, поскольку цены на судоремонтные работы в Гонконге ниже чем в СССР; кроме того там имелись свободные

заводские мощности и буксир "Рубин" оказался в эксплуатационном состоянии раньше, чем если бы он был поставлен в ремонт в советском порту. Поскольку представленные истцом доказательства свидетельствовали о его стремлении быстрее возобновить спасательные и буксирные операции (и тем самым предотвратить возникновение еще больших убытков) МАК пришла к заключению о "целесообразности и обоснованности производства истцом ремонта в Гонконге". МАК также отклонила возражения ответчика относительно сроков производства ремонта, указав, что ремонт не мог быть осуществлен в более короткие сроки, поскольку производился в обстановке кануна и празднования китайского Нового года. Ссылки же ответчика на возможность более быстрого ремонта у других фирм не были подкреплены доказательствами. Таким образом, МАК, руководствуясь принципом о необходимости принятия кредитором мер к уменьшению ущерба, явившегося результатом противоправных действий, отклонила заявления ответчика по поводу чрезмерности убытков потерпевшего, тем самым подтвердив их обоснованность и целесообразность.

Нередко при разрешении споров об объеме возмещения ущерба ставится вопрос о том, что совершение тех или иных действий, направленных на устранение неблагоприятных последствий столкновения, вообще не вызывалось необходимостью и лишь повлекло возникновение дополнительных убытков. Примером этому может служить дело о возмещении убытков от столкновения судов "Борибана" и РТ "Южноморск" [4]. Столкновение судов имело место 26 февраля 1976 г. в порту Сингапур. Окончательный же ремонт судна "Борибана" производился в Гонконге, в октябре 1976 г., т.е. почти через 8 месяцев после столкновения. Истец, предъявляя иск, в сумму иска включил стоимость окончательного ремонта судна "Борибана" в течение 16 часов (4128 датск.крон), стоимость эксплуатационных расходов по его содержанию за этот период (9796 датск.крон), стоимость осмотра судна специалистами с целью определения характера повреждений (389 датск.крон) и расходы по постановке судна в док в связи с ремонтом (3810 датск.крон). Кроме того в сумму иска включались расходы на

приезд представителя судовладельца из Дании в Гонконг на период ремонта судна (2610 датск.крон). Заслуживает внимания соотношение между стоимостью ремонта и расходами по докованию и на приезд представителя судовладельца из Дании. Последние превышают стоимость ремонта. По делу была назначена экспертиза, в результате которой эксперт пришел к заключению, что повреждения, нанесенные судну "Борибана" столкновением, были незначительными и для их ремонта докования не требовалось. В заключении также был сделан вывод о том, что из-за незначительности повреждений теплохода не было необходимости в приезде из Дании в Гонконг представителя судовладельца на период ремонта. МАК, учитывая обстоятельства дела, отказала истцу в возмещении расходов по докованию судна и на приезд представителя судовладельца, признав тем самым, что компенсации подлежат лишь разумные, целесообразные расходы потерпевшего по устранению неблагоприятных последствий столкновения судов. В данном же случае потерпевший произвел ряд действий, совершение которых не вызывало необходимости и лишь повлекло увеличение его убытков, возмещение которых он не вправе был возлагать на ответчика. В результате размер ответственности советского судовладельца был уменьшен практически на 1/3 от предъявленной к взысканию суммы.

Приведенные решения еще раз свидетельствуют, что МАК четко проводит линию материального стимулирования наиболее экономичного поведения потерпевшей стороны по устранению неблагоприятных последствий столкновения. Однако никакого правового обоснования решения по названной категории дел обычно не содержат. По-видимому, это объясняется тем, что в советском законодательстве отсутствует норма, закрепляющая исследуемый принцип в отношении деликатных обязательств. В целях ликвидации названного пробела статью 458 ГК РСФСР следует дополнить правилом, аналогичным изложенному в ст. 224 ГК РСФСР применительно к договорным обязательствам.

Л и т е р а т у р а

1. См.: п.8 Инструктивного указания Государственного арбитража СССР от 23 сентября 1974 г. № И-1-33 "О разрешении

споров, связанных с возмещением убытков, причиненных нарушением обязательств по договору поставки". - Систематизированный сборник инструктивных указаний Госарбитража СССР при Совете Министров СССР. - М.: Юридическая литература, 1983, с.85.

2. См. подробнее: Егоров Л.М. Гражданско-правовая ответственность за убытки от столкновения судов в международном мореплавании. - М.: Рекламинформбюро, 1974, с.87.

3. Дело МАК № 35/1984 по иску Сахалинского морского пароходства к Панамской фирме "Маравиллано Навигасьон".

4. Дело МАК № 10/1978 по иску датского страхового общества "Балтика" к В/О "Соврнфлот".

Л.Е. Олекминская
(Иркутский госуниверситет)

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С РАЦИОНАЛЬНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТОРГОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Одним из необходимых условий интенсификации научно-технического прогресса является рациональное использование имеющихся основных фондов. Особую актуальность эта проблема приобретает для такой отрасли народного хозяйства как государственная торговля, которая по своему техническому развитию значительно отстает от современных требований. В связи с этим важное значение имеет совершенствование правового регулирования отношений, связанных с использованием предприятиями государственной торговли основных фондов, в частности, такой их части как торговое оборудование.

В этом плане значительная роль принадлежит мерам, установленным в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1986 г. № 842 "О совершенствовании планирования, экономического стимулирования и управления в государственной торговле и потребительской кооперации" [1], которое предусматривает переход предприятий торговли на новые условия хозяйствования, усиление их экономической заинтересованности в лучших результатах работы.

В соответствии с ранее действовавшим порядком основные фонды торговых предприятий создавались, в основном, за счет централизованных отчислений из государственного бюджета; размеры фонда развития торговли, являвшегося одним из источников формирования основных фондов, были весьма невелики. На практике встречались случаи изъятия средств фонда развития торговли вышестоящими организациями без согласия торговых предприятий [2].

Такой порядок ослаблял хозяйственную заинтересованность торговых предприятий в эффективном использовании основных фондов. В печати приводилось немало фактов приобретения торговыми предприятиями ненужного для них торгового оборудования, безхозяйственного отношения к использованию этого оборудования. Сообщалось, например, что в Тобольском горторге из-за отсутствия помещения для цеха фасовки оборудование, предназначенное для этого цеха (контейнеры, весы, автоматы для развеса сыпучих продуктов), простаивает уже третий год [3]. В результате такого "замораживания" основных фондов торговые предприятия несли большие расходы по хранению этого имущества. К примеру, по данным 1985 г. на складе Читинского объединения "Промтовары" общая сумма хранящегося оборудования (подъемники, кондиционеры, транспортеры, кассовые и примерочные машины и т.д.) превышала норматив в пять раз, а на базе Читинского объединения "Продтовары" имелось неустановленное оборудование на сумму 21,7 тыс.р.

В настоящее время указанным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР предусмотрено, что расширение, реконструкция и техническое перевооружение действующих объектов торговых предприятий производится, главным образом, за счет собственных средств и кредитов банка. Основным источником средств для этих целей является фонд производственного и социального развития, размер которого зависит от результатов хозяйственной деятельности торгового предприятия. В этот фонд зачислялись также амортизационные отчисления на полное восстановление основных фондов. Кроме того, торговым предприятиям предоставлено право частично осуществлять в случае экономической

целесообразности за счет части амортизационных отчислений, предназначенных на капитальный ремонт, дополнительные затраты на реконструкцию и техническое перевооружение основных средств сверх лимита капитальных вложений. Юридической гарантией осуществления торговыми предприятиями прав по использованию средств фонда производственного и социального развития является закрепленное в постановлении правило о недопустимости изъятия остатков фондов торговых предприятий.

Указанные меры направлены на создание подлинной экономической заинтересованности торговых предприятий в лучшем использовании основных фондов, отвечают требованиям полного хозяйственного расчета. Думается, что следующим шагом в этом направлении могло бы стать введение для государственных торговых предприятий платы за фонды, необходимость которой обосновывается многими экономистами [4]. Установление такой платы могло бы стать эффективным стимулом рационального и экономного использования основных фондов в торговых предприятиях.

Серьезной проблемой, выдвигаемой практикой, является то, что значительная часть торгового оборудования не эксплуатируется торговыми предприятиями в связи с плохой организацией службы ремонта и технического обслуживания этого оборудования. Так, например, Читинским комбинатом по ремонту торговой техники ненадлежаще выполняются обязанности по договорам на комплексное обслуживание торговой техники: не соблюдаются сроки проведения работ по договору, графики проведения профилактических ремонтов; имеются случаи отказа от установки нового оборудования.

Нам представляется, что в целях устранения недостатков в организации ремонта и технического обслуживания торгового оборудования необходима более четкая правовая регламентация взаимоотношений торговых предприятий и спецкомбинатов по обслуживанию торговой техники. В частности, следует, на наш взгляд, изменить правило о выполнении спецкомбинатом ремонтных работ по аварийным вызовам в течение 74 часов с момента поступления заявки в диспетчерскую службу спецкомбината (п. 2.2. Типового

договора на комплексное обслуживание торговой техники), установив в нем более короткие сроки проведения аварийных работ. Это способствовало бы уменьшению убытков торговых предприятий, вызванных порчей товаров в связи с несвоевременным ремонтом торгового оборудования. В целях улучшения обслуживания торгового оборудования целесообразно также предусмотреть в Типовом договоре на комплексное обслуживание торговой техники правило о возможности передачи торговыми предприятиями спецкомбинатам по торговой технике средств для премирования работников этих комбинатов за своевременное и качественное обслуживание и ремонт торгового оборудования. Передача средств на указанные цели может быть осуществлена, по нашему мнению, как за счет фонда производственного и социального развития торговых предприятий, так и за счет сверхнормативных амортизационных отчислений на торговое оборудование, которое продолжает эксплуатироваться и после истечения установленного срока амортизации.

На практике были предприняты попытки решить проблему улучшения организации технического обслуживания и ремонта торговой техники путем передачи торгового оборудования предприятий торговли на баланс спецкомбината по ремонту торговой техники. Так, Херсонский ремонтно-монтажный комбинат в порядке эксперимента принял на свой баланс часть торгового оборудования Комсомольского райпродторга и Суворовского комбината общественно-го питания г.Херсона, которые заключили с ним договоры на аренду этого оборудования. Однако эксперимент был признан неудавшимся. Причинами этого, как отмечалось в печати, явились прежде всего просчеты органов управления, не обеспечивших передачу комбинату штатных единиц специалистов и выделение средств на строительство складских помещений, где должно было храниться торговое оборудование [5].

Между тем, в нашей стране известен положительный опыт обслуживания основных фондов торговых предприятий специализированной организацией - производственно-эксплуатационным отделом (ПЭО), созданным в хозяйственном управлении торговли исполкома города Клайпеды Литовской ССР. На баланс этой организации

были переданы все основные фонды торговых предприятий, которые стали сдаваться в аренду этим предприятиям за определенную плату в соответствии с заключенными договорами. Обязанностью ПЭО является хозяйственное содержание основных фондов, а торговые предприятия обладают правом использовать это имущество надлежащим образом, обеспечивая его правильную эксплуатацию и сохранность [6].

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что необходима дальнейшая разработка правовых средств, направленных на решение проблемы рационального использования торгового оборудования предприятиями торговли.

Л и т е р а т у р а

1. СП СССР (отдел : I), 1986, № 29, ст.156.
2. См.: Козлов В. Учиться плавать в пустом бассейне? - Советская торговля, 1986, 19 июня.
3. Жилкова В. Обнаружено в результате раскопок. - Советская торговля, 1985, 5 февраля. См также: Решетникова З. и др. Для дела или для интерьера? - Советская торговля, 1985, 28 февраля; Бадарин И. "Дина" в паутине. - Советская торговля, 1985, 25 июля; Фирсова Т., Лисов М. Каждый рубль на счету. А миллионы? - Советская торговля, 1985, 10 декабря.
4. См.: Баканов М.И., Бирман А.М., Язев В.А. Хозяйственный расчет в торговле. - М., 1982, с.37.
5. См.: Бабенко В. Эксперимент отменен, проблемы остались. - Советская торговля, 1986, 16 августа.
6. См.: Дихтиншайн А.А. Организация торговли в городе (опыт г.Клайпеды). -М.: 1983, с.92-93.

Т.Э.Бужигаева
(Иркутский госуниверситет)

РОЛЬ ТОРГОВО-ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Стратегический курс ускорения социально-экономического развития страны, провозглашенный на апрельском (1985 г.) Пле-

нуме ЦК КПСС и на XXVII съезде КПСС, предусматривает совершенствование всех звеньев хозяйственного механизма, в том числе торговли как одной из ведущих отраслей народного хозяйства. Торговля в социалистическом обществе призвана способствовать росту народного благосостояния, наиболее полному удовлетворению потребностей населения в товарах.

Однако не все товары народного потребления пользуются одинаковым спросом в различных районах нашей страны. Так, например, большая потребность в приобретении садового инвентаря и тепличного оборудования характерна для Средней полосы РСФСР, в то время как в республиках Средней Азии тепличное оборудование требуется в меньшей степени.

Колебания в спросе на товары могут способствовать образованию излишков товаров в одних районах страны, в то время как в других регионах их недостает. Появляется необходимость в оперативном перераспределении излишних товаров и направлении их в районы повышенного спроса. Реализация излишков товаров непосредственно входит в компетенцию торгово-посреднических организаций, осуществляющих помощь в обеспечении снабжения розничной торговой сети.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1986 г. "О совершенствовании планирования, экономического стимулирования и управления в государственной торговле и потребительской кооперации" отмечалось, что в настоящее время еще "... не обеспечивается оперативное маневрирование товарными ресурсами, ... допускаются перебои в продаже изделий, имеющихся в достатке" [1].

Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на период до 2000 года в числе важнейших задач предусматривает наиболее полное обеспечение населения товарами, бесперебойное снабжение розничной торговой сети, рациональное размещение товаров по районам страны. Эти задачи в полной мере относятся к деятельности торгово-посреднических организаций Министерства торговли СССР. Именно посредническая работа торгово-посреднических организа-

ций способствует мобилизации товарных запасов, перераспределению имеющихся излишков товаров в масштабах всей страны, ускорению товарооборота.

В целях улучшения работы по перераспределению товаров народного потребления между торговыми организациями Министерством торговли СССР приказом от 8 апреля 1985 г. № 88 утверждена Инструкция "О порядке оптовой продажи излишних запасов товаров народного потребления через торгово-посреднические организации системы Министерства торговли СССР".

На основе общесоюзной Инструкции Министерством торговли РСФСР приказом от 3 июня 1985 г. № 135 утверждена инструкция "О порядке оптовой продажи излишних запасов товаров народного потребления через торгово-посреднические организации Министерства торговли РСФСР". Соответственно утратила силу ранее действовавшая инструкция от 3 февраля 1982 г. № 37.

Сравнительная характеристика двух нормативных актов - прежней и новой инструкций - позволяет отметить определенные преимущества принятого к исполнению правового акта.

Новая инструкция устанавливает обязанность осуществлять только через межобластные торгово-посреднические организации Роспосредторга операций по оптовой продаже излишков товаров торговыми организациями всех систем, расположенными на территории РСФСР (как на ярмарках, так и вне ярмарок).

Продавцами (поставщиками) излишних запасов товаров народного потребления могут быть предприятия и организации торговли, производственные объединения и предприятия промышленности, снабженческо-сбытовые организации, а также другие предприятия и организации, являющиеся юридическими лицами.

Покупателями излишних товаров является предприятия и организации государственной торговли и потребительской кооперации. В отличие от ранее действовавшей инструкции в новой инструкции значительно упрощен порядок оптовой продажи излишних запасов товаров народного потребления. Если ранее продажа излишков товаров торговыми организациями государственной торговли как внутри области, края, АССР, так и за их пределами,

осуществлялась только при наличии письменного разрешения соответствующего управления торговли обл(край)исполкома, министерства торговли АССР, организации потребительской кооперации - соответствующего обл(край)республиканского (АССР) потребсоюза, то теперь продажа - закупка излишних товаров производится по усмотрению сторон за исключением отдельных продовольственных товаров, распределяемых в плановом порядке.

Объединения и предприятия промышленности по своему усмотрению могут реализовать через посредторги товары, не распределяемые в плановом порядке, а также товары, распределяемые, но не находящие сбыта по планам распределения в порядке, установленном Положением о поставках товаров народного потребления и другими нормативными актами.

Установленный новой инструкцией порядок оптовой продажи излишних запасов товаров, с одной стороны, расширяет возможности торговых предприятий и организаций в ускорении заключения сделок купли-продажи. В то же время такой порядок усиливает ответственность сторон в исполнении заключенной сделки, и соответственно повышается контроль со стороны торгово-посреднических организаций.

Так, проведенной Московской межобластной торгово-посреднической конторой проверкой соблюдения порядка перемещения излишков товаров народного потребления в системе Главторга установлены серьезные нарушения продажи товаров без оформления торговых сделок. Севастопольский райпищеторг произвел отпуск вино-водочных изделий без оформления торговых сделок. Калининский райпищеторг реализовал ГлавУРСу Минречфлота джин "Марине" и ликер "Бехеревка" на сумму 103 тыс.р. также без оформления торговых сделок. Указанные факты являются грубым нарушением инструкции. Однако, в ней не предусматривается имущественных последствий в случае такого нарушения.

На наш взгляд, этот вопрос требует правового урегулирования путем установления для виновных сторон гражданско-правовых санкций. Вводимый в определенном размере штраф за нарушение правил оформления торговой сделки, по нашему мнению,

следует взыскивать в доход госбюджета.

С другой стороны, в этих условиях перед торгово-посреднической организацией встает задача помочь найти покупателей. Но для ее успешного выполнения необходимо отказаться от старых форм работы.

Известно, что основным лідом деятельности посреднической службы является организация ярмарок по продаже излишков товаров народного потребления. Эти ярмарки проводятся ежегодно. По итогам ярмарок союзная организация по торговому посредничеству (Совзпосредторг) готовит отчеты и предложения. Но совершенно очевидно, что ярмарки по продаже излишков, как недостаточные эффективные, требующие больших затрат, не могут быть основной формой деятельности посреднических организаций. Как показала Московская межреспубликанская ярмарка до продажи излишков товаров 1986 г. представители молдавских предприятий продали товаров на весьма незначительную сумму в 100 тыс.р. А представители промышленности из Киргизии и Туркмении не продали ничего, ни на рубль [2].

Возникает правомерный вопрос: почему посредники оказались в стороне и не помогли найти покупателей? Причины тому разные, но основная - получение сборов за посреднические услуги от 0,05 до 0,25% от суммы сделки. Очевидно, необходимо пересмотреть размеры посреднического вознаграждения, взимаемого при заключении торговой сделки.

По-нашему мнению, результаты проведения ярмарок по продаже излишков товаров должны быть важным средством в решении проблем торговли в условиях коренной перестройки хозяйственного механизма. Так, например, торговые организации Азербайджанской ССР привезли на московскую ярмарку мужские и женские пальто из искусственного меха производства 1984-1985 гг. на сумму около 1 млн.р. Между тем торговля республика, не реализовав товар двухлетней давности, заказала на 1987 г. эти же швейные изделия на сумму более 3 млн.р.

Таким образом, налицо - факты коммерческой близорукости, неумения своевременно реагировать на изменения в конъюнктуре

рынка. Ведь торговско-посредническая деятельность должна ставить своего рода "диагноз" торговле, выявляя ее слабые звенья в реализации товаров, изменения спроса населения.

Так, запасы меховых изделий в Туркмении превышают норматив на 64 дня. Значительны по своему количеству запасы часовых изделий в Армянской и Таджикской ССР. Вместе с тем, в ряде областей РСФСР не хватает часов, имеется дефицит этих товаров [2].

Торгово-посреднические организации должны быть хорошо осведомлены об избытке и наличии дефицита тех или иных товаров, о том, кто и какие товары может продавать или желает купить. Для этого им необходимы современные средства информации. Вот тогда они окажутся способными связать поставщика с покупателями, оформить по их поручению сделку.

Со всей очевидностью можно сказать, что назрела необходимость произвести и оценку деятельности торгово-посреднических организаций по конечному результату. В какой мере удалось посреднику или отдельному работнику вовлечь в товарооборот те товарные ресурсы, которые удовлетворяют спрос населения, такова должна быть и оценка работы. Необходимо заинтересовать посреднические организации и их работников не только в количественных, но и в качественных показателях своей работы.

Л и т е р а т у р а

1. СП СССР, (отдел I) 1986, № 29, ст.156.
2. См.: Бергер М. Ярмарка ошибок. - Известия, 1986, 2 сентября, с.2.

II. ПРАВО И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Доктор юридических наук
И.Э.Торган
(ЛатГУ им.П.Стучки)

ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ТЕХНИКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Эффективность промышленного и сельскохозяйственного производства, строительства, деятельности транспортных организаций во многом зависит от безотказного функционирования техники, своевременного и качественного осуществления профилактических и ремонтных работ. Известную заботу изготовители о надежности и долговечности изделий обеспечивают гарантийные обязательства. Однако гарантийные сроки, как правило, значительно короче нормального срока эксплуатации изделий. Кроме того, гарантия не обязывает производить работы по техосмотру и предупреждению выхода изделий из строя. По мере увеличения количества используемой в народном хозяйстве сложной техники все более актуальным становится вопрос о более длительном, превышающим гарантийный срок, участии изготовителя в поддержании техники в исправном состоянии либо о привлечении к этому делу специализированных сервисных организаций. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года поставлена задача: "Всемерно развивать фирменный ремонт и обслуживание силами изготовителей сложной и особо точной техники, находящейся в эксплуатации в сельском хозяйстве, на транспорте, в других отраслях. Обеспечить удовлетворение потребностей в запасных частях к машинам и оборудованию" [1].

За истекшую пятилетку было внедрено в практику несколько типовых договоров, направленных на регулирование отношений по обслуживанию и поддержанию в исправном состоянии техники. Их различия, а также недостаточная разработанность, ставят ряд теоретических и практических вопросов. В современных условиях целесообразно продолжать идти по пути создания все новых и новых

типовых договоров, оставляя без ответа ряд вопросов, общих для данной группы договоров, не пытаясь найти основу для унификации существенных для всех правил.

Одним из важнейших вопросов является вопрос о юридическом предмете указанных договоров, о сущности данных правоотношений и соответственно об их месте в системе договорных обязательств.

В советской юридической литературе уже длительное время ведется дискуссия по поводу наличия или целесообразности создания особого договора услуг. Анализируя отдельные используемые на практике договоры по техническому обслуживанию и ремонту, одни ученые предлагают отнести их к договорам подрядного типа [2], другие - к договорам услуг [3]. Ряд авторов предлагают включить в ГК союзных республик новую главу "Услуги" [4].

Основания для разногласий имеются, ибо типовые договоры и другие нормативные акты предмет этого договора определяют по-разному: комплексное техническое обслуживание [5], выполнение работ по производственно-техническому обслуживанию хозяйств [6], ремонт и техническое обслуживание [5]. Ознакомление с текстами типовых договоров приводит к выводу, что рассматриваемая группа договоров в настоящее время не является однородной. В некоторых договорах основное ядро составляют ремонтные работы, т.е. подрядная деятельность, а другие работы (услуги, снабжение запасными частями) имеют вспомогательное значение. В других же договорах на первый план выдвинута такая деятельность (предупреждение отказов и неисправностей, обеспечение безопасной эксплуатации), которую следует относить к услугам. Попытки определить сущность договоров, исходя из соотношения элементов подряда или услуг, не могут дать удовлетворительного результата. Ведь если рассматриваемые правоотношения разбирать по элементам, то элементы подряда и услуг будут обнаружены всегда. На наш взгляд сущность договоров должна быть определена исходя из конечной цели, из достигаемого результата. В таком случае следует ставить вопрос: направлен ли договор на выполнение определенного набора работ или на обеспечение определенного состояния вещи? И вывод будет таков: в тех случаях,

когда по договору предусматривается выполнение комплекса разнообразных работ (подрядных работ, услуг) конечной целью договора является поддержание техники (сооружения) в исправном состоянии. Это третий вариант договоров, которые могут быть использованы наряду с договором подряда и услуг в "чистом виде".

Зачатки построения обязательств по признаку конечной цели технического обслуживания и ремонта в нормативных актах имеются. Так, в Типовом договоре на ремонт и техническое обслуживание внутрихозяйственных мелкоративных сетей предусмотрено: "Исполнитель обязуется ... содержать в исправном состоянии ... принимаемую на техническое обслуживание внутрихозяйственную мелкоративную сеть и сооружения на ней" [6]. Определение предмета договора в соответствии с главной целью его заключения и последовательный учет этого предмета имеет важное ориентирующее значение: если платить за поддержание объекта в исправном состоянии, то исполнитель заинтересован своевременно проводить профилактические работы и надежно ремонтировать его, уменьшать затраты на ремонт. Напротив, если платить за объем выполненных ремонтных и иных работ, то исполнитель заинтересован чаще и расточительнее ремонтировать объект. К сожалению, в указанном выше типовом договоре обязанность содержания в исправном состоянии мелкоративных систем осталась лишь декларацией, дальнейшее содержание договора сводится к выполнению работ, конкретные объемы которых устанавливаются в договоре, и к оплате за выполненные работы (а не за содержание в исправном состоянии). В договоре нет стимулов экономии, ни ответственности за нарушение обязательства, сформулированного в начале текста договора.

Более последовательно на конечный результат ориентирован договор абонентного обслуживания радиотелеаппаратуры, сложной бытовой техники и музыкальных инструментов, заключаемый организациями службы быта с гражданами [7]. Представляется, что данный вид договора не получил должного распространения только из-за не совсем удачного решения вопроса о согласовании интересов сторон при установлении платы за обслуживание.

В целях развития экономических форм сотрудничества между социалистическими организациями необходимо в Основы гражданского законодательства, в ГК союзных республик либо в другой акт внести нормы следующего содержания:

"Договор на обеспечение исправности техники социалистических организаций. По договору на обеспечение исправности техники одна организация (исполнитель) в соответствии с утвержденным плановым заданием обязуется обеспечивать в течение определенного договором срока исправность (работоспособность) машины, оборудования и других объектов длительного пользования, принадлежащих заказчику, а другая организация (заказчик) обязуется вносить предусмотренную договором (тарифами) плату, соблюдать правила эксплуатации техники и создавать исполнителю необходимые условия для проведения профилактических и ремонтных работ. Обязательство обеспечивать исправность техники включает в себя производство профилактических работ, предоставление запасных частей для замены изношенных, замену таких частей, производство текущего ремонта, а также другие действия и работы исполнителя, которые могут быть указаны в договоре.

Отдельные виды договора на обеспечение исправности техники и сооружений регулируются типовыми договорами, утверждаемыми Советами Министров СССР или союзных республик".

При такой конструкции договора обязательство на обеспечение исправности техники можно отнести к группе обязательств по оказанию услуг. Но это по существу мало что дает, ибо в законодательстве нет норм, определяющих общие правила для всех услуг (перевозки, хранения, охраны объекта и др.). И вряд ли нужно в ГК союзных республик вносить главу "Услуги" — это означало бы создание лишь своеобразной общей части относительно всех услуг и потребовало бы создание таких же общих частей относительно договоров на отчуждение вещей, подрядных работ и других групп договоров. Сравнивая договоры на выполнение работ и на оказание услуг, М.И.Брагинский наиболее существенным признаком называет признак риска. Он пишет: "В договоре подряда риск случайной гибели того предмета и случайно наступившей не-

возможности его исполнения лежит на должнике основного обязательства (подрядчике, исполнителе), а в договоре услуг — на кредиторе (заказчике). Отмеченный признак в конечном счете и предопределял специфику названных договоров" [8]. Это не совсем надежный критерий. Проблема риска в области договоров подрядного типа решена не однозначно (сравни подряд, договор на выполнение НИР и договор подряда на капитальное строительство). В договорах на оказание услуг (перевозка, охрана объекта) вопрос о случайной гибели предмета договора, т.е. услуги, вообще не может ставиться, а вместо риска невозможности исполнения особое значение имеет риск случайной гибели объекта перевозки, охраны (риск несет собственник). Но самое главное в том, что нет нормы, которая обязывала бы однозначно решать вопрос о риске в пределах той или иной группы договоров. Из этого следует, что совершенствование сервисных отношений между социалистическими организациями нужно вести не в направлении приспособления договора к имеющимся образцам, а путем издания законодательных норм, автономно регулирующих эти отношения.

Л и т е р а т у р а

1. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1986, с.285.
2. Советское гражданское право. /Под ред. Я.А.Куника и В.А.Язева. — М.: Юр.лит., 1983, с.288; Ротань В.Г. Договор подряда на комплексное обслуживание торгового оборудования. — М., 1982.
3. Шешенин Е.Д. К вопросу о понятии хозяйственного договора и его соотношении с договором хозяйственных услуг. — Сб. уч.тр. Свердловского юр. ин-та — Свердловск, 1964, вып.4, с. 248, 259—260.
4. См. об этом: Гражданское право и сфера обслуживания. — Свердловск, 1984, с.14.
5. См.: Бюллетень норм. актов министерств и ведомств. — СССР, 1984, № 10, с.11, 26; № 7, с.12.
6. Бюллетень норм. актов министерств и ведомств СССР, 1984, № 7, с.12—16.

7. Подробнее см.: Кабалкин А.Д. Законодательство в сфере обслуживания населения. - М.: Знание, 1984, с.110-114.

8. Брагинский М.И. Правовое регулирование обязательств по оказанию услуг в отношениях советских организаций с организациями стран-членов СЭВ. - Гражданское право и сфера обслуживания. Свердловск, 1984, с.149.

Кандидат юридических наук
С.Д.Могилевский
(Академия народного хозяйства
при Совете Министров
СССР)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ УСКОРЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Ускорение научно-технического прогресса рассматривается программными документами КПСС в качестве главного рычага повышения эффективности производства, новой технической реконструкции народного хозяйства, преобразования материально-технической базы общества [1].

В настоящее время существуют различные формы соединения науки и производства: комплексные научно-исследовательские институты, производственные объединения, имеющие в своем составе исследовательские подразделения; научно-технические комплексы при вузах, имеющие в своем составе конструкторские и опытно-экспериментальные организации; научно-производственные объединения; временные коллективы; межотраслевые научно-технические комплексы и инженерные центры.

В основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года ставится задача расширить сеть научно-производственных объединений, направляя их на создание и широкое внедрение новых поколений оборудования и технологических комплексов, постоянное совершенствование техники и технологии производства [2].

Особенность научно-производственных объединений (НПО) состоит в том, что ведущая роль в них принадлежит не промышлен-

ному предприятию, а научно-исследовательской и конструкторской организации. Это дает такие преимущества: во-первых, охват единой системой управления всего цикла работ от научных исследований до освоения их результатов в производстве; во-вторых, установление единой ответственности за технический уровень отрасли (подотрасли); в-третьих, более четкая система связи между наукой и производством, при которой разрабатываемые в НПО научные проблемы, новая техника передаются для серийного и массового выпуска предприятиям и производственным объединениям. При этом речь идет о той технике, которая уже экспериментально проверена, отработана, доведена до первой серии.

Основным нормативным актом, определяющим правовое положение НПО, является Положение о научно-производственном объединении, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 30 декабря 1975 г.; однако из-за ряда существенных недостатков оно не позволяет полностью реализовать указанные преимущества НПО.

Во-первых, положение юридически закрепляет в составе единого комплекса отдельные для науки и производства систему планирования, источники финансирования, материально-техническое обеспечение, систему оплаты труда и стимулирования. Наука и производство имеют отдельную численность, основные фонды, балансы, отдельно отчитываются в своей деятельности. По производственной деятельности работа объединения планируется и контролируется плановыми органами (Госпланом СССР, планово-экономическим управлением министерства); по научно-исследовательской и конструкторской деятельности - техническими органами (ГКНТ СССР, техническим управлением министерства).

Во-вторых, этот документ не соответствует положениям по переходу на новые условия хозяйствования, которые в свою очередь не учитывают организационной специфики деятельности НПО, не распространяются на научно-исследовательские и конструкторские подразделения, входящие в состав единой организации; нет дифференцированного подхода к планированию и оценке деятельности НПО, промышленных объединений и предприятий в зависимости

ти от удельного веса новой техники в объеме производства, характера и типа производства (массовое, серийное, единичное), степени освоения производственных мощностей.

Подобные негативные явления могут быть ликвидированы лишь разработкой соответствующих экономических рычагов.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 августа 1983 г. "О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве" [3] признается целесообразным расширить практику организации в объединениях временных научно-производственных подразделений (ВНПП) по важнейшим народнохозяйственным проблемам.

Основными задачами ВНПП являются ускорение выполнения работ по созданию, освоению и внедрению новой техники, технологии и материалов, соответствующих или превосходящих по своему уровню лучшие мировые научно-технические достижения, ускорение подготовки производства новой продукции, имеющей важное народнохозяйственное значение. ВНПП организуется на основании решения руководителя предприятия, если оно формируется из работников данного предприятия, либо на основании совместного соглашения руководителей предприятий, если ВНПП формируется из работников предприятий одной отрасли. Оно действует в течение времени, необходимого для успешного выполнения важнейшей народнохозяйственной проблемы. Этот комплекс включает в себя исследователей, конструкторов, технологов, рабочих, которые ведут работы по теме от исследования до внедрения результатов в серийное производство. Для этого в их состав выделяются научный и конструкторский сектора, группы технологов, опытные и производственные цеха и участки. Обычно научно-производственный комплекс существует не только до внедрения идеи в производство, но и на период серийного выпуска. В положении о НПО отсутствуют нормы, определяющие правовой статус научно-производственных комплексов. Их следует предусмотреть, а правовое положение комплексов очевидно по-существу не должно отличаться от правового положения структурной единицы.

Новым субъектом права являются временные коллективы, ко-

торые образуются для проведения работ по решению перспективных научно-технических проблем межотраслевого характера, по созданию и освоению в производстве новых видов техники, технологии и материалов. Их правовое положение определяется постановлением Совета Министров СССР от 23 января 1984 г. № 86 [4].

Во временный коллектив направляются работники подразделений научно-исследовательских, проектных, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организаций, высших учебных заведений, научно-производственных объединений и предприятий, на базе которых он создается, а также отдельные ученые, специалисты других предприятий, объединений, организаций и учреждений.

В основных направлениях экономического и социального развития страны поставлена коренная задача: создать такие организационные формы интеграции науки, техники и производства, которые позволяют обеспечить четкое и быстрое происхождение идей от разработки до широкого применения на практике. Труднее всего выполнить это требование, когда к решению проблемы нужно привлечь организации и предприятия нескольких отраслей. С другой стороны, именно такие проблемы, как правило, имеют для экономики страны огромное значение. Обеспечить их ускоренное решение - цель создания межотраслевых научно-технических комплексов (МНТК).

В связи с этим структура МНТК отражает это требование: ведущая роль в нем играет головная организация - научный коллектив. Это может быть целый институт либо отдельная его часть, занимающаяся данной проблемой. Осуществляя экспериментальную проверку и инженерную проработку идей, этот коллектив опирается в основном на свои конструкторско-технологические подразделения и опытные производства. Для подготовки предлагаемых новшеств к внедрению МНТК разрешено создавать инженерные и региональные научно-технические центры. Кроме того, на правах

участников они могут привлекать к проводимым работам различные организации и предприятия, которые в состав комплекса не входят. Они и ранее могли привлекать их. Однако отраслевые организации из-за отсутствия правового регулирования нередко сотрудничали с академическими институтами (они как правило, выступают в качестве базовых организаций МНТК) лишь под давлением. Поэтому в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании межотраслевых научно-технических комплексов утверждается перечень организаций и предприятий различных министерств и ведомств, которые обязаны принимать участие в работе комплекса. Все эти коллективы действуют по единому плану, разрабатываемому головной организацией, который утверждается Госкомитетом по науке и технике по согласованию с Госпланом СССР и Академией наук СССР.

Координация всех проводимых в стране работ на своем научно-техническом направлении возлагается на головные организации МНТК.

Для успешного проведения работ в рамках МНТК предусматривается осуществление их приоритетного финансирования и ресурсного обеспечения.

Большую перспективу, на наш взгляд, имеет создание в рамках МНТК таких образований как инженерные центры.

Инженерные центры в своем развитии как бы проходят три стадии:

1. Подразделения инженерного центра административно подчинены институту, специальному конструкторско-технологическому бюро (СКТБ) в опытному заводу, а функционально - дирекция инженерного центра. Фактически эти инженерные центры работают по типу так называемых инициативных бригад промышленности.

2. Значимость тематики исследований, обеспеченность производственными ресурсами, объемы производственной продукции, технологическая обособленность от профиля производства МНТК позволяют выделить инженерный центр в самостоятельное направление деятельности комплекса, как проблемно-ориентированное

структурное формирование с элементами хозрасчета. На данном этапе развития инженерные центры соответствуют научно-техническим центрам.

3. Завершающим этапом развития инженерного центра является выделение его в самостоятельную организацию, специализирующуюся на тиражировании и внедрении определенного вида новшеств в производство.

Л и т е р а т у р а

1. См.: Материалы XXУП съезда КПСС.-М.: Политиздат, 1986, с.236-240; Материалы внеочередного Пленума Центрального комитета КПСС, 11 марта 1985 г.-М.: Политиздат, 1985, с.10; Материалы Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985.,-М.: Политиздат, 1985, с.8-10; Горбачев М.С. Коренной вопрос экономической политики партии. Доклад на совещ. в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11 июня 1985 г. -М.: Политиздат, 1985, с.3-4.

2. Материалы XXУП съезда КПСС.- М.: Политиздат, 1986, с.282.

3. СЗ СССР, 1984, т.3, с.478.

4. СП СССР 1984, № 6, ст.31.

Кандидат юридических наук
И.Ф.Зайцев
(МНХ им.Г.В.Плеханова)

РОЛЬ ПРАВА В УСКОРЕНИИ ПРОЦЕССА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРЕТЕНИЙ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ежегодно в стране регистрируется несколько десятков тысяч изобретений. Но не все из них находят применение в народном хозяйстве. В течение последних нескольких лет на практике реализуется лишь одна третья часть зарегистрированных изобретений [1]. Большинство авторов, анализируя эти данные, находят их неудовлетворительными. Так, В.Реут пишет, что "если учесть, что внедряется лишь около трети ежегодно создаваемых изобретений, а львиная доля эффекта приходится на миллионы рационализа-

торских предложений, то станет ясно, что тут народное хозяйство "недобирает" очень много" [2].

Если согласиться с подобной оценкой состояния использования изобретений в народном хозяйстве, т.е. с тем, что число используемых в народном хозяйстве изобретений является недостаточным, то нетрудно и определить направления, требующие усилий по улучшению процесса использования изобретений. Вывод напрашивается сам собой – раз число используемых в производстве изобретений недостаточно, то нужно разработать такие меры, в том числе правового характера, которые бы позволили увеличить число таких изобретений. К числу таких мер обычно относят плановое внедрение изобретений [3]. Одновременно о ответственности за выполнение плана предлагается дополнительно разработать и ввести систему санкций за неиспользование изобретений [4].

Анализируя эти и другие подобные предложения, нетрудно заметить, что в них первостепенная роль в деле ускорения научно-технического прогресса на основе использования изобретений отводится именно праву, поскольку предполагается, что усиление мер юридической ответственности будет способствовать широкому использованию изобретений в народном хозяйстве.

Однако такой подход к решению проблемы ускорения научно-технического прогресса нельзя признать обоснованным. Может показаться, что для того, чтобы шире использовать достижения научно-технического прогресса, необходимо как можно больше их внедрить в народное хозяйство. Но важно не количество используемых достижений, а получение от использования изобретений наибольшего эффекта. Использовать на практике необходимо только те изобретения, применение которых будет наиболее эффективным. В ряде случаев целесообразным оказывается внедрение одного, но крупного изобретения, чем нескольких, но меньших по значению. В других же случаях, наиболее эффективным оказывается продолжение использования старых, проверенных и выдержавших испытание временем устройств, а не новых технических решений. Оригинальность и новизна разработок не всегда является благом, а именно этими качествами характеризуются в первую очередь

изобретения. Можно найти много примеров, когда стремление внедрить обязательно что-нибудь новое приводило не к достижению положительных результатов, а к потерям. Возьмем проблему автоматизации производства. Безусловно, это непеременимый путь совершенствования промышленного производства, но порою правильно отмечается, что "автоматизация нам необходима не ради автоматизации – ради конечного позитивного результата. Наука сейчас действительно может создать такие цехи, где людей почти не будет. Но во что это обойдется ... Роботы стали ныне модой. Сколько их изготовлено и запущено. Истрачена масса денег, а эффект не везде большой. Порой есть и убыток ..." [5].

Широко распространено и еще одно ошибочное представление о преградах на пути научно-технического прогресса. Очень часто причину медленного использования или вообще отказа от использования изобретений относят на счет отдельных ретроградов. Действительно, чем объяснить, что казалось бы невыгоднейшее, в том числе и проверенное жизнью изобретение не внедряется в практику, или что объем использования такого решения остается незначительным. В последние годы в печати широко озвучался опыт Ивановского станкостроительного производственного объединения им. 50-летия СССР Минстанкопрома СССР, возглавляемого В.Н. Кабадзе. За год в этом объединении, как пишет В. Сухачевский [6], бывает от 2 до 4 тысяч групп и делегаций специалистов. Тысячами экземпляров рассылают новаторы техническую документацию. А каков результат? Ни одно их решений практически не нашло применения. Далее автор говорит: "Живой отчет, поистине на вес золота – бери, внедряй! Не внедряют" и задается вопросом – "А почему?". Ответить на этот вопрос не так просто. Причин здесь много, но пожалуй, прав академик Н. Борисевич, президент АН БССР, когда, задавая аналогичный вопрос – почему предприятие в подобных случаях действует казалось бы себе в убыток, отвечает, что "в том-то и дело, что в убыток государству, но не себе" [7].

Все это позволяет прийти к выводу, что проблемы, стоящие на пути внедрения, это, в первую очередь, экономические проб-

лемы, а не правовые. Нельзя полагать, что возложив на предприятие обязанность использовать то или иное изобретение или сразу несколько изобретений, можно добиться серьезных результатов в использовании научно-технических достижений. Широко известно положение марксизма-ленинизма о том, что право "никогда не может быть выше, чем экономический строй" [8].

Будучи производным от экономических условий жизни общества, право в свою очередь обладает способностью обратного воздействия на экономику [9] и эти положения являются определяющими и при выяснении роли права в деле ускорения использования научно-технических достижений-изобретений в народном хозяйстве.

Какие практические выводы следуют из этого? Во-первых, основной движущей силой научно-технического прогресса являются экономические интересы участников этого процесса. Правовые средства играют при этом вторичную роль, закрепляя на практике те условия этого процесса, которые являются наиболее благоприятными на данном отрезке времени. В то же время, право обладает и определенной самостоятельной ценностью. Правильно выбранные правовые средства могут сами по себе оказывать на ход научно-технического прогресса благоприятное воздействие, которое является, конечно, не непосредственным, а опосредованным. Право воздействует на поведение людей, заставляя их действовать в желательном направлении. В частности, применительно к задачам ускорения научно-технического прогресса, такой самостоятельный эффект воздействия на темпы развития техники могут оказывать меры морального и материального поощрения участников всего процесса создания и использования изобретений. Устанавливая для них ряд льгот и преимуществ, право тем самым будет оказывать стимулирующее воздействие на деятельность лиц, осуществляющих дело научно-технического прогресса.

Такой подход к регулированию общественных отношений принято называть экономико-правовым [10].

Сущность этого подхода можно показать на примере проблемы регулирования темпов обновления техники в различных отраслях народного хозяйства. Эта проблема в последнее время широко об-

суждается в печати.

Академик Т.Хачатуров отмечает, что "в среднем за год основные производственные фонды индустрии увеличиваются на 7%, а выбывает их всего 1,3% от общей стоимости" [11]. Превышение ввода в действие нового оборудования над выбытием вызывает старение основных фондов. В свое время, в 1975 г. была принята попытка ускорить процесс обновления основных фондов путем увеличения норм амортизации, в том числе на реновацию, однако, и такая мера не дала эффекта. Коэффициент выбытия основных производственных фондов в промышленности с того времени не только не увеличился, а наоборот, уменьшился [12], в связи с чем многими авторами предлагается планировать долю оборудования, подлежащего замене [13]. Б.И.Рассохин для борьбы с технической отсталостью предлагал ввести за нее систему "налогов" [14].

Нетрудно заметить, что как установление определенного норматива обновления, так и введение "налога" на техническую отсталость есть ни что иное, как средства правовые, хотя в обосновании целесообразности их введения могли лежать и чисто экономические предпосылки.

Наряду с таким подходом имеется и другое направление в регулировании процесса обновления технических средств. Речь идет о системе аттестации промышленной продукции по двум категориям качества. Согласно действующему в настоящее время порядку право на дальнейшее производство получает только продукция, отнесенная к высшей категории качества. Неаттестованная продукция, а при определенных условиях и продукция I-й категории, подлежит снятию с производства [15]. Аттестация продукции производится на основе всестороннего анализа ее технико-экономических показателей, а не просто с точки зрения новизны продукции для обеспечения заданного коэффициента обновления.

Как видим, и в том, и в другом случае установлении нормативов обновления, так и в случае аттестации промышленной продукции решается один и тот же вопрос - о замене устаревше-

го оборудования, но в одном случае этот вопрос решается отвлеченно от реальных условий производства, а во втором - с учетом технико-экономических характеристик конкретной производственной ситуации. Для выработки наиболее эффективного решения хозяйственной проблемы недостаточно оценить лишь степень новизны применяемых средств; необходимо добиться в данных условиях наиболее высоких экономических или иных полезных результатов. Точно таким же образом обстоит дело и при решении вопроса об использовании того или иного изобретения. Для принятия решения о внедрении изобретения недостаточно оценить только степень новизны изобретения. Необходим всесторонний экономический анализ изобретения. Для принятия решения о внедрении изобретения в производство еще недостаточно самого факта признания изобретения таковым, то есть недостаточно учета только правовой квалификации технического решения; необходимо руководствоваться в первую очередь экономическими положениями. Право в целом нельзя рассматривать как достаточное средство для успешного решения вопросов ускорения научно-технического процесса. Правовые средства, способные обеспечить ускорение процесса использования изобретений в народном хозяйстве, нельзя отрывать от экономических условий производства и превращать их в самостоятельные, самодействующие средства.

Л и т е р а т у р а

1. Пугачев Ю.Н. Развитие изобретательства на уровень современных требований. - Вопросы изобретательства, 1986, № 6, с. 5.
2. Реут В. Сделано изобретение. - Правда, 1985, 16 сентября.
3. Новиков И.С. Единственный выход - плановое внедрение изобретений. - Изобретатель и рационализатор, 1983, № 5, с. 4.
4. См.: например, Леонтьева Е. Ориентир - конечный результат. - Социалистическая индустрия, 1986, 24 января.
5. Васил М. Выбор. - Правда, 1985, 13 января.
6. Известия, 1985, 23 января.
7. Известия, 1985, 20 марта.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.19, с.19.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.38, с.418.

10. См.: например, В.Макутов. Экономико-правовой подход к решению проблем управления общественным производством. - Управление, научно-технический прогресс, интенсификация производства: Международная науч.-практ. конф. специалистов стран-членов СЭВ. Секция Г.-М., 1984, с. 196-204.

11. Социалистическая индустрия, 1985, 20 июля.

12. Чумаченко Н. Техническое перевооружение и реконструкция: проблемы ускорения. - Экономическая газета, 1985, № 30, с. 13.

13. См.: например, Палтерович Д. У машин свои мерки. - Правда, 1982, 5 февраля.

14. Правда, 1982, 12 июля.

15. Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1984, № 8, с. 3-12.

Кандидат юридических наук
Д.П.Ткаченко
(МИИХ им.Г.В.Плеханова)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ В ДОГОВОРАХ С ВУЗАМИ О НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТАХ

Задаче, поставленной XXVI съездом КПСС по эффективному использованию научного потенциала вузов, служит совершенствование правового регулирования порядка заключения и исполнения хозяйственных договоров на выполнение научно-исследовательских работ и, в частности, гражданско-правового законодательства, регулирующего эти отношения.

Предмет договора на выполнение научно-исследовательских работ обладает определенной спецификой, которая обуславливает особенности определения в соглашении ожидаемого результата работы, условий сдачи-приемки работ, а также гражданской ответственности сторон. Все это подтверждает то, что в группе подрядных правоотношений - договор на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы занимает самостоятельное место [1].

Регулирование отношений, выполнение научно-исследователь-

ских и опытно-конструкторских работ осуществляется рядом нормативных актов. Наиболее важными из них являются постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности и качества работы" [2], Типовое положение о порядке заключения хозяйственных договоров и задачи внутриминистерских заказов на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, утвержденное Государственным комитетом СССР по науке и технике 5 августа 1969 г., и приложенный к нему Типовой договор [3], Инструктивное письмо Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 22 августа 1974 г. № И-1-29 [4], Инструкция о порядке выполнения высшими учебными заведениями научно-исследовательских работ по хозяйственным договорам с заказчиками, утвержденная приказом Минвуза СССР № 300 от 3 мая 1984 г. [5].

Договоры на проведение НИР и ОКР обычно заключаются на основе планов, обязательных для одной или обеих сторон.

Обязательными для вузов плановыми основаниями заключения договоров являются планы научно-исследовательских работ, утверждаемые Советом Министров СССР и советами министров союзных республик, а также планы научно-исследовательских работ минвузов союзных республик и совместные приказы Минвузов СССР и союзных республик и отраслевых министерств, по которым выполняются научно-исследовательские работы. Так, в 1982-1983 г. г. МАНХ им. Г.В. Плеханова заключил хозяйственный договор на выполнение научно-исследовательской работы с Управлением хозрасчетного научного объединения Минвуза РСФСР. Заключение этого договора было обязательным для института, так как тема входила в план Минвуза РСФСР, которому подчинен институт.

Отраслевые министерства и ведомства могут разрабатывать координационные планы научно-исследовательских работ. В них указываются головные исполнители, соисполнители, а также сроки проведения работ. Как правило, вузы привлекаются в качестве соисполнителей для решения этих проблем на договорных на-

чалах. Поскольку планы НИР утверждаются отраслевыми министерствами и ведомствами, которым вузы не подчиняются, координационные планы НИР министерств, где вузы указаны в качестве соисполнителей, не являются обязательной плановой предпосылкой для заключения договоров.

Что касается правовой природы заказ-наряда, предусмотренного Типовым положением, то в юридической литературе его признают либо административным актом [6], либо актом, имеющим гражданско-правовые и административно-правовые признаки [7], либо актом, имеющим силу хозяйственного договора [8].

На наш взгляд, наряд-заказ является административным актом и, следовательно, выполнение задания, изложенного в нем, для научной организации обязательно. Такой порядок является оправданным для отраслевых НИИ, которые получают наряд-заказ от своего министерства, и для вузов, входящих в Хозрасчетное научное объединение Минвуза РСФСР. В то же время направление наряд-заказов отраслевым научно-исследовательским лабораториям вузов на наш взгляд неправомерно. Ведь несмотря на совместные приказы отраслевых министерств и минвузов о создании отраслевых лабораторий, а также несмотря на утверждение планов НИР лабораторий этими двумя органами управления, в Положении на проведение научно-исследовательских работ указывается, что отраслевая лаборатория находится в прямом подчинении органов управления вузами [9].

Типовое положение не содержит норм о порядке и сроках заключения хозяйственных договоров. Поэтому любая из сторон - исполнитель или заказчик - вправе составить проект договора и выслать его другой стороне. На практике, как правило, проект договора составляет вуз-исполнитель и направляет его заказчику.

Министерства и ведомства восполняют этот пробел путем издания ведомственных нормативных актов о сроках заключения договоров. Однако, этот порядок приемлем в случаях, если заказчики и исполнители подчинены одному министерству или ведомству.

Вузы в качестве исполнителей заключают договоры, как правило, с организациями других министерств и на них нормативные

акты министерств о сроках заключения договоров не распространяются.

В случае возникновения разногласий при заключении, изменении и расторжении договоров стороны руководствуются Положением о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 17 октября 1973 г. [10].

Цена договора или стоимость работы, выполняемой по договору, определяется сметным расчетом.

В отношении стоимости договора, является ли она предварительной (ориентировочной) или окончательной (твердой), мнения, высказанные в юридической литературе, неоднозначны. Н.П.Василевская считает, что эта стоимость является окончательной при заключении договора и расчеты за выполненные по договору работы должны производиться по сметной стоимости [11]. По мнению Я.Б.Бараша, сметную стоимость стороны определяют в самом договоре, а на последующие годы - в дополнительных соглашениях к нему [12]. В.А.Дозорцев исключает возможность точного определения размеров расходов по договору до его выполнения, полагая, что оценка целесообразности произведенных расходов должна определяться заказчиком при приемке работы [13].

На наш взгляд сметная стоимость, указанная в договоре на весь период его действия, не может быть изменена сторонами в сторону уменьшения.

Ориентировочной может быть лишь стоимость на второй и последующие годы. На практике иногда стороны при заключении договора разрабатывают календарный план и смету на весь срок действия договора на 2 или 3 года, где указывают и стоимость работ на последующие годы. Очевидно это связано и с качеством проработки программы работ по теме НИР. Увеличение сметной стоимости работ на последующие годы, может быть мотивировано выдвижением заказчиком новых требований по сравнению с техническим заданием [14]. О твердой сметной стоимости договора указывается и в разъяснении Госарбитража СССР. "Согласованная сметная

стоимость работы в целом является окончательной, и требование сторон о производстве расчетов по фактическим затратам удовлетворению не подлежит" [15].

В то же время уточнение сметной стоимости в сторону уменьшения, исходя из фактических затрат, предусмотрено в случаях выполнения работ отраслевыми научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими, технологическими и проектно-исследовательскими организациями, переведенными на систему оплаты за полностью законченную и принятую заказчиком работу. Уточненная (уменьшенная) сметная стоимость полностью законченных и принятых заказчиком работ, подлежащих оплате, не должна превышать фактические затраты более чем на три процента (в пределах сметной стоимости, установленной в заказе-наряде или в договоре) [16].

В Инструкции о порядке выполнения вузами НИР по хозяйственным договорам также указывается об уточнении сметной стоимости договора, исходя из фактических затрат в сторону уменьшения. Особенностью является то, что превышение доходов над расходами не должно быть выше 20%, в случае замены дорогостоящих материалов на более дешевые, применения изобретений и рационализаторских предложений, появившихся в ходе проведения работ и "по другим обстоятельствам, не связанным с повышением сметной стоимости научно-исследовательских работ".

Следует отметить, что это право вузов на накопления в размере 20% от сметной стоимости хозяйственных договоров более реально предусмотрено в п о с т а н о в л е н и е м ЦК КПСС по основным направлениям перестройки высшего и среднего специального образования в стране. П о с т а н о в л е н и е

предусматривает в "хозяйственных договорах на выполнение научно-исследовательских работ плановые накопления в размере двадцать процентов их сметной стоимости" [17].

Л и т е р а т у р а

1. Ринг М.П. Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы. - М., 1967, с. 14-16.

2. СП СССР, 1979, № 18, ст.118.

3. Законодательство о капитальном строительстве, вып. I. - М., 1970, с. 583-594. В дальнейшем - Типовое положение и Типовой договор.
4. Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1975, № I, с. 21.
5. Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР, 1984, № 8, с. 23. В дальнейшем - Инструкция о порядке выполнения вузами НИР по хозяйственным договорам.
6. Рассудовский В.А. Договоры на выполнение проектных и изыскательских работ в кап. строительстве. - М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 55.
7. Басин Ю.Г. Правовые вопросы проектирования строительства. - В кн.: Правовое регулирование капитального строительства в СССР. - М.: Юрид. лит., 1972, с. 58-61.
8. Астафьев В.Е. Экономические рычаги ускорения научно-технического прогресса. - М.: Экономика, 1972, с. 221.
9. Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР, 1980, № I, с. 38.
10. См.: Инструктивное письмо Госарбитра СССР от 22 августа 1974 г. № 19-29. Систематизированный сборник инструктивных указаний Госарбитра при СМ СССР. - М.: Юрид. лит., 1983, с. 276.
11. Василевская Н.П. Вопросы творчества в правоотношениях, вытекающих из договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Автореферат канд. дисс. - Л., 1974, с. 9.
12. Бараш Я.Б. Рассмотрение споров по договорам на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. - Советское государство и право, 1975, № 8, с. 136.
13. Дозорцев В.А. Споры по договорам на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. В кн.: Научно-практический комментарий арбитражной практики. - М.: Юрид. лит., 1973, с. 38-89.
14. Торган К.Э. Правовые стимулы научно-технического прогресса в производственном объединении. - М.: Юрид. лит., 1983, с. 51.

15. Систематизированный сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. - М.: 1976, с. 274.
16. См.: Указания о переводе отраслевых научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических и проектно-изыскательских организаций на систему оплаты за полностью законченную и принятую заказчиком работу. (п. I.6). - Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1980, № 3, с. 9.
17. Правда, 1986, 1 июня.

Кандидат юридических наук
В.В. Крылов
(НИИМС Госснаба СССР)

МИКРО-ЭВМ НА СЛУЖБЕ ЗАКОНА

На современном этапе развития народного хозяйства пристальное внимание привлекают методы совершенствования управленческой деятельности, основанные на использовании средств компьютерной техники.

Идеи внедрения компьютерной техники при их реализации на практике нередко сталкиваются с противодействием сотрудников управленческого аппарата, причинами которого являются, в частности:

- отсутствие у сотрудников аппарата управления достаточных знаний, что не позволяет работнику четко определить характер и уровень задач, решение которых он мог бы упростить с помощью средств вычислительной техники, в том числе объединенных в АСУ, а также неясное понимание сущности, задач и перспектив использования средств вычислительной техники;

- отсутствие навыков пользования средствами вычислительной техники и необходимость дополнительного обучения для приобретения таковых, поскольку технические возможности средств компьютерной техники и программного обеспечения требуют специальных познаний для пользователя и определяют невозможность в большинстве случаев прямого диалога машины с пользователем без посредничества специалиста.

С учетом этих факторов, мешающих совершенствованию методов управления, необходимо определить направления работы для их устранения в связи с намечившимся внедрением в практику деятельности органов управления персональных компьютеров (микро-ЭВМ).

Микро-ЭВМ представляют собой малогабаритную компьютерную технику, сочетающую возможности накопления, хранения и обработки (систематизацию, выдачу по требованию и т.п.) информационных массивов цифрового, символьного (словесного), а также графического характера. Основными областями применения микро-ЭВМ являются: решение планово-экономических задач и накопление данных, создание систем обработки информации, организация локальных информационно-справочных систем, решение задач административно-хозяйственного управления и др.

Технические возможности микро-ЭВМ таковы, что они могут по желанию пользователя посредством линий связи (в т.ч. и обычных телефонных линий) или путем передачи магнитных носителей информации вступать в контакт с другими ЭВМ. Совершенствование линий связи и соответствующего программного обеспечения позволит с помощью данной машины вводить и получать необходимую информацию непосредственно из банков данных крупных АСУ.

Важным преимуществом микро-ЭВМ, в частности "Искры-226", является возможность формирования и печати на устройствах, входящих в ее состав, документов, по внешнему виду соответствующих требованиям, предъявляемым к стандартным документам (формат, шрифт с заглавными и строчными буквами и т.п.).

Микро-ЭВМ относятся к числу средств компьютерной техники, позволяющих наладить диалог с пользователем непосредственно на его рабочем месте. Размер входящих в эти микро-ЭВМ устройств позволяет разместить их на рабочем столе пользователя, а приемы работы с ними не намного сложнее, чем с пишущей машинкой и магнитофоном.

Информационные массивы могут храниться на магнитной ленте, дисках и дискеттах (гибких дисках). Накопитель на

магнитной ленте позволяет считывать и записывать информацию на магнитной ленте, используемой в ЭВМ, входящих в состав АСУ. На дискетке размером 250x250 мм возможно размещение символьной информации объемом до 180 страниц печатного текста (30 строк по 60 символов в строке). Дискетты с записями данных и программ хранятся отдельно от микро-ЭВМ, в том числе и у самого пользователя. Кроме того, доступ к базам данных и программам может быть ограничен с помощью индивидуальных кодов (паролей), известных только конкретному пользователю, и других технических способов.

Вместе с тем, программное обеспечение этой компьютерной техники пока недостаточно. Ограничены его объемы и сведения о новых разработках в этой области. Кроме того, программы для микро-ЭВМ "Искра" пишутся профессиональными программистами без достаточного учета терминологических особенностей языка и логики пользователя. Поэтому пользователь, не имеющий соответствующей подготовки и навыков работы с компьютерной техникой, нередко, столкнувшись с возникающими при освоении конкретной программы первоначальными трудностями, преодоление которых требует времени и определенных усилий, предпочитает в конечном счете выполнить свою работу традиционными для него способами.

Использование микро-ЭВМ в работе юридических служб органов Госнаба СССР возможно уже сейчас, поскольку имеются средства программного обеспечения, несмотря на указанные выше недостатки, в целом позволяют решать отдельные типичные организационно-технические задачи. Так, например, пакет программ "ВЕЛОБАД", подготовленный НТПО "Ленсистемотехника" для ведения локальных баз данных, позволит юристам обеспечить накопление, хранение и обработку оперативной информации; программа-редактор текстов "Е ИТОР", подготовленная в СХЕ ИОХ АН СССР, позволит готовить и печатать основные юридические документы.

Эти и другие программы, представляющие интерес для использования в работе юридических служб, несложно доработать

и отредактировать таким образом, чтобы упростить их освоение пользователями. Необходимо, главным образом, используя терминологию, понятную для юристов, упростить диалоги с машиной.

Широкое внедрение микро-ЭВМ в практику юридических служб поставит на повестку дня необходимость разработки и специализированного программного обеспечения. К таковому относятся прежде всего информационно-поисковые системы и локальные базы данных.

Так, например, программа-редактор текстов "Е ИТОР", упоминавшаяся выше, может быть использована для создания базы данных "Деловая переписка". В такую базу данных могут быть включены наиболее употребительные для документооборота конкретной юридической службы формы документов, например, договоры, исковые заявления, претензии. Это позволит быстро находить необходимые формы, осуществлять ее индивидуальное заполнение (включение наименования стороны договора, наименование ответчика и пр.) и быстро готовить такой документ в печатном виде в необходимом количестве экземпляров.

Представляется, что подобные базы данных могли бы быть на первых порах сформированы с привлечением специалистов, а в дальнейшем по мере развития навыков работы с программой, их дополнение и изменение осуществляли бы сами пользователи. Вместе с тем, подготовка баз данных без учета специфики работы конкретного юридического подразделения может быть негативно воспринята пользователями, которые предпочитают готовить документы индивидуального стиля, отличающиеся от предложенных разработчиками баз данных. Такие факты встречались, в частности, при внедрении типовых (примерных) договоров, когда юридические службы иногда в ущерб качеству текста договора существенно изменяли примерный договор.

Если обратиться к Методическим указаниям о работе хозяйственно-сбытовых организаций по заключению и исполнению договоров, рассмотрению и предъявлению претензий, применению санкций, утвержденным Госнабмом СССР 29 декабря 1982 г., можно увидеть, что фактически все действия договорно-правовых

служб по проведению этой работы могут быть эффективно поддержаны соответствующими программными средствами. В результате сотрудники этих служб будут разгружены от рутинной и отнимающей много времени технической работы (регистрация прохождения поступивших в учреждение документов, подготовка - печать и редактирование - новых документов, расчеты штрафов и т.п.). Такая программа (пакет программ) в силу включения в нее всех необходимых для выполнения конкретных действий атрибутов позволит оперативно и качественно осуществлять договорно-правовую работу. Еще более возрастет уровень этой работы в случае, если программными средствами удастся обеспечить доступ к информации (базам данных) товарных отделов. В этом случае юристу будет достаточно, не дожидаясь сигналов этих отделов, периодически обращаться к этим базам данных с помощью компьютера, который сможет быстро осуществить выборку данных, требующих от договорно-правовой службы срочной реакции. К таковым относятся, в частности, вопросы исполнения договорных обязательств по поставкам продукции, из которых в значительном объеме уже производится вычислительными центрами Госнаба СССР.

В заключение следует отметить, что наряду со своевременным началом подготовки юристов в качестве пользователей микро-ЭВМ для быстрого внедрения персональных компьютеров в работу договорно-правовых служб, необходимо, чтобы специалисты в области программирования совместно с юристами обеспечили наиболее простую и доступную редакцию диалога пользователя с машиной.

Кандидат юридических наук
Е.И.Расторопов
(Калужский политехнический институт)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭВМ

В настоящее время многие научные и практические задачи решаются с использованием различных методов исследования, про-

водимых с помощью ЭВМ. Расширение масштабов применения последних является важным условием улучшения управления и повышения эффективности производства. Вместе с тем процесс компьютеризации народного хозяйства выявляет ряд проблем, решение которых требует совершенствования правового механизма, регулирующего отношения по использованию ЭВМ, поскольку его несовершенство неизбежно ведет к сбоям в процессах, регулируемых данным механизмом.

Современные ЭВМ в состоянии работать по 15-20 часов в сутки, только тогда их применение будет эффективно и оправдано экономически. Действительная же загрузка дорогостоящей электронной техники во многих местах далека от указанной цифры. В многопрограммном режиме используется лишь 16,5% времени работы вычислительных комплексов. Из-за отсутствия необходимого математического и типового программного обеспечения многие информационно-вычислительные центры до 40% усилий затрачивают на подготовку и лишь 60% - на решение задач.

Наряду с причинами организационного характера, например, ведомственным распылением компьютерной техники, одним из важнейших обстоятельств, обуславливающих недостаточно эффективное применение существующего парка ЭВМ, является неудовлетворительное состояние дел в области правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием программного обеспечения (ПО) ЭВМ, без которого самый совершенный компьютер есть не более чем груда бесполезного металла. (В литературе встречаются термины "математическое обеспечение", "программные средства", "алгоритмы и программы". На наш взгляд термин "программное обеспечение" наиболее широко и полно охватывает весь комплекс нетехнических средств, обслуживающих ЭВМ). При этом стоимостное соотношение между самой машиной и ее ПО неуклонно изменяется в сторону увеличения доли ПО. Если в первые годы производства вычислительной техники ПО составляло около 5% общей стоимости комплекса ЭВМ, то в настоящее время оно оценивается в 70 и более процентов, а в самом ближайшем будущем поднимется до 90%, оставив электронике лишь 10% от общей

стоимости [1].

Разработка алгоритмов и программ по оценкам специалистов выливается в настоящее время в затраты живого и общественного труда, измеряемого миллионами человеко-лет и миллиардами рублей в год [2]. Сегодня ситуация в области создания и использования ПО ЭВМ такова, что после завершения сложных и дорогостоящих разработок и их использования для решения конкретной задачи, весь аппарат в форме алгоритмов и программ практически "повисает в воздухе". В лучшем случае он может быть материализован в Государственном фонде алгоритмов и программ (ГосФАП).

ГосФАП был создан в 1966 г. и имел главной своей целью выполнение информационных функций. Он построен по территориально-производственному принципу и включает центральный информационный фонд, межотраслевые специализированные, отраслевые (ведомственные) и республиканские (территориальные) фонды алгоритмов и программ. ГосФАП функционирует на основе Положения 1979 г., которое охватывает практически весь комплекс документов, относящихся к программному обеспечению ЭВМ, включая вспомогательные и сопроводительные материалы, описания, инструкции, а также НИР по данной проблеме. Несмотря на то, что это Положение является третьим по счету (предыдущие были приняты в 1966 и 1969 г.г.), ему присущ целый ряд весьма существенных недостатков, суть которых состоит в неурегулированности многих отношений, неизбежно возникающих в связи с созданием и, главным образом, использованием ПО ЭВМ.

Положение и инструкции о ГосФАП уделяют правовым вопросам явно недостаточное внимание. В этих документах лишь бегло очерчивается правовое положение головной организации ГосФАП и организаций, ведущих местные ФАП. В то же время в них отсутствует упоминание о правах организаций-разработчиков ПО. Хотя деятельность ГосФАП строится на хозяйственной основе, организации, входящие в его сеть, фактически безвозмездно становятся владельцами переданных им программных средств. Более того, они имеют право копировать их, вносить в них изменения, внедрять

в другие центры без какого бы то ни было согласования с организациями-разработчиками и авторами. Между тем организации-разработчики обязаны безвозмездно исправлять выявленные недостатки и ошибки, предоставлять в соответствующий ФАП информацию о внесенных изменениях и дополнениях. В соответствии с Положением организации-разработчики имеют право на договорных началах оказывать услуги организациям-потребителям ПО. В число оплачиваемых услуг включаются: консультации, работа по копированию, предоставление машинного времени; сюда не включаются затраты на разработку ПО. Между тем очевидно, что в условиях хозяйственной деятельности ГосФАП алгоритмы и программы должны представлять собой, как и иные результаты научно-исследовательских работ, продукцию, воплотившую определенные трудовые и материальные затраты, и следовательно, имеющую цену [3].

Наиболее серьезным правовым изъяном Положения является, на наш взгляд, полное забвение прав авторов разработок программных средств. Более того, они вообще не упоминаются в столь важном нормативном акте, призванном регулировать весь комплекс отношений, возникающих в связи с созданием и использованием ПО ЭВМ. Между тем, общество самым серьезным образом заинтересовано в том, чтобы результаты творческой деятельности не обезличивались, поскольку индивидуализация творческого вклада, выраженная в авторстве, уже сама по себе является мощным моральным стимулом развития творческой инициативы во всех областях творческой деятельности [4]. В Положении содержится указание на то, что зарегистрированные в ФАП материалы приравниваются к опубликованным работам, а поэтому на них, вроде бы должны распространяться нормы авторского права, однако полный анализ содержания данного акта не дает оснований для подобного утверждения.

Таким образом, существующая система нормативных актов о ГосФАП обеспечивает, да и то не в полной мере, аккумуляцию, регистрацию средств ПО ЭВМ и информирование о них потенциальных потребителей. Несомненно эта система удовлетворяет предъявляемым к ней требованиям можно судить по словам крупного спе-

циалиста в области информатики и вычислительной техники академика Ершова А.П., который отметил, что положение с фондами алгоритмов и программ еще неудовлетворительное, а меры экономического стимулирования оказались недостаточными, чтобы побуждать разработчиков доводить свои программы до состояния готовности к тиражированию и распространению.

Правовое регулирование отношений, складывающихся в области создания и использования средств ПО ЭВМ, должно обеспечивать, наряду с указанными выше функциями, выполнение следующих задач: всестороннюю защиту прав организаций-разработчиков; защиту прав авторов регистрируемых в ФАП средств ПО; стимулирование разработчиков этих средств, как конкретных лиц, так и организаций. Только в этом случае будет обеспечена эффективность этого регулирования, а следовательно, и эффективность эксплуатации электронно-вычислительной техники.

Л и т е р а т у р а

1. См.: Гельб А.Б. Современное состояние проблемы правовой защиты программного обеспечения ЭВМ. -Таллин, 1983, с.7.
2. См.: Гвардейцев М.И., Морозов В.П., Розенберг В.Я. Специальное математическое обеспечение управления. -М.:Сов. радио, 1980, с.106.
3. См.: Гуськова И.В. Правовое положение Государственного фонда алгоритмов и программ. - Труды ВНИИСЗ, 1976, № 6, с.65.
4. См.: Рассудовский В.А. Свобода творчества и авторские права. - Сов.гос. и право, 1986, № I, с.100.

Ассистент
В.Н.Дмитриева
(ИЖНХ им.Г.В.Плеханова)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Для правильного и единообразного применения ст.90 Основ гражданского законодательства, устанавливающей основания

и пределы ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, прежде всего, необходимо определить, что же именно следует считать таким источником.

Отсутствие легального определения нередко затрудняет защиту интересов потерпевших, поскольку суды и арбитражи не имеют возможности однозначно определить, является ли тот или иной объект источником повышенной опасности.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. [1] источник повышенной опасности определен как деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих теми же свойствами. При этом имущественная ответственность наступает и в случае самопроизвольного проявления вредоносных свойств источника повышенной опасности.

Двойственность в формулировке закона, т.е. указание, с одной стороны, на деятельность особого рода, а, с другой, — на специфические предметы, являющиеся источником повышенной опасности, породило дискуссию о понятии такого источника. У ее начал стояли Аскназий С.И., Агарков М.М., Бару М.О., Ландкоф С.Н., Ратнер А.С., Антимонов Б.С.

Первоначальные конструкции этого понятия были несложны, но иногда довольно своеобразны. Профессор Ратнер А.С. предложил считать источником повышенной опасности операции кредитных учреждений, мотивируя это тем, что "в деле оплаты чеков, в установленном банками сложном механизме специфической банковской обстановки, в лихорадочном и кипучем темпе банковской деятельности заложены моменты, облегчающие возможность получения денег по подложным чекам" [2].

Нередки были предложения решить проблему с помощью широкого или исчерпывающего перечня [3]. Однако, с течением времени стало ясно, что подобные решения будут весьма недолговечны из-за стремительного развития техники и создания новых

в том числе и принципиально новых, объектов, претендующих на название "источник повышенной опасности".

Ученые стремились разрешить два основных вопроса:

— следует ли считать источником повышенной опасности деятельность определенного рода или конкретный объект, наделенный специфическими свойствами;

— сформулировать основные признаки источника повышенной опасности.

В качестве такого признака Агарков М.М. указал на "особо повышенную осторожность" [4], характерную для того, кто осуществляет деятельность по использованию источника повышенной опасности; Антимонов Б.С. выделил отсутствие вины в поведении причинителя вреда и опасность вредоносной деятельности для окружающих [5]; Флейшиц Е.А. был назван важным признаком — неподконтрольности или неполной подконтрольности источника повышенной опасности человеку [6].

Названные признаки отражают (хотя далеко не полностью) суть источника повышенной опасности, но не дают возможности вычленять его из многообразия явлений материального мира.

Следующим этапом на пути выработки определения стал поиск единого критерия, определяющего и объединяющего все источники повышенной опасности.

Собчак А.А. предложил употребить для этого понятие величины причиняющей силы. К этой категории он относит "скорость, большую величину механизмов, ядовитость, воспламеняемость химических реактивов, величину возводимых зданий, наличие лесов, переходов, временных линий на строительстве, а также величину и свирепость диких животных" [7].

Красавчиков О.А. считал, что общим критерием для всех источников повышенной опасности является энергия, как единая мера потенциальной и реальной активности всех предметов реального мира [8].

Чтобы воспользоваться этими предложениями на практике необходимо определить, какова же та минимальная энергия или величина причиняющей силы, которой должен обладать объект,

чтобы его можно было считать источником повышенной опасности. К сожалению, этот вопрос авторы оставляют за рамками своих исследований, лишая их возможности практического применения.

Научно-технический прогресс поставил на службу человеку огромную армию источников повышенной опасности, почти вся практическая деятельность людей связана с ними. Это придает особую актуальность исследуемому вопросу, а также дает возможность цивилистам увидеть проблему с новых позиций.

Недавно в литературе состоялась полемика о том, следует ли считать рентгеновские лучи, радий, сильнодействующие лекарственные препараты источниками повышенной опасности, и в случае причинения ими вреда применять ст. 454 ГК РСФСР.

Савицкая А.Н. полагает, что не вся лечебная деятельность должна считаться повышенной опасной, а лишь та ее часть, "которая связана с использованием предметов и средств, являющихся источниками повышенной опасности" [9].

С точки зрения Ярошенко К.Б. рассмотрение вопроса о наличии в лечебной деятельности источников повышенной опасности вообще нецелесообразно, поскольку безвиновная ответственность перед пациентами может привести к тому, что больницы станут меньше применять в своей практике машины, механизмы, целебные лучи [10].

Наиболее часто и в значительных размерах вред причиняется источником повышенной опасности, принадлежащим юридическим лицам.

Это соображение дало повод к формулированию еще одного признака источника повышенной опасности, деятельность по эксплуатации которого связана "не только с более высокой вероятностью наступления аварийной ситуации или несчастного случая, но и с возможностью причинения окружающим (обществу) значительного (масштабного) ущерба" [11].

Итак, основные признаки, определяющие суть источника повышенной опасности, названы, однако понятие его нельзя считать окончательно сформулированным, поскольку с помощью этих признаков мы не можем ответить на вопрос: является ли тот

или иной конкретный предмет или явление источником повышенной опасности. К сожалению, не внесено должной ясности сюда и постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986г., так как с одной стороны, в нем указывается на особого рода деятельность, которой присущи определенные свойства, а с другой, - на предметы, обладающие теми же свойствами; подобная формулировка понятия источника повышенной опасности является логическим зазершием концепции "деятельности" - когда попытки определить источник повышенной опасности как деятельность привели к тому, что деятельность субъектов неизбежно должна быть определена посредством определения эксплуатации механизмов, машин, веществ и их свойств. Поэтому, на наш взгляд, удобнее предположить, что источники повышенной опасности - это определенные объекты; после этого следует описывать их свойства, подыскивая общий критерий для их объединения и формулировки общего понятия. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство общепризнанных источников повышенной опасности - объекты техники. Поэтому это довольно широкое и на современном этапе "техника" определяется как "уже созданные средства труда и иной человеческой деятельности, совокупность средств познания преобразования (овеществления) и использования сил природы, закономерностей, свойств и явлений материального мира в целесообразной деятельности человека" [12]. Но какие же именно явления и свойства материального мира следует считать источниками повышенной опасности? Очевидно, что определение должно быть сложным, и, кроме того, с учетом постоянного развития техники - гибким, подвижным, дающим возможность охватить и вновь созданные источники повышенной опасности. Рассматривая объекты техники, мы должны будем установить, в каких количественных и качественных состояниях они становятся повышенной опасны для окружающих. Такие характеристики имеют в правилах техники безопасности. Поэтому представляется целесообразным включить в определение источника еще один признак, позволяющий выделять источники повышенной опасности из многообразия технических объектов, а именно эксплуатация с приме-

нением правил техники безопасности.

Суммируя сказанное, можно определить источник повышенной опасности как не поддающиеся в полной мере контролю человека объекты техники, эксплуатируемые в соответствии с установленными для них правилами по технике безопасности и проявляющиеся в процессе их целенаправленного использования или самопроизвольно вредоносные, опасные для окружающих свойства.

Л и т е р а т у р а

1. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1986, № 6, с.11.
2. Ратнер А.С. Ответственность кредитных учреждений за ненадлежащую оплату чеков. - Вестник Советской юстиции, 1925, № 1 (35), с.13.
3. Бару М.О. Возмещение вреда в колхозах. Ученые записки Харьковского юридического института, 1939, с.76; Антимонов Б.С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: М.: Госюриздат, 1952, с.101., Проблемы социалистического права, 1939, № 1, с.68.
4. См.: Гражданское право. Учебник для юридических институтов. - М., 1944, т.1, с.338.
5. Антимонов Б.С. Указ. работа, с.45-102.
6. Фейшниц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. - М.: Госюриздат, 1951, с.132.
7. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автореф. канд. дисс. - Л., 1964, с.8.
8. Красавчиков С.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М.: Юридическая литература, 1966, с.34.
9. Савицкая А.Н. Возмещение вреда, причиненного ненадлежащим врачеванием. - Львов, 1982, с.72-79.
10. Прошенко К.Б. Специальные основания деликатной ответственности юридических лиц. Ученые записки ВНИИСЗ. - М., 1973, вып.28, с.74.
11. Суботин А.А. Проблемы возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности объектам природы и другим пра-

воохраняемым благам, Автореф. канд. дисс. - М., 1985, с.9.

12. Подопригора А.А. Проблемы правового регулирования научно-технического прогресса в СССР. - Киев.: Вища школа, 1985, с.38-39.

Доктор юридических наук
Э.П. Гаврилов
(МИНХ им. Г.В. Плеханова)

СВОБОДНОЕ РЕПРОДУЦИРОВАНИЕ ПЕЧАТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И АВТОРСКОЕ ПРАВО

Статья 103 Основ гражданского законодательства и статья 492 ГК РСФСР устанавливают возможность "без согласия автора и без уплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием фамилии автора, произведение которого используется, и источника заимствования ... репродуцирование печатных произведений в научных, учебных и просветительных целях без извлечения прибыли" (пункт 7).

Эта норма, введенная в советское законодательство в 1973 г., во время присоединения СССР ко Всемирной конвенции об авторском праве, прямо не вытекает из положений или духа указанной Конвенции. Ее принятие было обусловлено появлением новых технических средств воспроизведения печатных произведений.

Рассматриваемая норма требует точного и строгого истолкования (желательно - в постановлении Правительства СССР), поскольку ее слишком широкое применение может привести к нарушению законных авторских прав, а слишком узкое истолкование может нанести серьезный ущерб распространению научной информации.

Прежде всего требуется дать точное определение термина "репродуцирование". Если попытаться перевести это иностранное слово на русский язык, то оно означает "воспроизведение". Термин "воспроизведение" применяется во многих нормах действующего законодательства (статья 98, пункты 2,4,5,6 статьи 103 Основ гражданского законодательства). При этом под "воспроизведением", как следует из статьи 96 Основ, имеются в виду по-

вторение, повторное изготовление экземпляра произведения." Воспроизведение" не включает в себя перевод произведения на другой язык и переделку произведения, например, инсценировку. Трудно, однако, предположить, что термин "репродуцирование" употребляется как синоним термина "воспроизведение"; если бы это было так, то законодательство выглядело бы крайне нелогичным.

Слово "репродуцирование" часто применяется в русском языке как особый случай воспроизведения, как воспроизведение с сохранением всех особенностей формы воспроизводимого предмета. Именно в этом своем узком значении оно применено и в рассматриваемом пункте 7 ст. 103 Основ (п.7 ст.492 ГК РСФСР).

Итак, в нормативном акте целесообразно указать, что под репродуцированием имеется в виду воспроизведение с повторением формы оригинального предмета, содержащего произведение.

В настоящее время типичным случаем репродуцирования является ксерокопирование, которое вытесняет ранее применявшееся фотокопирование; последнее также является разновидностью репродуцирования.

По самому своему смыслу репродуцирование не включает перевод или какую-либо иную переделку формы произведения. Практически, при репродуцировании должна повторяться и форма оригинала, включающего в себя произведение, т.е. форма книги, журнала и т.п. Отступления от первоначальной формы могут состоять только в изменении размеров (репродуцирование с уменьшением или с увеличением) и в черно-белой передаче цветного оригинала. Остальные отступления от оригинала следует считать недопустимыми.

Обратимся теперь к условиям, при наличии которых может осуществляться такое свободное репродуцирование. Закон гласит, что оно может осуществляться "в научных, учебных и просветительных целях". Под научными целями следует понимать цели научных исследований; следовательно, репродуцирование может производиться в научных учреждениях для научных работников или для отдельных научных работников вне научных учреждений. Под учебными целями следует понимать цели учения в начальной, средней и

высшей школе, включая сюда профессиональную школу и систему переподготовки кадров; следовательно, репродуцирование может осуществляться в учебных заведениях для учащихся или для отдельных учащихся вне таких заведений. Труднее дать определение "просветительных" целей. Просвещение есть распространение знаний. Если эти знания относятся к сфере науки, то преследуются и научные цели. Просвещение может пониматься и как часть обучения. Вместе с тем, просветительная цель может не укладываться в рамки научной и учебной целей. Так, например, обстоит дело с распространением технических знаний: распространение технических знаний об устройстве трактора или телефона не охватывается целью просвещения. С другой стороны, следует считать, что под эту цель подпадает распространение технических знаний о вреде сырой воды и т.п. Говоря о целях использования репродуцируемых материалов, нельзя не обратить внимания на то, что произведения, охраняемые авторским правом, сами по себе для технических целей не используются (здесь мы не рассматриваем прикладные работы, хотя сформулированный вывод верен и для них): техническая литература используется как объект науки, а не как объект техники (за исключением, разве что, выкроек платьев и т.п.). Вообще следует считать, что указание на цели использования репродуцированных произведений - использование для научных, учебных и просветительных целей - вряд ли является удачным, ибо цель использования далеко выходит за рамки авторского права, которое не интересуется, как будет использоваться отдельный экземпляр книги, закономерно пущенный в гражданский оборот. Кроме того, указанные в качестве оснований для свободного использования "благородные" цели могут быть противопоставлены коммерческим целям, коммерческому использованию,

т.е. использованию произведения с целью получения прибыли. Очевидно, именно в этом смысле и следует понимать указание в законе цели использования, при наличии которых возможно свободное воспроизведение: такое воспроизведение допустимо, если оно производится для некоммерческих целей. Но некоммерческий характер использования при свободном воспроизведении подчеркивают другие слова рассматриваемой нормы, в которой указывается, что такое использование может производиться "без извлечения прибыли". Следовательно, налицо несовершенство закона: один и тот же признак выражен дважды.

Указание на воспроизведение "без извлечения прибыли" не должно пониматься как бесплатное изготовление копий. Плата за воспроизведение может взиматься, однако она не должна включать в себя никакие суммы, кроме возмещения себестоимости процесса воспроизведения. На это обстоятельство следовало бы обратить особое внимание тех библиотек, которые производят воспроизведение по заказам своих читателей за определенную плату.

Намного труднее дать этим библиотекам какой-либо разумный совет относительно обеспечения того, чтобы свободное воспроизведение осуществлялось лишь для научных, учебных, просветительных целей. Действительно, как можно определить, что читатель библиотеки желает сделать ксерокопию того или иного произведения именно для этих целей, а не в коммерческих или развлекательных целях? Вряд ли при этом будет правильным ограничить возможности каждого читателя библиотеки литературой только из того читального зала, к которому он прикреплен. Тем более не может быть рекомендовано ограничение, основанное на определении сферы индивидуальной научной деятельности читателя (когда биологу разрешалось бы ксерокопировать только литературу по биологии и т.п.). Поэтому единственным разумным подходом, очевидно, является презумпция того, что запрашиваемая ксерокопия будет обслуживать научные, учебные или просветительные интересы заказчика. Может ли сделанная ксерокопия быть

затем отчуждена заказчиком или иным образом пущена в гражданский оборот? Специальных норм, содержащих ограничения, на этот счет нет, поэтому такие действия следует считать вполне законными.

И, наконец, попытаемся проанализировать, почему именно появилась рассматриваемая норма о свободном воспроизведении произведений. Можно полагать, что эта норма была установлена для обеспечения более широкого доступа к исчерпаемой научной, учебной, просветительной информации, без подрыва, однако, существующей системы охраны исключительных авторских прав и выплаты авторского вознаграждения за использование произведений.

Поэтому вполне можно полагать, что свободное воспроизведение не должно относиться к тем произведениям, которые находятся в открытой продаже. В противном случае, т.е. если допустить возможность свободного воспроизведения и при наличии произведений в открытой продаже, свобода воспроизведения серьезно ущемляла бы права автора без достижения какого-либо дополнительного эффекта для общества. Поэтому в законе следовало бы прямо указать, что воспроизводиться могут лишь те произведения, которые не могут быть получены иначе.

Далее следует обратить серьезное внимание на то, что свободное воспроизведение допускается без извлечения прибыли, т.е. бесплатно для заказчика или с оплатой себестоимости изготовления копии. В то же время печатные издания могут поступать в продажу и с получением изготовителем прибыли. Следовательно, заказчику (читателю и т.п.) может оказаться выгоднее приобрести экземпляр произведения, воспроизведенный для него, чем заранее изготовленный экземпляр произведения, поскольку первый может оказаться дешевле, чем второй. Правда, в настоящее время изготовление копии посредством воспроизведения связано с некоторыми дополнительными трудностями и затратами времени; однако надо учитывать, что эта ситуация в ближайшем будущем может измениться и само воспроизведение станет общедоступным, не требующим много времени и — возможно — более простым и легким, чем приобретение готового произведения.

Одним из возможных путей решения проблемы репродуцирования могло бы явиться перенесение рассматриваемой нормы (пункт 7 ст. 103 Основ гражданского законодательства) в статью 104 Основ, с тем, чтобы такое репродуцирование производилось бы свободно (без согласия автора), но с выплатой ему вознаграждения.

Размер такого вознаграждения можно было бы определить в виде определенного процента (например, 5%) от суммы, которая взывается с заказчика за изготовление копий.

Е.Б.Гендзехадзе
(ВНИИ советского законодательства)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ

На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что одно из самых заметных достижений перестройки — взрыв духовной активности народа. Существенное воздействие на духовную жизнь народа, на формирование общественного мнения в стране оказывают творческие союзы. XXVII съезд КПСС, отмечая значительную роль творческих союзов в жизни искусства и всего общества, указал на необходимость перемен в деятельности союзов. Это отражается в создании новых организаций, являющихся по своему характеру творческими союзами, — Союза театралных деятелей, Союза дизайнеров и новых организаций в системах действующих союзов — Кинематографического фонда СССР, театралных фондов, а также в улучшении условий деятельности творческих союзов [1].

Как и все общественные организации, творческие союзы имеют имущество, необходимое им для осуществления уставных задач (ст. 10 Конституции СССР, ст. 24 Основ гражданского законодательства). Основы правового положения, в том числе и имущественного, творческих союзов, были определены главным образом союзскими нормативными актами, принятыми большей частью в тридцатых и сороковых годах, а также Уставами союзов [2].

В соответствии с уставами средства творческих союзов об-

разуются из вступительных и ежегодных членских взносов; бюджетных и других ассигнований государственных органов; ассигнований государственных и общественных организаций; доходов от хозяйственной деятельности организаций и предприятий, подведомственных союзу; средств, поступающих в соответствующий фонд.

Обеспечивая материальную основу деятельности союзов, источники образования имущества творческих союзов характеризуют особенности их деятельности.

Членские взносы, как справедливо отмечается в литературе, не являются основным источником средств творческих союзов; тем не менее, они не случайно стоят в уставах союзов на первом месте. Уплата членских взносов свидетельствует о волеизъявлении гражданина, направленном не только на осуществление личного имущества, но и о его желании стать участником деятельности данной организации, то есть несет определенные социальные функции. Материальное участие членов в создании имущественной основы организации является общим принципом всех общественных организаций; в том числе и творческих союзов.

Значительным источником средств творческих союзов является помощь со стороны Советского государства. Она осуществляется как в денежной, так и в иной имущественной форме. Выполнение творческими союзами социальных задач требует значительных материальных затрат, которые союзы не всегда могут осуществлять самостоятельно. Союзам предоставляются также существенные льготы. Они освобождаются от уплаты налогов, государственной пошлины и других видов сборов, вносимых в государственный бюджет.

Анализ материалов об источниках возникновения имущества творческих союзов позволяет заключить, что существенную их часть составляют отчисления от прибыли организаций, в которых работают члены союза или же используются созданные ими произведения.

Отчисления поступают в фонды творческих союзов, на которые возлагается наблюдение и контроль за правильностью отчис-

лений и своевременной их уплатой [3]. Финансовые органы оказывают содействие исполнительным органам фондов, осуществляющим функции по контролю за начислением и сбором указанных средств.

В Союз архитекторов СССР отчисления производятся всеми проектными организациями, занимающимися архитектурно-строительным проектированием; авторским надзором за строительством; составлением схем районной планировки и проектов планировки населенных пунктов в размере 7% со всех видов фактически начисленной заработной платы архитекторов. В Литературный фонд поступают средства из производимых издательствами художественной литературы и редакциями журналов взносов в размере 10% авторского гонорара, выплаченного за оригинальные и переводные художественно-литературные произведения; из производимых зрелищными предприятиями отчислений от валового сбора со спектаклей в размере 2% со спектаклей большой сцены и 1/2% с постановок малых форм [4]. Часть средств Музыкального фонда образуется из производимых издательствами взносов в размере 5% сумм авторского гонорара, выплачиваемого по договорам за музыкальные произведения и музыковедческие работы, из производимых зрелищными предприятиями отчислений от валового сбора с музыкальных и эстрадных концертов в размере 1,5% [6].

Аналогичные отчисления производятся в Журналистский фонд СССР редакциями газет и журналов, телеграфно-информационными агентствами и органами телевидения и радиовещания; а также книжными и книжно-журнальными издательствами за определенные категории произведений в размере 6% авторского гонорара за исключением гонорара; с которого производятся отчисления в фонды других творческих союзов. Двухпроцентные отчисления за выполнение художниками по своей специальности работ образуют, в числе иных источников; часть средств Художественного фонда СССР. В театральные фонды и Кинофонд СССР отчисления производятся в размере 1% соответственно от сбора с театральных спектаклей и от доходов проката всех видов кинофильмов.

Трудно согласиться с распространенным в экономической литературе мнением о том, что эти средства представляют собой

безвозмездную помощь государственных организаций творческим союзам [5]. Отчисления с заработка (гонорара) работников искусства производятся от прибыли предприятий, учреждений и организаций, где они работают или же используются созданные или произведенные, и станут в зависимости от размера выплачиваемого этим работникам вознаграждения или доходов, получаемых от использования их произведений. "Нельзя забывать, что эти отчисления осуществляются главным образом за счет средств, получаемых в связи с использованием произведений, созданных творческим трудом авторов - членов творческих союзов" [8]. Создаваемая в процессе труда часть прибыли, поступающая в виде соответствующих отчислений в бюджеты творческих союзов, опосредованно финансирует деятельность творческих союзов по решению вопросов организации творческой деятельности в процессе производства, а также вопросов формирования творческих кадров и создания необходимых условий их труда.

Более ясно роль деятельности творческих союзов и сущность поступающих в связи с ней доходов видны в случаях передачи в ведение союзов издательств, доходы от деятельности которых также относят к безвозмездным денежным отчислениям государственных организаций. Так, в 1961 году было признано целесообразным передать издание журнала "Советский экран" из ведения Министерства культуры СССР Оргкомитету Союза работников кинематографии. Было решено доходы от реализации журнала использовать для финансирования организационной и творческой работы Союза, сняв в связи с этим Оргкомитет с государственного бюджета [8]. Таким образом предполагалось, передав Союзу работников кинематографии (в то время - Оргкомитету) функции по управлению деятельностью издательства, обеспечить ему тем самым и источник средств для осуществления его деятельности.

Изучение правового положения творческих союзов приводит к выводу о необходимости обновить общесоюзное законодательство, устанавливающее основы деятельности этого вида общественных организаций, в том числе их имущественного положения. Следует предусмотреть, что все источники образования имущества творчес-

ких союзов делятся на две основные группы: средства, а в некоторых случаях и иное имущество, поступающее из государственного (местного) бюджета, и иные источники.

Необходимо также указать, что из государственного бюджета имущество поступает в формах: постоянных дотаций местных бюджетов на финансирование деятельности некоторых исполнительных органов местных организаций союзов (Союза писателей, Союза композиторов); разовых ассигнований на проведение съездов (республиканских организаций Союза композиторов, Союза архитекторов); и, в настоящее время, довольно редко, в виде безвозмездной передачи имущества - зданий, сооружений и т.д.

Следует перечислить и иные источники возникновения имущества союзов, к которым относятся: а) членские взносы (вступительные и ежегодные); б) отчисления от прибыли государственных предприятий, учреждений и организаций с заработка творческих работников или с доходов от использования их произведений; в) доходы от подведомственных союзам предприятий и организаций, и г) доходы от проводимых союзами мероприятий.

Л и т е р а т у р а

1. Об улучшении условий деятельности творческих союзов. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 14 февраля 1987 г. №213.- (СП СССР, 1987, №16, ст.61).

2. О порядке учредения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли". Постановление ЦК и СНК от 6 января 1930г.- (СЗ СССР, 1930, №7, ст.76), и соответствующие постановления СНК и СМ СССР, регулирующие вопросы деятельности фондов.

3. См.: например, Инструкцию Министерства финансов СССР, Министерства культуры СССР и Союза Художников СССР от 20 февраля 1970 г. №49, 29-18, 346/14. -Сб. руководящих материалов Художественного фонда СССР. -М., 1975, с.94.

4. О Литературном фонде Союза ССР. Постановление СНК СССР от 29 июля 1934 г. №1788.- СЗ СССР, 1934, №39, ст.311.

5. Об образовании Музыкального фонда Союза ССР. Постановление СНК СССР от 20 сентября 1929 г. №1511.- СП СССР, 1929 г., №53, ст.460.

6. Глушецкий А.А. Экономическое содержание собственности общественных организаций при социализме. -М., 1982, с.78-79.

7. Кудрявцева Г.А. Теоретические предпосылки исследования материальной основы деятельности общественных организаций. В кн.: Общественные организации и органы общественной самодеятельности в СССР. -М., 1985, с.23.

8. Аналогичным образом производилась передача журнала "Искусство кино" в 1962 г., а также некоторых других журналов в ведение иных творческих союзов.

Т.А.Потапенкова
(МИНХ им. Г.В.Плеханова)

ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Договор аренды нежилых помещений широко распространен в отношениях между социалистическими организациями и имеет большое народнохозяйственное значение. Он не только способствует успешному решению ряда важнейших задач, стоящих перед государством в различных областях хозяйственной деятельности, но и содействует наиболее полному и рациональному использованию имущества, закрепленного за государственными предприятиями и принадлежащего на праве собственности колхозно-кооперативным и общественным организациям.

Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, проблему перевода нашей экономики на рельсы интенсификации нужно решать с напором и в использовании основных фондов, с обеспечения подлинно хозяйского, рационального к ним отношения [1]. А поэтому и аренда нежилых помещений, временно не используемых собственниками (или организацией, владеющей этими помещениями на праве оперативного управления), и отчуждение которых нецелесообразно, является важным средством повышения эффективности использования основных фондов. Во-первых, в подобных ситуациях основные фонды не оказываются омертвленными для общества, и, во-вторых, они не ложатся тяжелым бременем на их собственников или владельцев, так как им не надо затрачивать средств на содержание этих помещений, а также не надо вносить в бюджет отчисления - от прибыли, установленные в целях повышения за-

интересованности предприятий в лучшем использовании основных фондов. Естественно, что в условиях самофинансирования и самоокупаемости возможность сдачи в аренду временно неиспользуемых нежилых помещений является осуществлением принципов полного хозяйственного расчета, требований эффективного и рационального использования социалистической собственности. В Законе о государственном социалистическом предприятии (объединении) подчеркивается, что эффективное использование основных фондов является обязанностью каждого предприятия, для чего оно наделяется самыми широкими правами, в том числе и правом сдачи в аренду неиспользуемых зданий и сооружений.

Кроме того, надо отметить, что потребность социалистических организаций в нежилых помещениях (торговых, производственных, конторских и т.д.) удовлетворяется в подавляющем большинстве случаев посредством найма этих помещений и отдельных строений, принадлежащих местным Советам и ведомствам. А это создает условия для более целесообразного размещения предприятий общественного питания, бытового обслуживания, общественных и культурных учреждений в целях создания наилучших условий для труда и отдыха советских людей. Огромное значение имеет и проблема правильного размещения торговой сети. Необходимость в максимальном приближении ее к потребителю влечет за собой размещение торговых предприятий (а также других предприятий бытового обслуживания населения) среди жилой застройки городов и поселков не только в специальных, отдельно строящихся зданиях, но и в первых этажах жилых домов [2].

Правильное и рациональное размещение торговой сети не только улучшает обслуживание населения, но и повышает эффективность использования предназначенных для этой цели помещений, снижает затраты на их содержание [2]. Использование торговых помещений на условиях аренды значительно расширяет и материально-техническую базу торговли, так как обеспеченность торговой площадью часто отстает от нормативов, а новые магазины вводятся в строй медленно. А вследствие того, что в XII пятилетке перенос центра тяжести в новое строительство сделан на техническое перевооружение и реконструкцию действующих про-

изводств, мобилизацию внутренних резервов предприятий для получения наибольшего прироста продукции и национального дохода на каждый рубль затрат [3], значение договора аренды неизмеримо возрастает. С вступлением же в силу Закона об индивидуальной трудовой деятельности сфера применения этого договора стала еще более широкой, так как появилась необходимость в предоставлении нежилых помещений отдельным гражданам.

В новых условиях хозяйствования очень важно, чтобы содержание договора аренды стимулировало социалистические организации к более бережному и рациональному использованию своих денежных и материальных ресурсов, а также создавало максимально благоприятные условия для высокопроизводительной деятельности. Поэтому назрела настоятельная необходимость в пересмотре и изменении некоторых положений этого договора, которые не только не способствуют выполнению важных народнохозяйственных задач, но и тормозят развитие народного хозяйства.

Прежде всего это касается ставок арендной платы, которые дифференцированы таким образом, что ставят в неравное положение одних арендаторов по сравнению с другими, что неблагоприятно отражается на их деятельности. Как отмечалось в печати, "арендодатели, например, жилищно-эксплуатационные конторы на территории РСФСР, берут с торговых организаций в несколько раз большую плату, чем с других арендаторов. Помимо этого деятельность торговых предприятий, арендующих торговую площадь, ведется в заведомо невыгодных условиях и по сравнению с теми, которые, имея собственную площадь, расходуют на содержание помещений (а это довольно крупная статья расходов) намного меньше средств. Здесь надо учесть и то, что хотя в государственной торговле более половины всех основных фондов занимают арендованные средства, они очень часто не отвечают современным требованиям управления отраслью" [4]. В условиях перестройки, когда результаты деятельности социалистических организаций должны зависеть исключительно от активности и оперативности их трудовых коллективов, а не от их зависящих от них

причин, такое положение становится недопустимым. В Законе о государственном предприятии (объединении) отмечается, что сейчас возрастает роль экономического соревнования между предприятиями как важнейшей формы за наиболее полное удовлетворение спроса потребителей на эффективную высококачественную и конкурентноспособную продукцию (работу, услуги) с наименьшими затратами. Предприятие, обеспечивающее производство и реализацию лучшей продукции (работ, услуг) с меньшими издержками, получает больший хозяйственный доход и преимущество в своем производственном и социальном развитии и оплате труда работников.

В качестве меры, призванной поставить все социалистические организации в равное в этом отношении положение, а также стимулировать более бережное использование своих основных фондов, предлагается поступление прибыли в бюджет осуществлять не в виде свободного остатка или 10 %-ных отчислений, как это делается сейчас, а в форме арендной платы за "собственные фонды". Если к тому же экономии арендной платы направлять в фонд поощрения, то это еще более повысит эффективность данной меры. Существующие же стимулы в использовании основных фондов срабатывают плохо. Этим и объясняется рост расходов торговли из года в год на аренду и содержание помещений. В розничной торговле расходы по указанной статье выросли за 1980-1984 г.г. на 5 %, в общественном питании - на 8 % [4].

Кроме того, было бы целесообразно изменить судьбу улучшений, произведенных арендатором. В Типовом договоре на аренду жилых помещений установлено, что арендатор по истечении срока договора, а также при досрочном его прекращении должен передать арендодателю безвозмездно все произведенные в арендуемом помещении улучшения, составляющие принадлежность помещения и неотделимые без вреда от конструкций помещений. Здесь судьба улучшений не связывается с предварительным согласием или отказом на такое улучшение со стороны арендодателя. Это не только сковывает хозяйственную инициативу арендатора, но и не способствует улучшению использования социалистической собственности. Складывается ненормальная ситуация, когда

стремление использовать имущество с наибольшим экономическим эффектом оказывается в определенном смысле невыгодным нанимателю. Интересы народного хозяйства требуют, чтобы подобные инициативы поощрялись, а поэтому арендаторам, улучшившим арендованное помещение, должно быть предоставлено право на возмещение произведенных расходов или на снижение арендной платы. Если же это помещение вновь предназначено для сдачи в аренду, то его можно было бы сдавать по более высоким арендным ставкам. Ведь существует же сейчас разница в оплате разных помещений в зависимости от их типа, вида, местонахождения. Поэтому было бы логично учитывать и такой критерий, как повышенные эксплуатационные свойства жилых помещений.

Переход на экономические методы ведения хозяйства, самофинансирование, расширение прав предприятий требуют эффективного использования материальных ресурсов и развития творческих инициатив. Только на этом пути возможно достижение реальных успехов в деле перестройки хозяйственного механизма и укрепления социалистической собственности.

Л и т е р а т у р а

1. Материалы XXII съезда КПС. -М.: Политиздат, 1986, с.27.
2. Пронина М.Г. Имущественный наем в отношениях между социалистическими организациями. -Минск: Наука и техника, 1969, с.31.
3. О дополнительных мерах по совершенствованию капитального строительства в целях ускорения научно-технического прогресса в народном хозяйстве страны. Постановление ЦК КПС и Совета Министров СССР от 13 марта 1986 г. № 328. -СП СССР, отд. I, 1986, № II, ст.67.
4. Вилкин А. Стержень хозяйствования - полный хозяйсчет. -Советская торговля, 1986, № 7; с.33.

Кандидат юридических наук
Е.В. Татаринцева
(МИНХ им. Г.В. Плеханова)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО И ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

Ориентация на "человеческий фактор", данная XXVI съездом КПСС, требует нового подхода к адресатам правовых норм: умения выявлять мотивы, установки, цели правомерного или неправомерного поведения и воздействовать на них.

В связи с этим следует отметить, что до настоящего времени право-воспитательная и профилактическая деятельность была направлена в основном на повышение информированности субъектов права о требованиях общества, выраженных в нормативных актах.

Однако социальная практика и проведенные социально-психологические исследования позволяют утверждать, что правомерное поведение может быть гарантировано прежде всего желанием неукоснительно и полно выполнять действующие правовые нормы. Это — сложное чувство, достойное подробного анализа, результатом которого может стать выработка ориентиров в воспитательном процессе, а также в правотворческой деятельности.

Не менее сложным и требующим изучения является желание субъекта избежать юридической ответственности, которое реализуется не только путем воздержания от правонарушений, но и другими — противоправными — путями, изыскиваемыми субъектами. Поведение в таких случаях зависит от направленности и интенсивности интересов, которые он стремится удовлетворить, и от степени их совпадения или несовпадения с интересами общества. Как известно, и полезный, и опасный для общества интерес формируется потребностями субъекта. Нельзя не заметить, что динамичность всякому интересу придает эмоции и надежды. Среди них, к сожалению, возможны и азарт риска, и надежда на безнаказанность. Истоки этого поведения следует искать не столько в дефектах рациональной сферы правового сознания, сколько в сфере эмоциональной, в сфере правовой и не только правовой психологии.

Представляется, что использование методов социальной пси-

хологии позволит более объективно оценивать правоприменительную деятельность, определять эффективность правовых норм и совершенствовать их, повышая предупредительное и воспитательное их воздействие.

Если вскрыть, например, социально-психологический механизм такого недопустимого явления, как спекуляция, то окажется, что это — всегда совместное действие. (Социально-психологический термин "группа" не применяется во избежание смешения с понятием группового преступления). Правда, скупка может осуществляться в одиночку: без вовлечения, посвящения продавца в преступные замыслы, но перепродажа с целью наживы, почти во всех случаях, очевидна покупателю. Таким образом, удовлетворяя свою потребность приобрести дефицит, покупатель содействует уголовно-наказуемому поведению и, следовательно, участвует в противоправном процессе.

Между тем, должностные лица в своих публичных выступлениях иногда говорят об этой категории покупателей как о пострадавших от преступной деятельности спекулянтов.

Анализ уголовных дел о спекуляции показывает, что ни в судебном процессе при рассмотрении дела, ни впоследствии судьи не применяют к этим противозаконным сделкам нормы, которые повлекли бы имущественную ответственность покупателя. Если лица, совершившие спекуляцию, несут ответственность в полной мере, и в отношении них в большинстве случаев применяется конфискация (даже когда наказание назначается по ч.1 ст.154 УК), то покупатели остаются спокойными за свое "общественное лицо" обладателями предметов незаконных сделок.

Покупатель со своим интересом и решимостью — необходимое "слагаемое" спекуляции. Вот почему целесообразно разорвать эту связь, изолировать "держателей дефицита" от покупателей, помочь потенциальным покупателям осознать, что своим встречным желанием они провоцируют преступление. Но если намерение тем не менее сформировалось, то с помощью правовой нормы нужно не дать ему воплестись, проявиться в антиобщественном поведении.

Представляется, что ст. 154 УК могла бы быть дополнена

следующим положением: если покупателю было известно, что совершается спекуляция, предмет спекуляции подлежит изъятию. Это можно осуществить на основе гражданско-правовых норм об имущественной ответственности или путем введения конфискации в порядке административного наказания.

В последнее время большую долю в структуре преступности составляет взяточничество. Это объясняется не ростом данного вида преступлений, а той непримиримостью, с которой общество стало относиться к деяниям, предусмотренным в ст. 173 УК РСФСР.

Известно, что еще в 1962 г. за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах была введена смертная казнь. С тех пор успело родиться, вырасти и занять "взрослые" позиции в обществе целое поколение. Однако, как показала практика, такая мера не привела к решительному снижению количества деяний, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного ч. II, ст. 173 УК (в редакции до 28 мая 1986 г.). Это дает основание считать, что еще раз подтвердился классический тезис: не суровость наказания, а его неотвратимость обеспечивает сокращение преступных посягательств. Между тем, нередко можно услышать предложения об ужесточении наказания в воспитательных целях. Исходят они преимущественно от неприя-

торов. Гораздо более своевременным и исключительно справедливым является призыв: "Спроси с себя!" Проведенные опросы, анкетирование (на условиях анонимности) и, особенно, доверительные беседы показали, что граждане, не утратившие способности к совестливой оценке своего поведения, осознавали свою причастность к возникновению и развитию таких явлений как взяточничество, спекуляция, поборы. Тем более, что установить, кто "первичен" - дающие или берущие - невозможно: психология их двулика, а поведение представляет движение навстречу друг другу и к преступлению. Речь, разумеется, идет не о рассмотрении конкретного преступления, когда тщательно выясняется, на чьей стороне была инициатива.

В подобных случаях необходимо особенно четко разграни-

чивать опасность совершенного преступления и опасность лица, совершившего преступление. Нельзя не обратить внимание на то, что бывшие должностные лица, привлеченные к ответственности по ст. 173 УК РСФСР, не были "самозванцами". При назначении на должность их кандидатуры, как правило, обсуждались в соответствующих инстанциях, они положительно характеризовались в быту и на производстве, как было установлено в результате ознакомления с большим количеством уголовных дел этой категории.

Неустойчивый к соблазнам, слитаемый жадной приобретательством человек, пользующийся должностными полномочиями, конечно, опасен. Но всегда ли, при всех ли обстоятельствах будет опасен этот человек? Подвергшись конфискации имущества, наряду с лишением свободы, он получает возможность глубоко понять тщетность своих устремлений и искупить нелегким трудом вину. Возвратившись на свободу, он может продолжать трудиться с пользой для общества (при условии изолированности от определенных должностей и материальных ценностей). Как правило, у общества нет оснований опасаться, что такой человек займется кражами, грабежом или разбоем.

В связи с этим необходимо отметить, что одним из трех особо отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. III ст. 173 УК РСФСР, введенной Указом РСФСР от 28 мая 1986 г., является получение взятки лицом, "ранее судившимся за взяточничество". Это же обстоятельство содержалось в прежней редакции ч. II ст. 173 УК. И ранее, и в настоящее время наличие такого обстоятельства дает основание для вынесения смертного приговора.

Справедливым будет вопрос: не следует ли распределить бремя ответственности между совершившим преступление и лицами, допустившими и его к "опасной" должности?

Вероятно, пора дополнить санкции статей 173, 174, 174¹ УК РСФСР положением, аналогичным тому, что содержится в ст. 92 УК, то есть указанием о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

С помощью уже упоминавшегося метода доверительных бесед было выявлено, что немалое количество женщин, случивших посо-

бие на ребенка, не достигшего годовалого возраста, работают почтальонами, дворниками, уборщицами ДСЗов, магазинов и других учреждений, расположенных рядом с их домом. Однако, трудовой договор заключен не с ними, а с их родственниками или знакомыми-пенсионерами. Для того, чтобы выполнять эту работу легально, они должны уволиться с прежней (часто интересующих их) работы и лишиться пособия. Некоторые женщины, которым не удалось найти "подставное" лицо, сокрушались, ни у одной из них не возникло ощущения, что их намерение противоречит действующему законодательству— столь оно закономерно и социально оправдано. Сложившееся положение создает навыки обхода закона и, вместе с тем, увеличивает дефицит рабочей силы. Было бы целесообразно пересмотреть действующие правовые нормы: разрешить женщинам вступать в договоры на временную работу (с сохранением права возвратиться на постоянную) в течение всего периода получения пособия на ребенка и предоставить им преимущественное право на выполнение малоквалифицированных работ по месту жительства.

В юридическую консультацию обратился за помощью гражданин. У него было похищено сушившееся на общем балконе белье. В течение нескольких месяцев работники "его" отделения милиции от заявления о пропаже "отмахивались"; уголовное дело возбуждено не было; никаких мер по розыску преступников и похищенного имущества не предпринималось.

Это произошло потому, что коллектив отделения был заинтересован в высокой оценке своей деятельности. Однако такой закономерный интерес обеспечивался в исследуемой ситуации противозаконным способом.

С целью предотвращения подобных попыток фиксировать меньшее количество преступлений, особенно "малоперспективных" для расследования, было бы целесообразным организовать централизованную регистрацию правонарушений с последующей передачей необходимой информации в отделения милиции. Такая мера обеспечит более эффективный контроль со стороны вышестоящих органов.

Известно другое предложение, высказываемое иногда практиками: изменить порядок оценки деятельности этих правоохрани-

тельных органов. Оно представляется нереальным, поскольку трудно отыскать критерий оценки, адекватный применяемому.

III. ИЗ ОПЫТА ЗАГРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Доктор юридических наук
Р. Штрайх
(Высшая экономическая школа им. Б. Лейшнера)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Всеобъемлющая ориентация социалистической экономики на максимальное удовлетворение потребностей и на достижение наивысшей эффективности требует дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма. Необходимо обеспечить сочетание интересов хозяйственных единиц и работающих в них трудовых коллективов, отдельных трудящихся, как и их руководителей, с общественными интересами с использованием качественных факторов роста. Достижение и осуществление такого согласования интересов способствует тому, чтобы наиболее эффективно реализовывать возможности движущих сил социалистического развития. Те звенья экономики и те трудящиеся, которые добиваются наилучших результатов при ускорении научно-технического прогресса, должны также получать от этого наибольшие льготы [1].

Отсюда вытекают сложные задачи по дальнейшему правовому регулированию хозяйственного расчета и его одновременному увязыванию с материальной и моральной заинтересованностью трудящихся. В рамках юридически нормированных соотношений хозяйственная единица может посредством системы определений и оценки произведенных результатов в зависимости от итогов хозяйственной деятельности оказывать влияние на создание и использование своих фондов. Тем самым весьма значительно усиливается ее "самокупаемость" и хозяйственный расчет превращается из преимущественно статистической формы расчета в важный метод стимулирования.

Если в результате недостаточно эффективной менее целесообразной хозяйственной деятельности не достигается получение первоначально предусматривавшихся результатов, то их отсутствие вызывает такие же убытки, как и наложение санкций. Следует более глубоко учитывать юридически взаимосвязь между действием хозяйственного расчета, несением экономической ответственности и экономическими санкциями. Однако следует высказать сомнение в отношении того, чтобы выделять ту часть "отрицательных последствий стимулирования" из единого комплекса воздействия функции стимулирования хозяйственного расчета и рассматривать как несение ответственности.

С этой целью следует подробнее остановиться на различиях между возложением правовой ответственности и экономическим стимулированием, а также на общих взаимосвязях, которые существуют между ними. Выработка четких и однозначных правовых понятий является необходимым условием для создания действенного правового регулирования, чтобы можно было полностью использовать движущие силы социалистического хозяйствования. Стирание различий между обеими формами влияния на образ действий не только не приносит пользы, но также сомнительно с точки зрения правовой политики.

Возложение юридической ответственности всегда связано с нарушением точно фиксируемых правовых обязанностей; при этом производится конкретная проверка соотношения между намеченным и фактически реализованным образом действий. Экономическое стимулирование глобально нацелено на обеспечение всей "структуры" прав и обязанностей хозяйственной единицы в процессе планирования и выполнения плана. Хозяйственные итоги являются синтетическим результатом множества действий, которые часто нельзя отделить друг от друга.

Возложение юридической ответственности всегда требует для осуществления ее воспитательной функции оценки образ действий, которые квалифицируются как нарушение обязанностей, приписываются нарушительной обязанности и ставятся ему в вину. Связанный с несением ответственности этико-моральный упрек

не реализуется автоматически посредством осуществления санкции; он требует выявления причин нарушения обязанностей и принятия требуемых мер в результате соответствующего действия руководства.

Хотя в противоположность этому отрицательные последствия хозяйственной деятельности для фондов оказывают, если оценивать их поверхностно, одинаковое воздействие с санкциями, однако было бы неправильно сразу же делать из менее благоприятного хозяйственного результата вывод о нарушении обязанностей [2]. В особенности нельзя упрекать хозяйственную единицу целиком во всех неправильных действиях и решениях, сопряженных с риском; это препятствовало бы проявлению с ее стороны инициативы и активности.

Несение юридической ответственности хозяйственными единицами [3] постоянно связано с двойной функцией [4]: наказанием нарушителя обязанности посредством наложения санкций и компенсацией убытков, причиненных кредиторам вследствие нарушения обязанностей. Отсюда ясно, что несение материальной ответственности, реализуемое через систему фондов, осуществляется в рамках хозяйственного расчета.

В то время как возложение юридической ответственности постоянно включает в себя индивидуальную, сопряженную с нарушением обязанностей проверку и оценку положительных или отрицательных воздействий хозяйственных результатов на формирование и использование фондов подобно оценке не производится; она, в частности, также невозможна. Более того, в принципе определение сферы ответственности, относящейся к хозяйственной единице, происходит уже при разработке и утверждении плановых заданий.

Однако в виде исключения в системе экономического стимулирования может потребоваться "регуловка" в конце года, если комплекс условий, лежащий первоначально в основе плана, изменяется таким образом, что даже при учете соответствующей "сферы производственного риска" хозяйственные результаты нельзя ставить в вину коллективу этой хозяйственной единицы. Но даже тогда речь идет не о суждении относительно нарушений обязанностей и их предосудительности, а о проверке реальности планов, лежащих в основе необходимого стимулирования их достижения.

Здесь добавляются далеко идущие требования, вытекающие из

сочетания экономического стимулирования и материальной заинтересованности трудящихся. Самоокупаемость служит не только предоставлению фондов для продолжения воспроизводства, но и обеспечению прощительных фондов, на основе которых в большой степени происходит развитие доходов трудящихся в зависимости от количества и качества выполненной работы. Из этого вытекают некоторые значительные ограничения касательно прямого увязывания этих фондов с результатами хозяйственной единицы. Так, например, в любом случае нужно иметь достаточные средства фонда материального поощрения, чтобы обеспечить стимулирование трудящихся в соответствии с их трудом, вне зависимости от результата выполнения плана всем предприятием.

Поэтому, если необходимо добиться максимальной трудовой активности работников, нельзя допускать, чтобы существенные изменения в исходных условиях (например, вследствие необходимых оперативных вмешательств в планы и балансы) бесконтрольно воздействовали на такие поощрительные фонды. Поэтому к стимулирующим условиям относится также определение предельных величин, при которых в конце планового периода предприятие имеет право производить корректировку оценки производственных результатов.

Литература. Примечания

1. Материалы XXII съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1986.
2. Однако, в частности, менее благоприятный результат может быть также следствием нарушения обязанностей; если эти нарушения обязанностей следует квалифицировать, например, как нарушение договора или нарушение обязанностей руководителями с точки зрения трудового права, то закономерно связанные с этим санкции специфическим образом усиливают тогда отрицательное воздействие.
3. В необходимых случаях оно должно представлять собой несение материальной ответственности, поскольку только посредством оказания влияния на коллективные экономические интересы путем ограничения возможностей кругооборота фондов реализовать воспитательное воздействие на нарушающего свои обязанности.
4. Функция компенсации убытков отпадает (например, при экономических санкциях, § 109 Закона о хозяйственных договорах от 25 марта 1982 г.) или модифицируется (при санкциях за нанесение ущерба окружающей среде в связи с формами несения ответствен-

ности по отношению к государству или при взыскании подлежащих уплате неустоек, обусловленных договорами в пользу государственного бюджета (см. § 48 постановления о государственном бюджете от 12 марта 1970 г.).

Доктор юридических наук
Р. Мебжус
(Высшая экономическая
школа им. Б. Лейнера)

ТРЕБОВАНИЯ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА В УСЛОВИЯХ КОРЕННОЙ ИНТЕНСИФИКАЦИИ

Диалектика соотношения между целью и средствами, связанная с широкой интенсификацией и дальнейшим совершенствованием управления народным хозяйством, красной нитью проходит через политико-экономическую часть документов недавно состоявшихся съездов КПСС и СЕПГ. При этом неоднократно указывалось на необходимость улучшать хозяйственный расчет как важный элемент хозяйственного механизма.

Формирование хозрасчета - как и формирование всего хозяйственного механизма - является также хозяйственно-правовой задачей. Действенность хозрасчета зависит и от уровня его регулирования.

Прежде всего правовое регулирование хозрасчета нацеливает на определенный образ действий в экономических отношениях, которые связаны с сознательным формированием стоимостных категорий. Они образуют объект регулирования соответствующего комплекса норм.

На одну и ту же хозяйственную деятельность хозрасчет всегда воздействует в сочетании с другими методами государственного управления экономикой. Отсюда для регулирования вытекает задача обеспечить как самое тесное переплетение элементов хозрасчета, так и соответствие между ним и другими методами управления.

До сих пор хозрасчет ориентирует предприятия и комбинаты в первую очередь на реализацию и целенаправленное перевыполнение производственных целей, определенных для них при плани-

ровании. Однако именно ввиду возрастающей комплексности принимаемых государственных управленческих решений, возможностью многократного использования научно-технических результатов и высокой динамикой экономики, все важнее для точных управленческих решений становится то, чтобы посредством хозрасчета стимулировать также эффективный с народнохозяйственной точки зрения образ действий на стадии принятия решений. Но здесь оценка производственных результатов, осуществленная на основе плана, — если реальность производственных целей удастся обеспечить лишь в недостаточной степени — может быстро привести к противоречиям. Они могут проявиться в стремлении хозяйственных единиц создать посредством соответствующей "информационной политики" к вышестоящим органам управления резервы. Это неизбежно ставит вопрос о том, насколько уместно отодвигать на длительный срок оценку реализации производственных целей, заданных планом.

По мнению автора, для этого по крайней мере в настоящее время не существует ни достаточной возможности, ни оснований. С дальнейшим развитием вычислительной техники для этого возникают благоприятные возможности. Объединение вычислительных систем и подготовка информации делают чисто технически возможным, чтобы в будущем органы управления располагали намного большей информацией, чем было до сих пор. Одновременно быстрое действие машин и емкость памяти дают возможность еще лучше учитывать при принятии решений ресурсы хозяйственной единицы и ее особенности, определяемые прежде всего производственным профилем и территориальной структурой. При этом задача права состоит в том, чтобы создать предписания о порядке составления расчетов и обеспечить их единообразное применение на различных уровнях управления.

С точки зрения хозрасчета здесь встает вопрос: каким образом в результате успешного хозяйствования нужно учитывать при такой оценке ресурсы. Решающее значение здесь имеет то, чтобы решения в рамках годового планирования в достаточной степени учитывали потребности долгосрочного планирования,

чтобы определенные процессы (обновление изделий, воспроизводство основных фондов) планировались на долгосрочную перспективу и чтобы соответственно формировались финансовые взаимоотношения и фонды. Впрочем, возрастающая динамика экономического развития и без того все больше вынуждает распространиться с представлениями, согласно которым оптимизация принятия решений завершается максимум с передачей государственного планового задания. Это находит отражение в законодательстве ГДР, в особенности в регулировании квартального и месячного планирования.

Хотя оптимизация принятия решений в процессе осуществления плана прежде всего означает продолжение связанного с решениями процесса в рамках уже принятых решений, это отнюдь не исключает вмешательств в существующие решения, следовательно, и их корректировку. Тогда, как правило это касается только частей, определенных показателей.

Правопорядок в ГДР не предусматривает регулирования финансовой компенсации в тех случаях, когда оперативные управленческие решения вызывают экономические убытки. Не в последнюю очередь причиной этого является то, что министерства (окружные Советы) как комплексно-хозяйственные руководящие органы в принципе не вовлекаются в кругооборот фондов своей сферы ответственности. Они финансируются полностью из средств государственного бюджета. Одновременно они ведут бюджетные счета, через которые реализуются финансовые взаимосвязи из хозяйственных единиц.

Несомненно, в принципе не может быть речи о том, чтобы передать третьей стороне (например, государственному арбитражу) задачу самому принимать еще существующие решения. По существу в большинстве случаев здесь может быть компетентным только адресат, имеющий отношение к требованию о принятии решения. Тем не менее регулирование должно обеспечивать, чтобы требуемые решения принимались на высоком качественном уровне и в установленный срок.

Правовой институт, связанный с принятием решений, не

должен вызывать стремлений у хозяйственных единиц уклоняться от ответственности и обращаться к вышестоящему органу также по проблемам, которые вполне можно решить на уровне хозяйственных единиц.

До сих пор в системе планирования и управления внутри комбината отсутствует общее право отдельных предприятий требовать от комбината принятия решений. Несомненно, можно исходить из того, что хозяйственный расчет на комбинате является важным средством, чтобы обеспечить в рамках его обязанностей соответствующее отношение к входящим в него предприятиям. Однако использование — и тем самым также необходимое учитывание — коллективных экономических интересов предприятий комбината является непременным условием реализации целей по производительности и эффективности, согласно которым в целом оценивается работа комбината.

Но не только принцип самокупаемости обеспечивает заинтересованность хозяйственных единиц в экономном, эффективном решении возникающих задач. Это в особенности касается особых счетов для финансирования одновременных ассигнований в области науки и техники и для воспроизводства основных фондов.

Для планомерного развития народного хозяйства должно быть непреложным определять объем и структуру осуществляемых хозяйственной единицей капиталовложений в существенной степени на основе отдельных государственных решений в соответствии с соображениями об общественной эффективности. Согласно этому в ГДР принимаются решения о народнохозяйственной целесообразности объектов капитального строительства и их экономических целях, включая выделяемые инвестиционные средства, прежде всего в рамках правоотношений в связи со спецификой управления экономикой на фазе подготовки капиталовложений. Потребности в финансах, которые утверждены в принципиальном решении относительно данного объекта капитального строительства, закладываются при включении инвестиций в план в основу финансового планирования как постоянная величина. Вначале они совершенно не влияют на размер создаваемого фонда, зависящего от производительности. Запланированные потребности в финансах воздей-

ствуют только на запланированный объем некоторых отчислений, особенно по отчислениям по чистой прибыли и (в принципе, конечно, лишь в целях перераспределения внутри комбината) по амортизационным отчислениям. В этом отношении проявляется стремление обладателя фонда к экономному варианту капиталовложений прежде всего с целью добиться для себя положительного принципиального решения.

Значительное повышение экономической ответственности хозяйственных единиц именно в области воспроизводства основных фондов ожидается от осуществления мероприятий по совершенствованию хозяйственного механизма, подготовленных в соответствии с решениями XI съезда СЕПГ. Они, в частности, предусматривают, что в будущем на комбинатах будут создаваться самостоятельно используемые ими фонды капиталовложений, в которые будут вноситься задаваемые государственным планом доли амортизационных отчислений и получаемой чистой прибыли. Размер отчислений определяется для каждого комбината в соответствии с его специфическими условиями в качестве планового показателя, который имеет характер норматива.

Кроме того, стимулирующее образ действий влияние принципа самокупаемости наряду с его взаимосвязью с правом хозяйственных единиц на зависящее от производительности участие в процессе присвоения, сопряжено в большей мере также с правовыми формами, посредством которых определяется в особенности размер отчислений от чистой прибыли. Наряду с дифференцированными заданными нормативами доли превышенной или полученной сверх плана чистой прибыли, остающейся у хозяйственных единиц, в правовом порядке ГДР применяется прежде всего плановый показатель "чистая прибыль", заданный в абсолютном размере в рамках комплексного решения по годовому плану. Стабильные на долгосрочную перспективу нормативы оказываются здесь гораздо более подходящими, чтобы стимулировать хозяйственные единицы к эффективному хозяйствованию. Между тем сейчас и, пожалуй, также на обозримое будущее нет достаточных предпосылок для их широкого применения. Их создание предъявляет высокие требования

в особенности к дальнейшему совершенствованию ценообразования и составления балансов.

Вообще возможность обладателя фонда материализовать полученные в результате успешного хозяйствования денежные суммы определяет в решающей степени стимулирующее образ действий влияние всех денежных категорий. Также и поэтому можно в полной мере оценить положение о том, что в 1986 и в 1987 годах во всех производственных сферах народного хозяйства появятся возможности повсюду составлять балансы на базе ЭВМ. Это относится в особенности к фондам, образуемым в зависимости от производительности, если они используются для расширения производственной деятельности. В ГДР к ним прежде всего принадлежат фонды развития производства. Сейчас материализация их средств в значительной степени осуществляется согласно правовому регулированию использования фондов. В соответствии с этим применение фонда развития производства допустимо, помимо планового показателя "Капиталовложения, материальный объем", в принципе только для финансирования собственного производства средств рационализации, если с данной целью не привлекаются балансируемые государством материальные фонды для приобретения не подлежащих балансированию подержанных основных средств, и для погашения кредитов.

Минимум 25 % средств фонда следует отчислять в фонды капиталовложений, образуемые в зависимости от производительности, что вследствие планомерной материализации средств по меньшей мере относительно этой части фонда развития производства чрезвычайно уменьшает влияние, стимулирующее образ действий. Решение проблемы возможно достигнуть благодаря тому, чтобы капиталовложениям, финансируемым из фонда развития производства, придавалось определенное преимущественное значение при составлении баланса. В этой связи особый интерес вызывает соответствующее регулирование средств фонда развития производства в советском праве.

Доктор юридических наук
И. Геррибенгер
(Высшая экономическая
школа им. Б. Лейбнера)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С МАТЕРИАЛЬНЫМ СТИМУЛИРОВАНИЕМ ТРУДЯЩИХСЯ

Выдвигнутая Коммунистической партией Советского Союза задача ускорения социально-экономического развития страны требует глубоких сдвигов прежде всего в экономической области. Предстоит осуществить крутой поворот к интенсификации производства, переориентировать каждое предприятие, каждую отрасль на полное использование качественных факторов экономического роста. Как и в Советском Союзе, эта задача состоит также во всех других социалистических странах, в том числе в ГДР.

Претворение в жизнь таких комплексных задач определяет также требования к развитию и осуществлению социалистического права как важного средства управления хозяйственной деятельностью и трудовым процессом и их реализации.

В рамках единой социалистической системы права для решения этих задач привлекаются различные правовые отрасли.

Для увязывания с основными экономическими процессами (в первую очередь с процессом перехода к интенсивному типу в рамках определенной правовой отрасли) о б р а щ а ю т с я к о всему правовому комплексу в народном хозяйстве, чтобы он вносил свой вклад в овладение стоящими задачами и в их реализацию. Речь идет о взаимодействии регулирований, об их подчинении единой цели.

Коренной вопрос состоит в том, как в процессе интенсификации действеннее связать эффективность, оценку производственных результатов и стимулирование хозяйственных единиц посредством правового регулирования, с одной стороны, с оценкой производст-

венных результатов и стимулирования отдельных трудящихся, с другой. Соответствие между общественными потребностями, коллективными производственными интересами и материальными интересами отдельных трудящихся достигается и используется посредством применения хозяйственного расчета на предприятии с материальной заинтересованностью трудящихся.

Зарботная плата и премия как важные факторы отрегулированного на основе трудового права экономического стимулирования и преследуемые посредством их цели (например, увеличение производительности труда, экономия сырья и материалов, повышение загрузки основных фондов и т.д.) должны быть оптимально связаны с урегулированным правом формами - фондом заработной платы, фондом материального поощрения и др., а также с целями, достигаемыми посредством этих стимулов (выполнение производственных заданий по объему и качеству, достижение высокого производственного результата благодаря снижению себестоимости и повышению эффективности и т.д.).

Основным фактором стимулирования трудящихся является заработная плата. В ГДР она составляет около 90 % трудового дохода. Поэтому более эффективное увязывание стимулирования хозяйственных единиц со стимулированием трудящихся происходит главным образом посредством этого фактора стимулирования в рамках трудового права. Оплата при выполненной работе гарантируется государством посредством правового регулирования вне зависимости от прибыльности предприятия. Однако, исходя из этой предпосылки, углубление взаимосвязи оценки производственных результатов и экономического стимулирования хозяйственных единиц и отдельных трудящихся, соответствующим образом сопряженное с интенсификацией, требует в отдельности дифференцированного сочетания правовых регулираний, посредством которых гарантируется как социальная обеспеченность трудящегося, так и его отношение к труду, необходимое для эффективности хозяйственных единиц. Речь идет об оптимальной связи со стимулами, сопряженными с коллективными и личными интересами. Определение фонда заработной платы надо производить таким образом, что гарантирова-

лось максимально возможное стимулирующее воздействие личной материальной заинтересованности на рост производительности.

Чтобы заработная плата, имеющаяся у предприятия для оплаты труда, действительно оказывала необходимое стимулирующее воздействие на отдельных трудящихся, нужно регулировать ее использование таким образом, чтобы инициативы трудящихся направлялись на решение основных задач предприятия, на которые они могут влиять.

Это относится к рабочим, получающим наряду с заработной платой в зависимости от производительности также ориентированную на нее премию за выполнение двух выбранных производственных показателей, которая составляет около 25 % общей суммы всей их заработной платы. Это относится и к мастерам и специалистам с высшим и средним специальным образованием. Постепенно осуществляется переход к тому, чтобы вместе с основной заработной платой эти трудящиеся получали доплату в части окладов, непосредственно связанных с производительностью:

- ориентированные на производительность надбавки к окладам в зависимости от разряда заработной платы (до 150-200 марок ежемесячно) за выполнение двух-трех производственных показателей;

- связанные с выполнением заданий надбавки к основной заработной плате (для специалистов в сфере исследований и разработок, а также проектирования) до 400 марок, а для отдельных специалистов за особенно высокие творческие результаты - до 500 марок ежемесячно. До 50 % этих надбавок выплачивается ежемесячно. Остальная часть накапливается до успешного завершения научно-технического задания и выплачивается при полном своевременном и качественном выполнении заданных целей по производительности и эффективности;

- ориентированные на производительность надбавки к заработной плате за эпизодическую работу в свободное время, в выходные и праздничные дни (в рамках непрерывной трехменной системы - до 250 марок ежемесячно), которые обеспечиваются наряду с надбавками к заработной плате, ориентированными на

производительность или сопряженными с выполнением заданий, и увязываются с производственными показателями, которые можно рассчитывать.

Премия является важнейшей формой связи с индивидуальной выработкой трудящегося с экономическим эффектом труда всего предприятия. Для создания фонда материального поощрения характерно, что предприятия отчисляют в этот фонд основную сумму на каждого занятого, которая не уменьшается также при невыполнении и снижении выбранных показателей, сопряженных с образованием фонда материального поощрения, но что касается его части, превышающей пределы основной суммы, для предприятий задаются два выбранных производственных показателя (как правило, чистая продукция и чистая прибыль), невыполнение которых согласно юридически урегулированным нормам ведет к уменьшению запланированного фонда материального поощрения до размера основной суммы. Таким образом уже при создании фонда материального поощрения, правом регулировании условий отчислений устанавливается взаимосвязь между коллективным и личным экономическим стимулированием.

На этой основе и тем самым во взаимосвязи регулирование использования имеющихся средств фонда материального поощрения для отдельных трудящихся имеет решающее воздействие для выполнения производственных задач.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
I. ПРАВО И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА...	8
Б.И.Путинский. Применение правовых средств в реализации стратегии ускорения	8
Я.А.Куняк. Правовой режим вторичных ресурсов в условиях перестройки.....	13
Э.Г.Полонский. Экономия материальных ресурсов - важнейший фактор ускорения.....	23
Э.Г.Крылова. Использование организационно-экономических и юридических средств для соблюдения договорной дисциплины в новых условиях хозяйствования.....	28
Л.Н.Алексеева. К вопросу о хозрасчете Союзглавснабсбытов Госснаба СССР.....	35
С.С.Ахманов. Интенсификация кредитных отношений в условиях АПК.....	40
Х.А.Рахманкулов. О правовых средствах обеспечения рационального использования материально-технических средств в АПК.....	45
Н.А.Колмыкова. О правовом регулировании отношений по материально-техническому обеспечению строящихся и реконструируемых предприятий.....	49
Л.Е.Морозов. Общественность в борьбе за сохранность социалистической собственности на производстве.....	54
А.П.Ромашко. Некоторые правовые вопросы в условиях экономического эксперимента.....	59
Б.И.Лебедева. О повышении эффективности правового регулирования экономического использования материальных ресурсов.....	65
Т.В.Санжарозская. Обеспечение сохранности социалистической собственности в договорах на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей, подачу и уборку вагонов.....	69
Т.В.Богачева. Некоторые вопросы возмещения убытков от столкновения судов в практике международного торгового мореплавания.....	72

Л.Е.Олекминская. Правовые вопросы, возникающие в связи о рациональным использованием торгового оборудования... 77

Т.Е.Бужигаева. Роль торгово-посреднической деятельности в условиях перестройки хозяйственного механизма..... 81

II. ПРАВО И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС 87

К.Э.Торган. Правотношения по обеспечению работоспособности техники социалистических организаций..... 87

С.Д.Морилевский. Организационно-правовые вопросы ускорения научно-технического прогресса..... 92

И.Ф.Зайцев. Роль права в ускорении процесса использования изобретений в народном хозяйстве..... 97

Д.П.Ткаченко. Правовое регулирование порядка заключения и определения стоимости в договорах с вузами о научно-исследовательских работах..... 103

В.В.Крылов. Микро-ЭЭМ на службе закона..... 109

Е.И.Расторопов. Правовое регулирование отношений по использованию программного обеспечения ЭЭМ 113

Б. ...Дмитриева. К вопросу о понятии источника повышенной опасности..... 117

Э.П.Гаврилов. Свободное воспроизведение печатных произведений и авторское право 123

Е.В.Тендзехадзе. Некоторые вопросы правового регулирования имущественного положения творческих союзов..... 128

Т.А.Потапенкова. Значение договора аренды нежилых помещений в новых условиях хозяйствования..... 133

И. В. Татаринцева. Социально-психологическая оценка предупредительного и воспитательного воздействия правовых норм..... 138

III. ИЗ ОЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН..... 143

Р.Латрайх. Экономическое стимулирование и юридическая ответственность 143

Р.Мозюс. Требования к правовому регулированию хозяйственного расчета в условиях коренной интенсификации.... 147

И.Геррибергер. Взаимодействие экономического стимулирования хозяйственных организаций с материальным стимулированием трудящихся..... 153

Правовые средства
совершенствования хозяйственного механизма
в свете решений XXV съезда КПСС
Межвузовский сборник

Редактор Н.Н.Рябкина
Корректор Т.Н.Бутурова

Тем.план 1988 г., поз. № 2445

Л. 56245 _____ Подписано в печать 19.05.88.
 Формат 60x84 1/16 Бумага оберточная Печать офсетная
 Усл.печ.л. 9,30 Уч.-изд.л. 10 Тираж 500 экз.
 Заказ 783 _____ Цена I р. 50 к.

Редакционно-издательский отдел
 Московского ордена Трудового Красного Знамени
 института народного хозяйства им.Г.В.Плеханова
 113054, Москва, Стремянный пер., 50
 Типография МХМ.
 Москва, ул. К.Маркса, 21/4.